

ВМЕСТЕ № 7

2008 , Москва hippy.ru

Оглавление

Свободные путешествия

Мой автостоп, Евгения Тетеревлёва, Северодвинск 3

Свободная любовь

Право на любовь, Дмитрий Паренский, Владивосток 5

ЛГБТ-правозащитное движение в России 5

    Нужна ли нам такая власть? 11

    Манифест против гомофобии 13

    Интервью с Дмитрием Кузьминым - Скерри, Любава 14

Свободные поселения

Сквоттинг в мире N Москва 21

Активизм в теории

Конструкции насилия Эна Трамп Питер 23

Современные тактики зоозащиты, используемые в России Любава 23

Интеграция инициатив Любава 25

Медиаактивисту: три причины использовать свободный софт и форматы 28

Бразильская герилья (отрывок) Карлос Маригелла 30

Активизм на практике

Справедливая Торговля, Fair Trade Гриша, Любава Москва 31

Анархический Черный Крест 34

    Resist rebel revolt 35

Самба-ритмы сопротивления dansury Минск 36

История хиппи

История хиппи-сопротивления 37

Манифест (архив Алика Львовского) 51

Умка. Неопубликованное интервью Юрий Кибиров Москва 56

Впечатление

Burning man Анатолий Курлат Нью-Йорк 72

Художник

Василий Алексеев Москва (арт-группа «Человек и птица»)

<http://www.hippy.ru/left/cip/>

**Евгения Тетеревлёва
Мой автостоп**

*Я - точка
И край мне не очерчен
Я - точка
Линия горизонта: отсутствует.
Я - точка
Где-то на карте
Возможно звездного мира
Пульсирую красным
А иногда
И вовсе пропадаю в зеленой сети
Несуществующих линий
Я - точка*

Мой автостоп - это мой дзэн

Для меня трасса - это и религия, и философия одновременно. Начиная со светлого духа просветляющего бродяжничества и заканчивая врубанием в сансару и карму. Это иной способ восприятия, понимания происходящего. На трассе я вижу, **как** все происходит, очень легко проследить все те причинно-следственные связи, которыми я начала загружать мозг ещё в школе, но тогда всё это еще было теорией в квадрате, в обычной жизни слишком хитро все сплетено - наслаения, слипания, перекрёстки... Трасса проста и честна со мной. Там очень легко почувствовать, что такое хорошо и что такое плохо. И законы кармы: зачем нужно делать "хорошо" и почему не стоит делать "плохо". Трасса *очищает* внутреннее зрение, мою подлинную совесть. Понимание простых кармических законов приводит к осознанию ответственности - перед собой и перед всем миром за все изменения, которые я в него привношу любым своим действием. Так начинается мой дзэн: мы все повязаны - я, мир, трасса, слово, река, Бог, ящерицы, драйвера, ветер, дождь, люди, мысли, сны... Ни одна ветвь не тупиковая, ничто не заканчивается, события - это узелки, нити тянутся дальше... Динамическая медитация как она есть... Мой дзэн - это танец на обочине трассы, всегда первый, всегда последний, всегда на краю, около пропыленного рюкзака...

Мой автостоп - это мой инсайт

Самое загадочное на трассе - это состояние. Когда удается поймать правильную волну - накрывает инсайт. На трассе не нужны психоактивные средства. Твое сознание способно на большее, оно само себе психоактив. Инсайт - это когда совсем дзэн. Удавшаяся медитация. Уже не танец. "Я летаю снаружи всех измерений..." (Егорушка) - бывает так. Я становлюсь частью единого живого пространства, я вижу все, как есть... у меня нет глаз, нет ничего из меня, остается только та часть, которая была и будет всегда, которая не исчезает со смертью, которая выше Эго, которая есть и Дух, и Бог, и Зверь - и все не просто связано - все слито в одно, то самое, логичное, изначальное... Да и вообще, как можно описать инсайт? :)

Мой автостоп - это мой способ познания мира

Откуда я узнаю, какой мир на вкус и наощупь?.. Я вижу его на картинках и по телевизору, слышу о нем от знакомых и не очень знакомых людей, читаю о нем в книгах и газетах... Этого мало, мало, мало! Если мне рассказать о клубнике, показать клубнику и описать, как она растет - я получу о ней представление, но никогда не буду знать, что это такое. Мне нравится знакомиться с жизнью без посредников. Автостоп - средство освоения Своего пространства. Когда мне было 2 недели, я осваивала кровать. Затем - комнату. Квартиру. Двор. Родной город. Ближайший город... Потребности растут. Теперь я вижу, что границ освоения нет. Я хочу знать, чем Белое море отличается от Черного. Байкал - от котлована за домом. Степь от гор. Я хочу знать, чем дышит Ирмель, а чем - Крым. Я хочу знать, что такое красноярские Столбы. Какова на вкус саган-дали. Как красиво и искренне бурятское гостеприимство. Как сладок виноград в Коктебеле... Каждый день, проведенный мной на трассе - бесценен.

Мой автостоп - это мой протест

Мы живем в четко просчитанной социальной матрице, где место каждого - не только проживания, но и нахождения в данную минуту, определено. Государству так удобнее, практичнее: всегда на виду, всегда под рукой. Легче контролировать. Если я куда-то еду цивилизным образом - ничего не меняется, ибо на меня регистрируется как минимум билет. Это несколько осложняет жизнь государству, но по большому счету все остается по-прежнему - траектория моего пути просчитана до миллиметра; я остаюсь на виду. Если я обыватель - вообще не запарюсь отступить от схемы хотя бы на шаг, не смешаю карты, не порушу всю выверенную социальную конструкцию. Всегда и везде я буду оставаться тем, кем я уехал - студентом такого-то факультета, такого-то курса, проживающим там-то и там-то, родители те-то и те-то, работают там-то и там-то... и так далее, тому подобное. Так и работает матрица: клубок раскручивается, вся информация как на ладони. Это правильно и разумно; легко просчитать, легко контролировать при сохранении видимости моей свободы... Мне никто не объяснял, что я могу находиться там, где хочу - это мое **естественное** право, оно у меня внутри.

Одна из граней моей свободы - свобода передвижения и места нахождения. Видимо, этого же не объясняют ментам - допустим, они не могут взять в голову, почему в загранпаспорте нет графы "прописка" - потому, что это ограничение моей свободы передвижения. Если ты подчиняешься госсистеме, и соглашаешься быть ее полноценным болтиком (на что мы по умолчанию уже все согласились) ты получаешь псевдосвободу, стандартный пакет ярлыков и гарантированных прав. Здесь и появляется протест - я не хочу псевдосвободы. Я не хочу быть набором ярлыков или пакетом данных. Я не хочу быть послушным болтиком системы, которая мне не нравится. Я выхожу на трассу и становлюсь трудновычисляемой, недоступной и неудобной единицей. Иксом в уравнении с множеством переменных.

Возможно, даже сама собой - ярлыки и информация уже на втором плане, а здесь - я, человек, энергетическая субстанция, ослепительный шар, пустота - что угодно... Болтик закатился под шкаф. Он, конечно, найдется, и возможно, даже вернется на место.... **но** та свобода, которой я дышала на трассе, уже делает свое дело: во мне ошибка, я болтик с резьбой крест-накрест, это разрушительно, это как вирус... Я уже не могу быть послушным членом общества потребления, искренне верящим, что все жизненно необходимое лежит на прилавке, я добровольно выхожу из грандиозной гонки за куском... Я уже знаю, чем я на самом деле плачу за все это. Я пойду на трассу снова и снова исчезну с датчиков... хотя бы на время. Чтобы не забыть, что я - это я, а не фрагмент схемы в просчитанной кем-то конструкции.

Мой автостоп - это MY WAY

*"Ежи всегда избегал легких путей
ходил нехожеными тропами
его так и называли: Нехожай-стране-малина...
называли его: прихожанин...
Ежи был почетным прихожанином
ходил какими-то нехожеными тропами
называл это: "май вэй"
или "мэй вэй"
что-то такое, одно из двух..."*

E-mail Еньки: teterevleva.enya@pomorsu.ru

Страница группы «Обледеневшие», в которой Енька поёт: <http://www.hippy.ru/left/enka/>

Дмитрий Паренский Право на любовь

Когда я говорю о свободной любви, цивилизы кривят морды и начинают говорить о разврате и разложении общества. Да, согласен, они разлагаются. Загоняя друг друга в рамки “правильной любви”, полного слияния (которое так и ни когда не происходит) двух сердец. Обычно это означает взаимный контроль, ревность и владение объектом любви. Часто это приводит к разладу, развалу и многих годах бессмысленного, тупого иногда даже можно сказать паразитического сосуществования. Таких примеров много в нашей жизни: они хотят единения, но похожи на лебеда и рака. Очень часто люди путают свободную любовь и freefuck, но между ними нельзя ставить знака равенства. Фрилав не исключает фрифака и обратное тоже верно.

Любовь бывает разной, так что же такое свободная любовь? Любовь, когда ты просто любишь, тебя никто и ни что не держит и тебе ничего не нужно кроме любви, твоей любви. Твоя любовь внутри тебя. Здесь не место корысти, здесь есть ты и есть любовь. Ревность – сомнение в верности, чувство владения объектом любви, исключено, ведь именно оно угнетает развитие, человек замыкается, становится лишь любимой, дорогой вещью в руках ее хозяина. Так разве не лучше ли идти вместе, наравне, на одних правах. Ты и она, он и он, она и она, их трое, четверо, много, не важно сколько, просто в каждом из них своя любовь, любовь, не подавляющая, а порождающая. Они равны в своих правах на эту жизнь, на свое тело, на выражение своих мыслей. Я могу любить тебя, просто любить, не требуя ничего взамен.

E-mail Стрима: malltalk@list.ru

ЛГБТ-правозащитное движение в России

*Хорошо быть против расизма, фашизма, ксенофобии и гомофобии.
Но пока ты не делаешь ничего для решения проблемы, ты - часть проблемы*

История начинается с **Евгении Дебрянской**. В конце 80-х гг. Дебрянская входила в позднедиссидентскую группу "Доверие". В 1987 году вместе с **Валерией Новодворской** основала политический семинар "Демократия и гуманизм", на основе которого весной 1988 года был создан оргкомитет партии "Демократический союз" (ДС). На учредительном съезде партии ДС в мае 1988 года была избрана членом Центрального Совета (ЦС) партии. Осенью 1988 года - исключена из партии ДС за "аморальное поведение".

В 1989 году вместе с **Николаем Храмовым** Дебрянская основала Радикальную партию (отделение Транснациональной Радикальной партии в СССР). В начале 1990 года вместе с **Романом Калининным** (псевдоним) организовала **Ассоциацию сексуальных меньшинств и Либертарианскую партию**. Либертарианская партия стала первой в истории России партией, отстаивающей права геев и лесбиянок. На частной квартире состоялась пресс-конференция Романа Калинина и Евгении Дебрянской, на которой они заявили о рождении геевского освободительного движения в СССР. Таким образом, они открыли свои имена и заявили, что они гомосексуалы еще до отмены 121 статьи УК РФ. Весной 1990 года участвовала в кампании по выдвижению "Романа Калинина, одноногого инвалида-гомосексуалиста" в президенты РСФСР (против Ельцина, Рыжкова, Жириновского, Бакатина), кандидатура которого в конечном счете не была внесена в Центризбирком под предлогом внезапно обнаруженного несовершеннолетия кандидата.

“Клуб Независимых Женщин” **Ольги Краузе** возник на парадоксальной основе трех лесбийских группировок — лесбиянок, работающих в сфере муниципального транспорта, правоохранительных органов и театрально-художественной богемы, которые еще в 70-е годы проводили домашние выставки, спектакли, концерты и загородные пикники. Принимали в гости лесбиянок из других городов СССР, а также из других стран, совместно решали проблемы трудоустройства лесбиянок, бежавших с гомофобной периферии, юридически и материально поддерживали геев, осужденных по печально известной 121 (1) УК РСФСР. В 1991 году “Клуб

Независимых Женщин” принял участие в создании и регистрации первой правозащитной организации геев и лесбиянок “Крылья”. С 1991 года заработала служба знакомств лесбиянок. В 1991 году, в Питере, **Ольга Жук** создала Фонд культурной инициативы и защиты сексуальных меньшинств, более известный как “Фонд Чайковского”.

9 октября 1991 года Ольгой же была зарегистрирована первая в России общественная гей-организация “Крылья”. После публикации объявления о регистрации в «АиФ» (33 млн. экз.) «Крылья» получили около 10000 писем.

“Сафо-Петербург” образовалась в 1992 году с целью объединить разрозненные группы лесбиянок для совместного решения проблем. Основным направлением деятельности были тренинги, лекции, беседы на темы: история лесбийского движения и культуры, лесбиянки в феминизме, лесбиянки и религия, профилактика СПИДа и т. д.; консультации юриста и психолога; совместное проведение досуга; спортивные мероприятия.

Начиная с 1992 года «Крылья» провели несколько сотен "круглых столов" по проблемам сообщества и начали выпуск журнала «Gay, славяне!»(издавался до 1997 г.).

"Крылья" с 1992 года вступили в International Lesbian & Gay Association, делегаты принимали участие в конференциях в Хельсинки, Вене, Нью-Йорке, Киеве, Йоханнесбурге, Бухаресте, Будапеште, участвовали в параде Stonewall-25 в 1994 году в Нью-Йорке.

С 1993 года “Клубом Независимых Женщин” выпускается журнал “Пробуждение”.

По 121 статье до ее отмены Верховным Советом России (под давлением Совета Европы) в апреле 1993 г. прошли примерно 60 тыс. человек (только в одном перестроечном 1989 г. – 538).

В 1997 году Эд Мишин купил домен **Gay.Ru**. К началу 2005 г. Российский национальный портал ЛГБТ посетило более 32 миллионов человек, а все проекты Gay.Ru охватили аудиторию примерно равную населению России – около 160 миллионов.

"Крылья" участвовали в работе 12-й Всемирной Конференции по СПИДу в Женеве летом 1998 года и 4-й Всемирной Конференции по общественной поддержке ВИЧ-инфицированных в Париже в декабре 1999 года и 5-й - в Таиланде в 2001 г., а также в 13-й Всемирной Конференции по СПИДу в Дурбане (ЮАР) в июле 2000 года.

В 2001-2003 гг. питерское движение «ЛесбиPARTYя» существовало в виде неформального объединения лесбиянок.

С 2002 года в Москве работает **Клуб свободного посещения Елены Боцман**.

Весной 2002 года делегаты «Крыльев» выступили на 20-й экуменической конференции геев и лесбиянок в Берне с критикой некоторых положений "Социальной концепции" Русской Православной церкви, трактующей гомосексуальность как греховное повреждение богоданной природы человека.

8 сентября 2002 г. стартовала Акция «БЕЗ ОРИЕНТАЦИИ» в клубе «Пятница» - была произведена первая попытка объединить лесби-гей организации и группы Петербурга.

6 октября 2002 г. «ЛесбиPARTYя» переехала в Культурный центр для лесбиянок «Триэль» на 5-ю Советскую, 45.

В 2003 г. в Питере была зарегистрирована гей-организация «Триэль».

В мае 2003 г. "ЛесбиPARTYя" издала первый номер лесбийского журнала «Темная». Вышло 4 номера.

В конце 2003 г. в совместную работу подключилась питерская «ЦаПЛЯ». Проводят на базе клуба психологические тренинги и семинары. 3 апреля организация была приглашена и приняла участие во 2-й российской женской конференции «ОНА+ОНА», которая проводилась в Москве. В мае-июне 2003, 2004 и 2005 гг. Крылья участвовали в работе Европейского Форума лесбигеевских христианских групп в Амстердаме, Стокгольме и Осло.

С 27 по 31 октября 2004 года в Будапеште прошла 26-я ежегодная конференция Международной Ассоциации Лесбиянок и Геев, собравшая более 200 представителей ЛГБТ, работающих в одноименных организациях. Россию представляли три организации - Благотворительный Фонд "Радуга", Всероссийская лесбийская организация "PinkStar" и Общественная организация "Together". Были также представители Украины ("Наш Мир" и "Гей-Альянс"), Белоруссии ("Встреча", представитель ЛГБТ-группы от Amnesty International), Молдовы (ГендерДок-М), Кыргызстана (Лабрис).

8 ноября 2004 г "ЛесбиPARTYя" провела в Санкт-Петербурге 3-ю конференцию «Она+Она».

В мае 2005 г. - в Санкт-Петербурге "ЛесбиPARTYя" открыла «Службу правовой и психологической поддержки для лесбиянок и геев» (812-921-8550).

В 2004 г. в Ярославле была создана "**Правозащитная группа по мониторингу прав геев и лесбиянок в России**". Она просуществовала менее года, успев оказать юридическая помощь 50 геям и лесбиянкам. При попытке зарегистрировать организацию её работа была запрещена: "В соответствии со ст.1 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" подобная деятельность отнесена к экстремистской деятельности"..

6 мая 2005 г., после несостоявшегося заседания суда по жалобе правозащитной группы (на отказ в регистрации) ФСБ-шники посоветовали "не рыпаться" и свернуть деятельность "по-хорошему". 11 мая активистов группы получил ранение руки с отсечением сухожилий. А еще через пару недель против членов группы Управлением ФСБ было возбуждено уголовное дело по ст. 280 и 282.1 УК РФ. Поводом послужила статья "Нужна ли нам такая власть?" (см. приложение к статье), опубликованная на сайте организации. В рамках расследования был изъят компьютер и документы на регистрацию, вследствие чего дальнейшая работа сайта homorights.pbnet.ru невозможна.

17 мая 2005 году, одновременно на русском и английском языках, заработал **GayRussia.Ru**. Как полноправный член ILGA, GayRussia принимает участие в региональных и мировых конференциях организаций. GayRussia является официальным координатором «Международного дня противостояния гомофобии» в России (ИДАНО), который проходит во всем мире каждый год 17 мая.

28 июля 2005 года на пресс-конференции **Николай Алексеев** и **Евгения Дебрянская** объявили о намерении провести первый гей-парад в Москве.

В октябре 2005 года проект Gay Russia принял участие в ежегодной конференции Ilga-Europe «**Единые в различии**» в Париже.

В ноябре глава проекта GayRussia Николай Алексеев был назначен исполнительным секретарем «Комитета ИДАНО» – некоммерческой организации, зарегистрированной в Париже.

30 ноября 2005 проект GayRussia был приглашен организацией «Lyon Gay Pride» на конференцию о ЛГБТ-фестивале в Москве в мае 2006 г. Активисты рассказали в целом о ситуации с геями и лесбиянками в России. Конференция была организована одним из вице-мэров города в здании мэрии Лиона, вместе с Луи-Жорж Таном, президентом «Комитета ИДАНО».

1 и 2 октября 2005 года GayRussia по приглашению украинского центра геев и лесбиянок «Наш мир» принял участие в качестве докладчика в конференции «Наш мир – Расширяя границы». В течение двух дней 150 активистов из 16 стран встречались и обсуждали вопросы гомофобии в Восточной Европе.

Летом 2006 г. делегат Центра "Крылья" выступил с развернутым докладом о положении ЛГБТ сообщества в России на всемирной правозащитной конференции в Монреале.

27 мая 2006 года в Москве – около мэрии был разогнан гей-прайд, а у храма Св. Екатерины на Невском пр. в Санкт-Петербурге прошел **гей-концерт**.

Разгон прайда послужил причиной появления сайта **Нуара Нечаева**: nasiliunet.narod.ru. С июля 2006 года в проекте «**Насилию НЕТ**» начал работать правозащитник **Алексей Давыдов**.

В 24 по 28 мая 2006 года GayRussia провел **международный фестиваль геев и лесбиянок**.

19 июля 2006 года организация «Насилию НЕТ» приняла участие в манифестации, инициированной проектом GayRussia.Ru возле посольства Ирана в знак протеста против казни двух подростков-геев в этой стране.

17 сентября 2006 года сайт «Насилию НЕТ» переименовался в **LGBTRights.ru**.

25 ноября 2006 года в Москве состоялась большая *преьера полнометражного фильма о первом гей-прайде*.

В Москве, 24 и 25 февраля 2007 года LGBT Rights, Молодежная сеть против расизма и нетерпимости, «ГРОЗА» провели первый **семинар по защите прав ЛГБТ в России**. На семинар приехали активисты из Питера и Воронежа. Говорили о программе «Все различны, все равны», в рамках которой в Европе проводят неделю против гомофобии, о сотрудничестве с антифашистами, о новом журнале «ЛесбиPARTYя» «Гендер & Sex», о проектах LGBTnet.ru и ЛГБТ-христиан.

10 марта 2007 года в Санкт-Петербурге состоялась **I конференция Российской сети ЛГБТ-организаций** (LINA, «Радужный дом», «Гармония», «Крылья», QGuys. RU, XSgay. RU, «ЛесбиPARTYя», LGBT Rights, «Радуга», TUPILAC (Швеция), ЛГБТ-христиане).

На конференции озвучили отказ в регистрации ЛГБТ-организации «**Радужный дом**» (Тюмень) на основании того, что подобные организации, по словам чиновников, угрожают «безопасности государства», и принятие в Рязанской области нового противоречащего Конституции РФ закона, запрещающего пропаганду гомосексуализма.

С 26 по 31 марта организация LGBTRights.ru участвовала в «**Европейской Неделе против гомофобии**». Основными элементами Недели были просветительские мероприятия (дискуссии, круглые столы, кинопоказы, презентации, информационные акции, семинары и т.д.), а также сбор подписей под «Манифестом против гомофобии»: «Угрозой современному обществу может стать только ненависть и насилие по отношению ко всему непохожему и иному, а не Любовь... Только солидарные действия большого количества людей могут повлиять на сохранение и преобладание в любом обществе ценностей достоинства каждого Человека, а также его прав и свобод» (полный текст манифеста – в Приложении).

27 марта в Москве в доме hippy.ru прошел показ видеоряда «Дискриминации - НЕТ!» с последующей дискуссией и показ фильма Стефана Густы «Почему не я?». Основная мысль беседы сводилась к тому, что ни в коем случае нельзя закрывать глаза на проявление гомофобии.

Среди них такие нарушения основных прав, как:

Право на жизнь

Право на свободу мирных шествий и собраний и ассоциаций

Право на труд

Право на свободу от жестокого обращения и пыток, а так же обращения, унижающего достоинство человека

Право на защиту от дискриминации, и от какого бы то ни было подстрекательства к дискриминации

Право на семью

Право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ
Право на справедливый суд

28 марта видеоролик «**Дискриминации-нет!**» смотрели в лесбийском Клубе Свободного Посещения Елены Боцман. Затем была проведена дискуссия на тему: «Лидерство и конфронтации в ЛГБТ-движении. Политическая культура». Участниками дискуссии был сделан очень важный вывод: для того, чтобы права человека, в том числе сексуальных и иных меньшинств соблюдались безукоризненно, необходимо построение гражданского общества. И естественными союзниками для правозащитного ЛГБТ-движения являются антифашистские, гражданские и правозащитные организации, независимые от власти, а также молодежные субкультуры и организации, страдающие от дискриминации из-за своей «непохожести».

Большая часть присутствующих признала ту пользу, которую принес первый прайд: Прорыв информационной блокады. О проблемах сексуальных меньшинств говорили все. Обществу дали понять, что такие люди есть, что у них много проблем, и все, чего они требуют, - это равных прав с гетеросексуальным большинством.

Прайд показал истинное лицо ЛГБТ-сообщества России, далекое от навязываемого негативными СМИ и гомофобными чиновниками представления о гомосексуалах, как развращенных, разодетых в пух и перья клоунов, озабоченных только своей сексуальностью.

Прайд показал существование самой проблемы гомофобии в России: насколько глубоко укоренились стереотипы и ксенофобные тенденции среди власти и общества.

Прайд показал, что опасность исходит не от ЛГБТ-сообщества, а от тех, кто вышел протестовать против акции гомосексуалов: религиозных фанатиков и фашиствующих ультраправых организаций, готовых применять насилие и уничтожать всех инакомыслящих и «инаковыглядающих».

Прайд заставил обратить внимание правозащитников на ЛГБТ-сообщество и публично признать, что их права грубо нарушаются.

29 марта в Москве состоялся показ фильма "**Трансамерика**", с последующей дискуссией на тему "**Транссексуалы: проблемы и решения**". Были упомянуты проблема несоответствия физического тела и внутреннего мира, нежелание родственников понимать и принимать, проблемы одиночества, проблемы со сменой документов после операции по смене пола, проблемы с принятием на работу, психологические проблемы с идентификацией транссексуалов, а также проявления агрессии и ненависти со стороны общества.

29.03.2007 г. в поддержку Всемирной недели борьбы против гомофобии hippy.ru опубликовало интервью с **Дмитрием Кузьминым**, поэтом, открытым геем: "Если конкретно у вас нет проблем - это не значит, что их нет у других" (*см. Приложение*).

30 марта в доме **hippy.ru** был проведен квартирник Клуба свободного посещения Елены Боцман - "Толерантность в творчестве".

31 марта прошла встреча представителей ЛГБТ-организаций и антифашистских движений: «**Соцсопра**», **Левого антифашистского фронта**, LGBT Rights и Gayrussia «ЛГБТ-сообщество и проблемы ксенофобии».

25 мая в Москве состоялось **анархическое Шествие за сексуальную свободу в поддержку гей-прайда**. 30 человек с фаерами, черно-красными флагами, флагом прайда, флагом ЛАФ, рейнбоу-флагом и двумя шестиметровыми баннерами "Любовь - не преступление" и "Нет дискриминации ЛГБТ", метровым баннером "Ударим гневом социальным по предрассудкам сексуальным" прошли мимо мэрии до Кузнецкого моста, скандируя: "Гомофобия - это фобия", "Гомофобия - это болезнь", "Выше, выше черный флаг! Го.в..о - главный враг", "Какая разница, кого любить", "Нет

дискриминации по сексуальной ориентации", "Дружба, любовь - наша цель. Пусть чиновник не лезет в постель".

26.05.2007 GayRussia совместно с LGBT Rights провел **2-ю Международную Конференцию "Права сексуальных меньшинств - права человека"**. В конференции приняли участие более 150 человек.

Организатором **гей-прайда** 27 мая 2007 года в Москве был руководитель правозащитного проекта GayRussia **Николай Алексеев**. В оргкомитет также входили **Николай Храмов**, **Эдуард Мурзин** (депутат законодательного собрания Башкортостана), **Алексей Давыдов**, **Николай Баев** (либертарное движение «Свободные радикалы»).

Задачей прайда было отстаивать право на существование ЛГБТ культуры, заявить о том, что в России существуют сексуальные меньшинства, и что права граждан, относящихся к этим меньшинствам, повсеместно и постоянно нарушаются: от права на жизнь до права на труд.

После гей-прайда СМИ говорили о гомосексуальности столько, сколько не говорили за всю историю России. Подобные обсуждения способствуют нормализации отношения общества к ЛГБТ-сообществу. Впервые о гомосексуалах заговорил сам президент. Впервые ЛГБТ-сообщество получило поддержку от депутата одной из крупнейших фракций российского парламента. Впервые иск о противоправных действиях российских властей в отношении лиц гомосексуальной ориентации дошел до Европейского Суда по Правам Человека.

Прайд был жестоко разогнан российскими спецслужбами (включая клерикалов) и пестуемыми ими националистами всех сортов. Депутату Бундестага Фолькеру Беку, депутатам Европарламента Марко Капшато, Софи ин'т Вельд, транссексуальному депутату итальянского парламента Владимиру Луксурии и российскому депутату Алексею Митрофанову не позволили вручить руководству Москвы **открытое письмо в поддержку московского гей-прайда, подписанное 43 депутатами Европейского Парламента**.

27 июня 2007 года, в день утверждения Ю.Лужкова на посту мэра Москвы, примерно 25 лгбт-активистов, «Российские Радикалы», «Свободные Радикалы», активисты либеральных и либертарных движений провели **пикет** возле представительства Европейской Комиссии в Москве **против гомофобии властей**.

19 июля 2007 года организация LGBT Rights и GayRussia провели **второй пикет против казней геев в Иране**.

Алексей Давыдов: «Вот уже год, как существует правозащитное движение LGBT RIGHTS. Для нас большая честь сотрудничать со всеми, кто нас поддерживал и не оставлял в трудные времена. Хочется подчеркнуть ценность сотрудничества с GayRussia (руководитель: Николаем Алексеев), hippy.ru (редактор: Любава Малышева); движением «Российские Радикалы» (лидер: Николай Храмов); движением «Свободные Радикалы».

Не всем нравится наша принципиальная позиция, заключающаяся в приоритете отстаивать именно права сексуальных меньшинств. Часть наших союзников, разорвавшая с нами отношения, желала, чтобы мы занимались глобальными вопросами, боролись «за все хорошее, против всего плохого», отодвинув вопрос борьбы за права ЛГБТ как второстепенный. Мы не позволили этому произойти. Координаторам движения пришлось вынести очень сильное давление, но они не позволили превратить гей-движение в разменную карту как политиков, так и гражданских движений».

Постоянный адрес текста: <http://www.hippy.ru/lgbt>

текст составлен Любавой Малышевой,
корректоры – Николай Баев, Алексей Давыдов, Нуар Нечаев

Нужна ли нам такая власть?

В 2005 году эта публикация homorights.pbnet.ru, была избрана Управлением ФСБ в качестве повода для возбуждения уголовного дела по ст. 280 и 282.1 УК РФ. против ярославской Правозащитной группы по мониторингу прав геев и лесбиянок в России. У авторов были изъяты компы. Сайт больше не обновлялся.

17 марта Правозащитная группа по мониторингу прав геев и лесбиянок в России получила отказ в регистрации ее в качестве юридического лица. Так называемое "экспертное" заключение, приложенное к отказу, шокирует своим цинизмом. Оказывается, что общественное объединение, оказывающее бесплатную юридическую помощь геям и лесбиянкам-жертвам гомофобии, тем самым занимается экстремистской деятельностью.

Публикация информации о жертвах милицейского и бытового насилия в РФ приравнивается чиновниками Регистрационной службы к "унижению национального достоинства", а одна из целей организации, провозглашенная в Уставе, - добиться равенства в правах, в том числе и семейных, гомо- и гетеросексуалов - так вообще противоречит Конституции! Последним гвоздем, забитым "экспертами" от регистрации в гроб так и неродившегося юридического лица, было утверждение, что возрождение чувства собственного достоинства у геев, чего хочет добиться наша группа, направлено на "унижение достоинства иных социальных групп", видимо имелась в виду "социальная группа" гетеросексуалов.

Таким образом на официальном уровне нам было заявлено, что само СУЩЕСТВОВАНИЕ геев оскорбляет "иные социальные группы". Как это ни парадоксально, "эксперты" совершенно точно определили ситуацию, сложившуюся в России спустя 10 лет после отмены уголовной статьи за гомосексуальные отношения. И так, небольшой обзор того, какие социальные группы оскорбляются существованием геев в России и как они это делают:

19 октября 2004 года Сергей Чхиквадзе из Костромы и его друг Женя были атакованы группой скинхедов. Последние были столь любезны, что пояснили идеологическую подоплеку своих действий: «они ненавидят пидоров и поубивали бы их всех». Итог: у Сергея сломан нос, 2 ребра, всё тело и лицо покрыто синяками, ушибами; У Жени отбита почка, множество ушибов и синяков. После выписки из больницы парни пошли, естественно, в милицию. Зная нашу милицию, можно предположить: тут и сказке конец. Однако вопреки своему обычаю милиция нашла-таки преступников в рекордно короткий срок, взяла у них объяснения и ...отпустила. А заявителям прислала постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Далее и.о. дознавателя майор милиции Гладких А.А. пишет со слов лидера банды, что два гея САМИ напали на группу скинхедов, а все телесные повреждения получили многократно падая на землю от опьянения. Достойная версия, но похоже на старый анекдот:

От чего умер потерпевший? Несчастный случай: шел по улице, поскользнулся на шкурке банана и упал на нож. И так двадцать восемь раз.

Ну ладно - подумаешь сломан нос да почка отбита, от падения еще и не такое может быть, как учит народное творчество (см. выше) - легко отделались. Уж какие гримасы отечественной юстиции мы не видели, а ей все мало. Сейчас стоит вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Сергея за заведомо ложный донос. Комментарии, как говорится, излишни...

Продолжаем обзор социальной напряженности, возникшей из-за геев. Цитата из письма Виталия из Смоленска: "3 дня назад я и мой парень Саша гуляли вместе держа друг друга за руку по улице Октябрьской Революции, это в центре города. Вдруг перед нами с визгом остановился милицейский уазик, из которого выбежали 2 милиционера и с матом затолкали нас внутрь при этом особенно не церемонясь. Это было около 9 часов вечера, но на улице и в парке ещё были люди, которые всё это видели. Потом нас отвезли в ОВД Ленинского района по адресу пр-т Гагарина, д.15. Там они заставили нас раздеться, обыскали нашу одежду, забрали деньги."

Невиновные у нас в милицию не попадают, допрыгались - нечего было гулять вместе, держа друг друга за руки. В стране развитой демократии это оскорбляет достоинство социальных групп. Окончание истории типично: "Через два с половиной часа они выпустили нас из камер и провели в свой кабинет, сказав, что мы обвиняемся в совершении административного правонарушения глава 6 "административные правонарушения, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность" ст. 6.11 "антиобщественное поведение" кодекса об административных правонарушениях РФ, т.к. мы своим "...поведением оказали пагубное влияние на общественную нравственность и общественный порядок", поэтому должны быть наказаны.

По закону, как они сказали, нам полагается штраф в размере 8 тыс. рублей и содержание под стражей на 15 суток. Также пообещали шепнуть нашим будущим сокамерникам то, что мы геи, а это значит, что вряд ли "мы досидим свои 15 суток до конца, а если и досидим, то жить нам больше не захочется". После чего предложили заплатить им 3 тысячи рублей без составления протокола, и они нас отпускают и забудут о случившемся." Знакомая ситуация, не правда ли? Многие из нас (из вас тоже, я думаю) попадали в подобные переделки. Ну ладно, и это простим "органам", дело житейское, в конце концов ведь всё закончилось хорошо. Им просто надо кормить семьи...

Ну а теперь десерт: "Я живу в городе Владивостоке, меня зовут Иван, мне 32 года. Сейчас я нахожусь дома у знакомого, после того как выписался из больницы. Я не могу самостоятельно передвигаться. Это письмо пишет мой друг под мою диктовку. Врачи говорят, что есть вероятность остаться инвалидом до конца жизни. Всё это произошло из-за того, что некоторые люди ненавидят геев. А я гей. Всё началось в конце августа 2004 года, когда было организовано избивание геев на "плешке", которая называется "Молокозавод". Тогда приехало 5 милицейских машин. Милиционеры избивали тех, кого успевали поймать, а потом развозили по разным милицейским участкам, а там избивали снова. Проверяли документы, делая для себя какие-то записи и пометки. Я попал в Ленинское отделение милиции.

Они запугивали сделать нас калеками, если мы напишем жалобу. Никто не написал. Потом, в конце ноября 2004 года, я получил письмо из милиции, даже не повестку, а именно письмо. Оно не было написано на специальном бланке, а было просто написано от руки. Не было заверено печатью, только каракуля вместо подписи. В письме говорилось, что я должен прийти в Ленинское отделение милиции, которое даже находится не в моём районе, для дачи показаний. К 20 декабря таких письма пришло 3. Я хотел пойти в милицию, но потом передумал, решив, что это не повестка, а глупый предновогодний розыгрыш." То что произошло дальше, не укладывается даже в рамки извращенной российской морали: менты из Ленинского отдела забрали Ивана и стали пытаться, требуя подписать явку с повинной на преступление, которого он не совершал. Когда же он, примерно представляя себе тот ад, который ожидает его в тюрьме, отказался в очередной раз подписывать себе приговор, допрашивавший его мент выстрелил ему в лицо.

Несколько строк из выписки из истории болезни Ивана из больницы скорой помощи, куда он был доставлен: "Из анамнеза известно, что огнестрельное ранение лицевого скелета и позвоночника произошло накануне в отделении милиции ленинского района при неосторожном обращении с оружием. Пуля прошла от области переносицы через перегородку носа, твёрдое и мягкое небо, заднюю стенку глотки, тела позвонков Сп и Сш с проникновением в полость позвоночного канала. Волков Иван, 32 лет, был доставлен в больницу в состоянии спинального и геморрагического шока. После интубации трахеи, тампонады полости носа и рта, стабилизации гемодинамики переведён в реанимационное отделение. При поступлении состояние крайне тяжёлое. Следы кровотечения из входного отверстия из носовых ходов и полости рта. Носовые ходы и полость рта тампонированы. Экстренно произведено комплексное рентгенологическое и общее обследование, выполнена компьютерная томограмма. Осмотрен реаниматологом, нейрохирургом, ЛОР-врачом, невропатологом. Установлена очерёдность оперативных вмешательств. В неврологическом статусе отмечались арефлексия, полная анестезия с уровня ключиц. Расстройство функции тазовых органов. По данным рентгенологического обследования установлено местонахождение пули в полости позвоночного канала на уровне позвонков Сш-Сту с некоторой латерализацией влево."

Окончание его письма: "Помогите мне пожалуйста, скажите, что мне делать! Я боюсь за свою жизнь и поэтому вынужден жить у знакомого. Я не юрист, я не знаю, как мне поступить и куда обратиться, но ведь должен кто-то меня защитить!"

Всего три случая из десятков, прошедших через нас за время нашей деятельности. Вывод очевиден: оскорбленные и униженные геями социальные группы мстят жестоко и безжалостно. Так кто же они, эти безымянные могущественные группы? Это ведь не пенсионерка из квартиры напротив, не вынесшая сексуальной революции, и не лысеющий коллега с пивным брюшком.

Ответ логичен: это те, кто нас защищает, профессионалы нашей защиты, профессионалы пыток и избиений. Эти мачо знают, куда нужно бить, чтобы не осталось следов, не боятся крови и прочих физиологических выделений (все естественное - не безобразно). Это майоры Гладких, полковники Гнитецкие, тысячи безымянных оперов (свои имена они обычно не называют) - вся карательно-репрессивная машина демократической России.

Защитите нас от тех, кто нас защищает! Можно задаться вопросом Ивана - теперь уже инвалида в 32 года, прикованного к кровати, - "но ведь должен же кто-то нас защитить!" 17 марта Управление Федеральной регистрационной службы заявило: "Нет! Это может унижить национальное достоинство и оскорбить социальные группы. " Менты калечат геев, убивают их; ГосДума обсуждает регулярно вопрос, а не посадить ли всех геев просто за то, что они такие; чиновники запрещают попытки геев объединиться - постмодернистская постановка "правовое государство" продолжается.

Уродливая физиономия власти ищет новых жертв: наведение конституционного порядка в постелях граждан не за горами. В России приблизительно 5-6% населения составляют геи, лесбиянки и бисексуалы, т.е. нас 7,5 миллионов человек. Нужна ли нам ТАКАЯ власть?..

Homorights, 2005

Манифест против гомофобии

- распространялся во время Всемирной недели борьбы против гомофобии

Общее «Мы» - людей, выступающих против гомофобии и любых других форм нетерпимости - складывается из десятков, сотен и может тысяч различных «Я»: мужчин и женщин, из множества культур и субкультур, разных возрастов, с непохожей внешностью, с различными способностями и умениями, с собственным выбором друзей и партнеров.

Я - против гомофобии

- как представитель десятков меньшинств по самым разным признакам (от цвета волос и разреза глаз до убеждений, образа мысли и действия), которые могут стать причиной моей дискриминации;
- как человек, который помнит об ужасах тоталитарных режимов 20-го века и не желает их возвращения ни в 21 веке, ни когда-либо еще;
- как homo sapiens, осознающий, что наличие у человека животных инстинктов - это еще не оправдание жизни по законам звериной стаи, что обладание разумом позволяет нам жить по принципам гуманизма;
- как чей-то друг, брат или партнер, который признает за другими право по своему выбору любить и поддерживать отношения с людьми любого пола.

Я говорю "НЕТ" гомофобии

- потому что гомофобия, как и антисемитизм, расизм, нацизм, национализм ведет к унижению, страданию и смертям сотен и тысяч людей, и молчание даже одного человека оправдывает тех, кто сегодня хочет создавать новые гетто и концентрационные лагеря;
- потому она, как и любая другая форма нетерпимости в какой-либо социальной группе, не возникает сама по себе, а пропагандируется и поддерживается определенными политическими и общественными лидерами, которые во имя своих интересов навязывают нам образ «врага» и простой способ решения общественных проблем - агрессию и насилие;
- потому что нетерпимость - это то, что сегодня или завтра может коснуться меня, моих родных, друзей и любимых.

Я считаю, что

- угрозой современному обществу может стать только ненависть и насилие по отношению ко всему непохожему и иному, а не Любовь;
- любое государство обязано соблюдать Права Человека, тем самым противостоять любым формам дискриминации и это единственная гарантия личной безопасности и достойной жизни в современном обществе;
- только солидарные действия большого количества людей могут повлиять на сохранение и преобладание в любом обществе ценностей Достоинства каждого Человека, а также его прав и свобод.

LGBTRights.ru, 2007

**В поддержку Всемирной недели борьбы против гомофобии:
"Если конкретно у вас нет проблем – это не значит, что их нет у других" - интервью с
Дмитрием Кузьминым.**

Дмитрий Кузьмин, поэт, критик и переводчик, главный редактор журнала "Воздух", лауреат Премии Андрея Белого "За заслуги перед литературой" – один из немногих открытых геев в российской культуре: не в том смысле, что "про него все знают", а в том, что он готов об этом говорить публично. Мы решили воспользоваться этой возможностью и спросить его, что он думает о настоящем и будущем российских геев, – тем более что для этого есть информационный повод.

– Дмитрий, сейчас в России проходят акции Европейской недели против гомофобии. Правозащитники и активисты ЛГБТ-сообщества пытаются как-то пропагандировать нормы толерантности, противостоять набирающей силу антигеевской пропаганде, раздающейся сегодня с разных сторон: из церковных кругов, от политиков всех мастей, из желтой прессы. Однако что-то не видно их поддержки деятелями науки или культуры, заметными публичными фигурами.

– Движение в защиту прав ЛГБТ имеет в нашей стране драматическую судьбу. На самых разных этапах, еще с начала 1990-х годов, на первых ролях в нем неизменно оказывались причудливые персонажи, больше озабоченные собственным пиаром или изживанием собственных комплексов, чем нуждами и интересами других. Увы, многих разумных людей, которые при других обстоятельствах составляли бы силу гей-движения, это оттолкнуло – а порой отталкивает и по сейчас.

Не хочу обвинять никого конкретно, но основные публичные акции с участием геев не прибавляют никому уважения окружающих. И история с московским гей-парадом (который в сегодняшней Германии или Америке проходит как веселый карнавал, а 30 лет назад проходил как силовая политическая манифестация с требованием прав, – у нас же был заведомо невозможен ни в той, ни в другой версии и прошел как узкогрупповая акция, предназначенная для западных корреспондентов).

И сюжет с попыткой двух вполне достойных общественных деятелей зарегистрировать явно фиктивный брак, и чуть более ранний сюжет с двумя провинциальными авантюристами, подкупившими попа, чтобы обвенчал их. И всё прочее в том же духе. Как нарочно всё делается для того, чтобы в общественном сознании сложился образ гея как шута горохового, только и способного на вилянье задницей в низкопробном шоу-бизнесе.

В 1990-е годы я пытался бороться с этой ситуацией изнутри – но эта задача оказалась мне не по силам, и вот уже лет десять как я не участвую ни в каких геевских организациях, а если и выступаю публично (скажем, в эфире радио "Свобода") по вопросам гомосексуальности и прав геев, то исключительно как частное лицо.

Сегодня в гей-движении много новых лиц, и кому-то из них я искренне симпатизирую – верю, что они пришли заниматься делом, а не попусту выбивать с Запада гранты. К сожалению, мне кажется, что шансы этих ребят и их небольших организаций по-крупному повлиять на развитие нашего общества очень невелики.

Когда-то меня очень задела мысль покойной уже теперь Майи Захаровны Дукаревич – психолога и суицидолога, да и просто замечательной женщины, стоявшей у истоков российского

лесбийского движения. Она говорила о том, что, сколько бы ни твердили мы: "Мы – геи, у нас есть права!", – услышат нас не прежде, чем мы сможем сказать: "Мы – писатели, ученые, политики, педагоги, бизнесмены, а кроме того – мы геи, и у нас есть права!" Думаю, в этом есть большая правда.

Конечно, история гей-движения в США, например, была устроена по-другому – но мы уже убедились за последние полтора десятилетия, что американский опыт не переносится напрямую на российскую почву, его надо основательно и с умом адаптировать. Российскому гей-движению необходимы заметные публичные фигуры, готовые его поддержать и выступить от его имени. Их нужно искать, их нужно уговаривать. И – ими нужно становиться. Чтобы потом говорить о наших интересах с позиции силы, на правах человека, которого уже нельзя не выслушивать. В какой-то, пусть пока довольно ограниченной мере я могу это отнести к себе: по крайней мере в рамках моего профессионального сообщества мое требование полной толерантности к геям и гомосексуальности сегодня уже придется выслушать – я заработал себе право ничего не скрывать, говорить об этом публично и требовать внимания и уважения.

– Насколько Вам приходилось и приходится сталкиваться с нетерпимостью к геям? Чего больше вокруг Вас – толерантности или ксенофобии?

– Сфера искусства, сфера литературы – относительно свободна. Многие ко многому привыкли. И, надо сказать, в профессиональной среде никто и никогда не рискнул предъявить мне какие-либо претензии в лицо. Иное дело – слухи, сплетни, негласные мотивы тех или иных поступков. Буквально несколько дней назад совет главных редакторов основных российских литературных журналов отказал возглавляемому мною поэтическому журналу "Воздух" во включении в общепублицистический Интернет-проект – и, конечно, никакими официальными объяснениями не удостоил, но среди неофициальных, передаваемых закулисным шепотком, фигурировало и возмущение нескольких уважаемых литературных старцев тем, что на одном из литературных вечеров я-де имел наглость предоставить возможность выступления со стихами своему любовнику. Жаль, что никто из коллег не посмел сказать мне этого в глаза – мне было бы интересно узнать у них, что они думают о Николае Клюеве, добивавшемся признания для Сергея Есенина, о Джоне Кейдже, сочинявшем балеты для Мерса Каннингема, о Бенджамине Бриттене, писавшем оперы для Питера Пирса, о Жане Кокто, снимавшем в своих фильмах Жана Маре...

При всём том, повторяю, жаловаться грешно: в мире искусства привыкли ко всякому. Но стоит сделать шаг в сторону – и начинаются проблемы. Проректор по науке университета, в котором я защищал кандидатскую, рассказывал мне, что на следующем же межвузовском совещании к нему подступили недовольные: "Как вы могли дать ему защититься – он же голубой!" Меж тем даже мне, с моими довольно эпизодическими знакомствами в академической среде, известны и деканы, и проректоры, и академики, которым было бы что на это ответить – но, увы, боязно. И ведь не посадят, в Магадан не зашлют, из КПСС (или что у нас там сейчас вместо нее) не исключат – так, посмотрят косо, не выберут в Ученый совет...

Мы должны быть видимыми. Это не вопрос демонстраций на улицах и площадях – мы должны быть видимы, открыты в кругу коллег, в кругу семьи, среди соседей по лестничной клетке (если, естественно, они не уголовники). И это касается не 20-летних мальчиков, которым кажется, что им нечего терять, – а прежде всего взрослых, ответственных, состоявшихся людей.

– В борьбе ЛГБТ за свои права – есть ли у них союзники? Кто готов поддержать вас – и кого, в свою очередь, готовы поддержать вы? Как, в частности, Вы лично относитесь к феминисткам, участникам экологического движения, зоозащитникам, веганам, легализаторам наркотиков, пацифистам, альтерглобалистам?..

– Это большой и сложный вопрос. Общность названных и неназванных Вами движений – исключительно в том, что все они считают необходимым пересмотреть те или иные нормы и идеалы, привычные для большинства людей.

Движение за права ЛГБТ тоже требует пересмотра традиционных норм, это правда. Но есть пересмотр и пересмотр. Важно ведь, прежде всего, не то, что тех и этих не устраивает имеющееся положение вещей, а то, как те и эти видят положение желаемое. Блокирование гей-движения с феминистским движением естественно и насущно – оба борются за свободу личного выбора

жизненной траектории и освобождение от жестких социальных предписаний по полу и гендеру (раз ты мужчина, то должен то-то и то-то и вправе то-то и то-то, раз ты женщина – то у тебя другие права и обязанности, вот эти и вот эти).

В остальных случаях надо каждый раз разбираться заново: как задачи одного движения согласуются с задачами другого? В ряде случаев, как мне кажется, задачи лежат в разных плоскостях: задача расширения прав человека сама по себе никак не пересекается с задачей расширения и охраны прав животного – но и противоречий никаких между этими задачами нет, а значит, теоретически говоря, при наличии доброй воли обеих сторон возможны были бы какие-то союзы...

В то же время есть ведь известный негативный опыт: по большей части попытки геев выступать единым фронтом против ксенофобии с движениями, защищающими права национальных меньшинств, категорически отвергались последними, и лидеры еврейских или кавказских сообществ заявляли и заявляют, что ксенофобия – это когда преследуют их, а когда преследуют геев – это не ксенофобия, а совершенно нормально. И понятно, почему: за национальную идентичность держатся прежде всего носители достаточно консервативного, традиционалистского мировоззрения.

Для тех, кому дороги идеалы свободы, национальная привязка неизбежно утрачивает актуальность: не потому, что человек, преданный идеалам свободы, меньше любит свою Родину, а потому, что он, вместе с тем, не может не открыть для себя возможность и даже необходимость не менее сильно любить другие края, другие языки, другую природу и культуру.

В самом общем смысле мы ведь выступаем за снятие ненужных, бессмысленных, мешающих людям жить запретов. В этом смысле снятие запрета на гомосексуальность логически связано со снятием таких запретов, как запрет на секс, любовь и деторождение вне брака (многие ли сегодня задумываются, что еще сто лет назад клеймо "незаконнорожденного", т.е. внебрачного ребенка, могло поставить крест на человеческой судьбе?), запрет на межконфессиональные, межнациональные, межсословные браки, запрет на перемену профессии и местожительства, и т.д., и т.п.

Здесь же и те силы, которые ратуют за ослабление внутренних запретов в тех или иных сообществах, – в частности, либерализующие движения в различных религиях, будь то модернизирующие проекты в христианстве (протестантизм в духе американских универсалистов) или "прогрессивный иудаизм". И вроде бы нам по пути с теми, кто тоже против запретов, – и не по пути с теми, кто желает сохранить прежние запреты или ввести новые. Но всегда ли и все ли запреты вредны? Ответ на этот вопрос уводит в область вечных вопросов философии – о природе человека, о том, человек ли – мера всех вещей. Это слишком большая тема, нам ее в рамках интервью не поднять.

И есть еще один поворот сюжета, который в России не особенно популярен. Дело в том, что традиционно права геев были лозунгом левых политических сил – социалистов, несталинских коммунистов. Однако нынешние российские "левые" в массе своей, увы, наследуют не подлинной левой традиции, а ее советскому извращению, – и потому настроены резко антигомосексуально.

В этих условиях права геев явочным порядком отходят в область либеральной политики – а она у нас сегодня тоже в очень скверном виде, на минимуме популярности и общественного доверия, и мы видим, как в погоне за народной любовью с антигеевской риторикой нет-нет да и выступит какой-нибудь Немцов или Явлинский, антигеевский выпад нет-нет да и позволит себе какое-нибудь ультралиберальное СМИ вроде "Новой газеты"...

И велик соблазн сказать себе: "Черт с ним, пусть пока так – мы все равно должны их поддержать, потому что лучше какие-никакие либералы, чем наползающий авторитаризм". Но мне кажется, что это ложная идея. Если эти либералы (или эти коммунисты) таковы, что за чуть более широкую поддержку избирателей готовы продать и предать пусть даже второстепенную часть своей идеологии, – они продадут и предадут и все остальное. Мы должны высказывать немцовым-явлинским свое недовольство – но, главным образом, должны искать в политическом и общественном спектре те немногие и, быть может, не самые раскрученные фигуры, для которых, как говорится, честь дороже.

– Не преувеличены ли, на самом-то деле, проблемы ЛГБТ в России? Вправе ли так не хватать прав, что за них необходимо специально бороться?

– Я знаком с этим мнением – особенно распространено оно в Интернете, где от молодой столичной богемы или от не столь молодых столичных бизнесменов часто слышишь: "Да нет у российских геев никаких проблем, всё у нас отлично!" Я всегда отвечаю: "Если конкретно у вас нет проблем – это не значит, что их нет у других". Потому что в провинции, в не столь продвинутых социальных группах, в старших возрастных категориях – зачастую мало что изменилось в восприятии гомосексуальности за последние 20 лет. Но на самом деле проблемы есть у всех нас – просто многие не дают себе труда над ними задуматься.

Даже среди самих геев принято иронизировать над разговорами о гей-браках, видеть в этой идее бессмысленную показуху. Но когда человек, с которым ты живешь и которого любишь, попадет в реанимацию, а тебя к нему не пустят, потому что формально ты ему никто, – ты о своей иронии пожалеешь. Да и платить за излишки жилой площади, которой якобы многовато на одного, когда на самом деле вас двое, но второй прописан черт знает где (прописать жену к мужу – более или менее легко, прописать к мужчине совершенно постороннего мужчину – длиннейшая и муторнейшая история), – довольно глупо.

Однако куда важнее другой аспект – психологический. Общество всячески дает понять традиционной гетеросексуальной парной семье, что оно в ней заинтересовано, – и правильно делает: микросоциум, созданный его участниками добровольно на основе взаимной любви и согласия, обеспечивает каждому человеку, который в него включен, большую устойчивость к внешним негативным воздействиям, лучшие условия для личного развития, в конечном счете – возможность более позитивного и эффективного влияния на общество в целом.

Почему же к однополной паре или к семье, в которую точно так же добровольно и любовно объединились не два человека, а больше, общество настроено столь настороженно, если не враждебно? Вполне очевидно, что в таких условиях возникновение и выживание таких альтернативных семей связано с большими трудностями: им все время напоминают, что они нежеланны, что они бесполезны, что они неправильны. Кроме того, перед мысленным взором людей, строящих гетеросексуальную парную семью, обычно стоят те или иные положительные образцы – будь то мама с папой или какие-нибудь киногерои.

Подражание такому образцу иной раз не доводит до добра – но само то, что положительный образец есть, психологически большое подспорье. У однополых пар и у других альтернативных семей положительных образцов перед глазами нет – не потому, что таких образцов не существует, а потому, что общество не готово их видеть и показывать, а им самим избыточная открытость может дорого обойтись.

Мы снова вернулись к проблеме видимости, заметности геев в обществе. Это ключевая проблема – не только в аспекте отношения общества к геям, о котором уже шла речь, но и в аспекте жизни самих геев. Молодому человеку на стадии формирования личности совершенно необходимо знать, что быть геем – это нормально, что можно быть геем – и быть успешным, быть геем – и быть любимым.

Положительные образцы необходимы не только для того, чтобы строить семью, но и для того, чтобы строить себя, – не ради подражания, повторю снова, а ради обретения уверенности в себе. Разумеется, сильная личность справится и так – но общество должно поддерживать и слабых.

Сегодня российское общество в качестве едва ли не единственного публичного образца предлагает юному гею престарелого клоуна Бориса Моисеева, которого если и любят, то за большие деньги, а успех его такого рода, что никому не пожелаешь. Главное право гея – в том, чтобы с самого юного возраста, с отрочества, со школьных уроков сексуального просвещения он знал: от того, что он окажется геем, его жизнь не станет мрачнее и тяжелее.

И ключ к проблемам транссексуалов – при том, что проблемы эти во многом кардинально отличаются от проблем геев и лесбиянок, – лежит здесь же: в видимости, заметности. У большинства транссексуалов уходят годы на осознание того, кто они и что с ними происходит, – и

это обычно самые тяжелые годы, – только потому, что их (и никого в их окружении) никто никогда не предупредил, что такое вообще может быть. И облегчить человеку, оказавшемуся в действительно сложной, действительно драматичной ситуации, осознание и принятие себя – прямая обязанность общества.

Дальше начинаются нюансы, малопонятные непосвященным и связанные с медицинской стороной дела (скверно, например, что юридическая смена пола у нас возможна только при условии хирургического вмешательства: в ряде случаев такое вмешательство невозможно, но человек обошелся бы и гормонотерапией – однако ее результаты приведут к патовой ситуации, когда по старым документам жить нельзя, а новые нельзя получить; несправедливо, что операции по смене пола квалифицируются как косметические и, тем самым, выводятся из сферы любого медицинского страхования). Но и перекосы и нелепости отечественной медицинской практики в этой сфере – результат всеобщего незнания и непонимания, а знание и понимание даются не столько сухой теорией учебников и инструкций, сколько готовностью человека заявить о себе и своих проблемах и готовностью общества обеспечить человеку возможность быть услышанным.

Наконец, тема, о которой надо говорить особо: дети. Зачастую даже люди, относящиеся к гомосексуальности и гомосексуалам вполне толерантно, на вопрос о праве геев воспитывать детей реагируют остро и болезненно. Истерики по поводу того, что однополый семье дети нужны не для того, чтобы их растить, а для того, чтобы их растлить, не заслуживают серьезного обсуждения: хватает же у нас ума не подозревать любого отца или отчима в намерении совратить свою дочь, а любую мать или мачеху – в поползновениях затащить в постель своего сына.

Будто бы научные рассуждения о том, что ребенку необходимы разнополые родители для правильного личностного формирования, для нормальной выработки поведенческих моделей, на поверку оборачиваются невразумительной догматикой: ведь основаны они на убеждении, что мужская и женская ролевые модели заданы раз навсегда и ребенку полагается попросту выучить их.

На самом деле, разумеется, для современного человека в постоянно меняющемся современном мире мужское и женское – не данность, а проблема, и от простого заучивания материнского или отцовского образца – гораздо больше вреда, чем пользы: в конечном счете такое заучивание сводится к навязыванию отвратительных заскоружлых штампов типа "женщина рождает, а мужчина ходит на войну" (или, если угодно, "женщина варит борщ, а мужчина зарабатывает деньги").

Что действительно необходимо ребенку – так это близкое соприкосновение с вариативностью поведения, восприятия и чувствования: ребенок должен с самого начала понимать, что близкий человек, взрослый человек, вообще человек бывает разным; именно в зазоре, образованном различиями между родителями, формируется личность ребенка, – но различия между людьми есть всегда, и даже самые-самые однополые партнеры никогда не будут копией друг друга: всегда кто-то окажется мягче, а кто-то жестче, кто-то рациональней, а кто-то эмоциональней, и так далее.

В этом смысле однополая семья (если, конечно, она построена на любви и взаимопонимании) может обеспечить гораздо более гармоничное развитие ребенка, чем мать-одиночка. Но никто не покушается на право женщины родить и воспитать ребенка в одиночку – а право однополых пар на усыновление вызывает в обществе бурю негодования. И оказывается, что современное российское общество готово, по сути дела, поставить право воспитывать ребенка – то есть заниматься, в сущности, самым ответственным и сложным делом, какое только может быть на свете: формированием новой личности, – в зависимость от одного-единственного фактора: "технической" способности произвести этого ребенка на свет.

Воспитывать детей дозволяется нищим и пьянчугам, фашистам и сектантам, эгоцентрикам и неврастеникам, ненавидящим друг друга супругам, дремучим невеждам и просто совершенно равнодушным людям – лишь бы их анатомия и физиология позволяла им зачать и родить.

Но если анатомия и физиология против – то, как бы ты и твой избранник ни были умны, добры, педагогически одарены, готовы обеспечить ребенка всем необходимым в материальном и духовном смысле, – общество все равно говорит: "Ни-ни!"

Мне такое положение вещей представляется совершеннейшей дикостью – при том, что детские дома забиты, а вокруг любого вокзала полно беспризорников (сбежавших из отнюдь не однополых семей).

В этом повороте темы хорошо заметно, что права геев неразрывно связаны с правами других людей. Запрет на усыновление для геев – нарушение прав не только геев, но и тех детей, которые из-за него останутся без семейного тепла. И любое другое ущемление прав геев – это непременно ущемление чьих-то еще прав: прав родителей гея или лесбиянки гордиться своим сыном или дочерью, прав женщины, чья жизнь основательно поломана из-за того, что ее мужем стал гей, пытающийся убежать от своей гомосексуальности (не гнобили бы в обществе за гомосексуальность – он бы не пытался)... В обществе все связано со всеми, и если общество кому-то делает больно – так или иначе расплачиваться придется каждому его члену.

– Как выглядит тот мир, о котором Вы сказали бы: "Здесь, наконец, проблемы сексуальных меньшинств решены?" О каком обществе Вы мечтаете?

– Вероятно, мой ответ покажется удивительным после всего, что я говорил о правах геев и необходимости их защищать и за них бороться. Моя мечта – общество, в котором нет никаких геев и лесбиянок, нет никаких сексуальных меньшинств.

Ведь сама идея о том, что люди будто бы делятся на гомосексуалов и гетеросексуалов, – идея очень поздняя, возникшая во второй половине XIX века в рамках тогдашнего стремления "натурализовать" культуру, понять ее как природу. Хронологически предшествовавшая этой идее концептуализация гомосексуальности как греха ничего подобного не подразумевала: грех (этот, конкретный) – не субстанция, а акциденция, сегодня согрешил, завтра согрешил, а послезавтра, глядишь, покайся – и не грешишь больше; конечно, и в рамках этих представлений все понимали, что кто-то склонен скорее к одному греху, кто-то – скорее к другому, но эта склонность не понималась как неотчуждаемое свойство личности.

В XIX веке западное общество становилось все более рациональным и светским, и гомосексуальность стали понимать в большей степени как болезнь и/или преступление. За преступление полагалось наказание (не на небе, как за грех, а прямо сейчас), за болезнь – лечение (в XIX веке если и отличавшееся от наказания, то не в лучшую сторону), и в этих условиях новая мысль о том, что гомосексуальность – не акциденция, а субстанция, внутреннее сущностное свойство определенного типа людей, в котором никто не виноват и с которым ничего нельзя сделать, была исключительно гуманной и прогрессивной. Собственно, публицист Кертбени ее и придумал ради того, чтобы обосновать необходимость отмены уголовного преследования за гомосексуальность в набирающей мощь Германской империи.

С тех пор утекло много воды. Выяснилось, что в эту простую бинарную схему жизнь укладывается с большим трудом. Постепенно ее начали расшатывать. Сперва было предложено третье звено – бисексуальность (люди делятся не на две категории, а на три).

Затем в середине XX века возникла шкала Кинси, где промежуточных звеньев между чистой гомосексуальностью и чистой гетеросексуальностью уже несколько. Современная наука оперирует "решеткой сексуальной ориентации Клайна", состоящей из семи более или менее независимых шкал, по каждой из которых можно быть в большей или меньшей степени гомо- или гетеро-. И тут уже совершенно понятно, что нет на самом деле никакой отсечки, до которой человек еще гетеросексуален – а по ту сторону уже бисексуален или гомосексуален. На этом фоне то и дело возникают сообщения о небывалом успехе генетиков, в очередной раз обнаруживших ген гомосексуальности. Уважаемые естественные научные собрания – ген чего именно вы так упорно ищите?

Жизнь гораздо сложнее и многомернее бинарных классификаций. Когда я, мужчина, занимаюсь вагинальным сексом с женщиной – я, допустим, гетеросексуал. А если я при этом воображаю себе мальчика – я кто? А если этим же вагинальным сексом я занимаюсь с частично прооперированным FtM-транссексуалом, у которого жесткая щетина на подбородке и покрытая золотистой шерстью мускулистая грудь со следами мастэктомии, – это я гетеросексуал, гомосексуал или бисексуал? И какие именно гены у меня в этом случае следует искать?

Но как же, ответите вы! Ведь огромное большинство людей совершенно четко знают о себе, кто они, – и у них нет сомнений в собственной гетеро-, гомо- или бисексуальности. Разумеется, это правда. Но правда эта – культурного происхождения, а не природного. Всем этим людям с юных лет была предложена определенная система категорий – бинарная в основе своей: выбирай, такой ты или такой. Или: выбирай, нормальный ты – или ненормальный (все, конечно, хотят выбрать нормальность – но уж если не получается, то те, у кого не получилось, в подавляющем большинстве случаев "выбирают" "ненормальность", а не отказываются от самой ситуации выбора).

Пока речь идет о норме и ненормальности – желание общества поделить людей на два лагеря (по возможности, без остатка) легко объяснимо. После того, как гомосексуальность признана (мировой медициной и психиатрией) "вариантом нормы", потребность в таком делении вроде бы исчезает – но остается, во-первых, элементарная инерция, а во-вторых – уже оформившаяся (еще в подполье) субкультура и ориентированный на нее бизнес. Определив себя как гомосексуала, человек получает готовый ответ на целый ряд вопросов – начиная с вопроса о том, в какой именно бар ему следует зайти после работы. Это не худший вариант – но, как любая предопределенность наших действий готовыми схемами, он имеет мало общего со свободой.

Для того, чтобы додумать эту мысль до конца, надо спросить себя: что же такое секс в жизни современного человека? Традиционалистский ответ – "прискорбное, но неизбежное средство деторождения" – ведет прямым путем к разговору про норму и ненормальность (впрочем, подавляющему большинству тех, кто готов ратовать за норму и клеймить отклонения от нее, придется призадуматься в ответ на просьбу подсчитать, какая примерно доля совершенных ими сугубо гетеросексуальных половых актов была предпринята с целью зачатия).

Альтернативный, гедонистический ответ – "способ получения удовольствия" – влечет за собой "рыночные" подходы, в том числе "стратификацию рынка" (всегда удобнее иметь дело не с единой массой потребителей, а с разбивкой их на группы), и вот уже вслед за разделением людей на гетеросексуалов и гомосексуалов приходит очередь разделения гомосексуалов на "активных" и "пассивных", любителей анального контакта и орального, и т.д., и т.п. – человек в этой системе понятий сводится к набору отростков и отверстий, и это при том, что счастливые особенности человеческой анатомии позволяют получить чисто физиологическое удовольствие безо всякого партнера вовсе. Очевидно, что оба эти лежащих на поверхности ответа не схватывают сути дела.

Мне кажется одновременно вполне тривиальной и крайне важной мысль о том, что секс – это не более и не менее чем язык общения. Вернее сказать, есть язык физического контакта – и в его "словаре" некоторая (неодинаковая у разных людей и народов) часть "слов" помечена особой пометой "секс".

Как любые слова любого языка, эти можно использовать для достаточно разного общения. Можно – для длинной, вдумчивой беседы по душам. Можно – для искрометной перепалки в теплой компании. Можно – для того, чтобы поделиться любовью и теплом. Можно (хоть лучше бы и не нужно) – для того, чтобы обозначить отношения власти, зависимости, страха. И совершенно естественно, что кому-то больше по душе общение со своим полом, а кому-то – с противоположным, кому-то – с ровесниками, а кому-то – со старшими или младшими, кому-то – наедине, а кому-то – в тусовке... Но это не классифицирующие свойства: одно не исключает ни другого, ни третьего.

Общество моей мечты (если говорить о его отношении к сексуальности) – то, в котором возникшая между двумя (или более чем двумя – почему нет?) людьми эмоциональная привязанность, ощущение душевного родства и интеллектуального партнерства, естественным образом использует для своего выражения не только язык слов, язык взглядов, язык жестов, но и язык касаний, – и как с одними собеседниками нам достаточно обменяться тривиальным "привет! – привет!", а с другими хочется говорить о самом главном, – так одних "собеседников" ты похлопаешь по плечу или чмокнешь в щеку, а с другими "собеседниками" будешь "разговаривать" гораздо, гораздо дольше и интенсивнее. И никому и в голову не придет предписывать тебе, сколько у тебя должно быть "собеседников", какого они должны быть пола и какие документы вы должны оформить прежде, чем "поговорить". В сущности, это и есть та самая

free love, которую нам когда-то обещали: не "трахаться-все-равно-с-кем", а дарить свою искреннюю симпатию всем, с кем вы друг другу по душе, и во всех формах, которые вам обоим нравятся.

Я уверен, что так оно и будет. Уже сегодня в Западной Европе в специализированных гей-барах и гей-клубах вы почти не встретите молодежи: там сидят пожилые люди – те же самые, которые юношами пришли туда 30 лет назад. А молодежь обоего пола – в gay-friendly барах и клубах, где ты можешь танцевать и флиртовать то с девушкой, то с парнем, а если что-то не получится, то не потому, что (как писал "подпольный классик" русской гей-литературы Евгений Харитонов) "один такой, другой другой", а просто потому, что вы друг другу не подошли.

Эту смену вех самые чуткие уловили еще лет десять назад – именно тогда были сказаны слова одного из основоположников сегодняшней американской гей-культуры, писателя Эдмунда Уайта: "В будущем, когда молодежь будет формироваться в обстановке гораздо большей терпимости, быть может, усвоение геевской или гетеросексуальной идентичности будет ошибкой.

Я думаю, что куда более соблазнительна, забавна, интересна, полна загадок – открытость и неопределенность влечения". Мне кажется, что это будущее уже совсем не за горами. А следом за ним придет какое-то уже совсем другое будущее, с гораздо более смелыми, не снившимися и нашим фантастам перспективами, в котором теперешние ожесточенные споры о том, кому с кем можно спать, а кому с кем нельзя, будут казаться таким же не поддающимся никакому разумному объяснению бредом, каким нам сегодня кажутся средневековые диспуты о количестве чертей на кончике иглы.

вопросы задавали **Анастасия Кандудина и Любава Малышева**

Постоянный адрес текста <http://www.hippy.ru/dk.html>

Страница Насти <http://www.hippy.ru/left/skerry>

Страница Любавы www.lubava.info

Н

Сквоттинг в мире

Летом побывала на воркшопе по сквотированию. Участники из разных стран делились своим опытом, рассказывали о ситуации у себя в стране. Вот небольшой отчет, в котором, главным образом, отражен аспект законности. Хотя информации все равно довольно мало, но хоть что-то.

В **Голландии** имеется закон о сквотах, а также 2 закона против сквотов (Если у кого-то есть эти законы, то дайте, плиз, ссылочку). В соответствии с законом здание можно сквотировать, если оно пустует более 1 года. При этом должны соблюдаться различные формальности, но на практике это не всегда работает.

В **Австрии** законов о сквотировании нет, но люди все равно сквотируют. Последняя попытка сквотирования состоялась в г. Грац, где на несколько дней было оккупировано здание. При попытке выселения состоялась демонстрация, в которой участвовало около 1 000 человек. В результате удалось продержаться еще несколько дней.

Кроме того, в Австрии существуют засквотированные дома для жилья (а не для тусовок и политической активности), но информация о них не распространяется.

Литовцы посетовали на наличие небольшого опыта в этой сфере и неблагоприятные законы. В Литве нет публичных сквотов, люди боятся полиции. О имеющихся сквотах узнают через друзей. Больших проблем у сквотеров не возникало. Полиция не придает им особого значения, но люди боятся делать из сквотирования политическую акцию.

Законы в **Германии** для сквотеров не супер. Если ты арендуешь жилье, то тебя сложно выселить. Раньше закон защищал и сквотеров, которые жили в занятом здании более 1 года. Теперь нужно прожить более 6 лет и доказать, что ты прожил там 6 лет.

В восточной Германии больше сквотов, т.к. ГДР экспроприировала дома, но, когда ее не стало, многие дома не имели собственников. При этом, если не понятно, кто хозяин, то сквотировать проще и успешнее.

Сквотировать в **Англии** можно только нелегально. Но если вы уже сквотируете, то по закону вас могут выселить только через суд. Однако на практике это не всегда работает, т.е. возможно незаконное выселение. Как правило, выселяют сразу после захвата здания. Власти пытаются сократить срок сквотирования и сразу же выселить поселенцев, долгосрочное сквотирование маловероятно. Многие захватывают помещения для создания в них социальных центров или чтобы жить там. Сквотируют не только анархисты.

Сквотирование в **Шотландии** нелегально. Публичные сквоты выселяют сразу. Есть секретные сквоты, есть примеры сквотирования территории, а не зданий.

В последнее время в **Португалии** ужесточилось отношение к сквотерам, т.к. сменилось правительство – теперь у власти правые. Многие сквотируют для социальных проектов.

Израиль. Теоретически и по закону сквотировать можно, но на практике это нереально. Закон защищает сквотеров, но в реальности он работает только если правые активисты сквотируют арабские земли. В городах почти все дома находятся в частной собственности, поэтому сквотировать затруднительно – необходимо договариваться с собственниками.

В Тель-Авиве почти нет пустых домов, зато есть жилищная проблема. Сейчас существует 1 сквот (уже в течение 3 лет).

В плане сквотирования отличаются русскоязычные эмигранты из стран СНГ – они более сплочены. Кроме того, сквоты помогают сплотить сцену.

Сквотирование в **Финляндии** нелегально. Но полиция не имеет права выселять вас из сквота, пока ее не попросит об этом собственник здания (за исключением случаев, когда происходит что-то особо важное/опасное). В Хельсинки был социальный центр. Сквотеры арендовали помещение, но арендную плату не платили. Сквот сгорел. Сейчас вновь ищут подобное помещение. На данный момент оккупирован 1 дом. Кроме того, в Хельсинки активная сквотерская сцена.

Ситуация в **Чехии** похожа на то, что происходит в Австрии. Сквотирование незаконно. В 1990-е гг. в Праге было несколько сквотов. Сейчас остался только один. Здание должно было быть снесено, но ввиду бюрократических ошибок исчезло из документов. Однако дом стоит и люди в нем живут.

Сквотирование во **Франции** не преступление. Если суд решит выселить вас из засквотированного здания, вас не могут посадить за это в тюрьму. Часто выселяют при взломе и нелегалов. Если вы знаете местные законы, можете забаррикадироваться и оказать политическое давление, то можете продержаться несколько месяцев. По французским законам вас не могут выселить из оккупированного здания зимой. Большинство сквотеров – бедняки, иммигранты, но есть и политические сквотеры. Существует опасность, что будут приняты более жестокие законы относительно сквотирования.

<http://legal.squat.net/>
www.squat.anho.org
www.squat.net
<http://www.hippy.ru/skv>

Эна Трамп
Конструкции насилия

отрывок из письма на тему антиграничного лагеря под Ужгородом

Существует другое состояние сознания. Боюсь, что догадываться об этом мало, нужно это почувствовать. Я чувствовала это в своей жизни, поэтому могу описать. Схематично и последовательно, как последовательны любые слова - в реальности же это одновременно.

Состояние это переломное, оно начинается со слова "достало" (надоело, не могу больше). Вот с этими почтарями, на акцию которых я не пошла опять по недостатку времени, что-то такое подобное сейчас происходит. И так: надоело - сейчас со мной это часто происходит, иногда просто со мной по моим причинам, а иногда - когда я вижу например старушку, торгующую у метро ветками с сухими листьями малины и смородины - потому что нечем больше - я их купила за 50 рублей, но насколько ей хватит 50 рублей? Вопрос излишний.

Итак: всё, хватит, лучше смерть, чем такая жизнь. Вот когда ты понимаешь это про себя - или когда сила твоего сочувствия такова, что ты все равно понимаешь это про себя, даже когда видишь другого человека - тогда ты переходишь границу и делаешь то, за что тебя в принципе убивают.

А дальше ты защищаешься (потому что "пусть сначала поймают"). И в рамках самозащиты можешь убить. Потому война.

Ещё раз подчеркну: это другое состояние сознания, оно не имеет отношения к головным конструкциям "ненасилия". Мне не приходилось никого убивать, но первый шаг на пути, когда ты свою смерть предпочитаешь своей же жизни, доводилось шагнуть. Чтобы не говорить о чем не знаю, на этом телегу прекращаю. (Я действительно не знаю, могу только предполагать, что происходит дальше, а предполагать ты можешь и сама, так что болтать впустую излишне.)

Абсолютно по этой же причине кормить ментов в лагере безусловно надо. Головные конструкции насилия омерзительны по определению.

Библиотека Трамп: <http://enatramp.narod.ru/>

Любава Малышева
Современные тактики зоозащиты, используемые в России

Собственно, **тактики две**. Мы опишем их, не называя имен, потому как область этого исследования пока ограничивается статьей про экстремизм, а насыпание сахара в бензобак машины-убийцы или шипование деревьев ради их спасения от вырубки по-прежнему считается терроризмом, хоть и эко.

Приверженцы **первой** пытаются работать на ниве усовершенствования государства, сторонники **второй** ему противостоят. **Первые** устраивают митинги и пикеты, в надежде на то, что общественное мнение окажет влияние на решения судов и высоких начальников. **Вторые** громят виварии, меховые фермы, проливают на шубы и стены литры красной краски.

Первые добиваются повсеместной отмены опытов на животных и иногда локально (в пределах ВУЗа) преуспевают в этом, **вторые** выпускают колоссальные количества лабораторных крыс (некоторые крысы после этого иногда выживают).

Стоит заметить, что число веганов-активистов в обеих армиях примерно одинаково и в сумме составляет не более 100 человек на всю Россию.

Свою точку зрения на то, какая тактика более эффективна, я лучше выскажу сразу. Как птица не летает без двух крыльев, так радикалы существуют только в присутствии либералов. Оба вида деятельности - и **экоэкстремизм**, и **эколиберализм** - приносят свою пользу.

Проблема в том, что иногда, в силу различных обстоятельств, а чаще, как это модно у правозащитников, в силу сердечных привязанностей или совсем наоборот, зоозащитники мешают работе друг друга.

Скажем, десятилетие работы либералов по отмене опытов на отличающемся особыми зверствами биофаке МГУ было сведено на нет серией погромов радикалов. Это я не к тому, что не надо было воровать крыс и кроликов. А к тому, что при желании можно бы было это сделать в ином месте, тем более что либералы ставили всех в известность о том, что идут переговоры с МГУ.

Или вот еще накладочка. Общемировая практика стерилизации, усыновления и полного пансиона спасённых животных в нашей стране не работает. **Голландский ФОЖ** предлагает ежедневно на усыновление 300-400 крыс. О да! Но в наших нищенских условиях раздать даже 10 крыс – сложная штука. У нас нет ни одного приюта для спасенных криминальным образом животных (и ветврачей нет, и ничего нет) – но акции спасения следуют одна за другой – в качестве жестов, наверное, потому как всем понятно, что спасать в нашей стране можно с успехом только холоднокровных – они переживут «освобождение».

До сих пор «освободители» не могут уместить в своей голове, что такое геометрическая прогрессия и не занимаются стерилизацией освобожденных. Опустим на мгновение, что это нереально при масштабах освобождений. Вы, может, не знаете, но европейцы стерилизуют и крыс – да они всех животных стерилизуют. Без стерилизации проблема бездомных животных, в частности, проблема дератизации, не решаемы нигде и никак. Потому как эко ниша, эпизоотии и т.д. и т.п. Часто можно встретить такое мнение: «Нельзя решать за животное, нельзя лишать животного самого дорогого». Это упадничество, братцы.

Занятно, что к акциям прямого действия по моим наблюдениям тяготеют лактовегетарианцы, а не веганы.

Либералы не могут понять, что они пока занимают довольно странную позицию. Вроде как пропагандируя веганство, в тоже время они занимаются укреплением государственной машины, которая и есть причина всего происходящего насилия. Оставляя за собой право работать легитимно, они почему-то с демонстративным ужасом отмежевываются от радикалов, что, по сути, довольно сильно похоже на предательство идеалов. Многие акции, проводимые либералами, просто не могут быть поддержаны радикалами из-за того, что требование тюремного наказания для убийцы собаки традиционно не включается в число трех анархических драгоценностей.

Либералы полностью игнорируют прочие протесты – их нельзя увидеть ни на одной акции, не имеющей прямого отношения к правам животных. Радикалы, особенно живущие божьим духом, свободные от прессы и верстки сайтов, встречаются на дружественных протестах намного чаще и вообще во всех отношениях более прогрессивны.

В отношении производимых теми и другими стикеров и листовок (статья 214 УК РФ) могу сказать, что они одинаково малохудожественны и неубедительны у обеих сторон. Однако бывали времена, когда зооастикеры входили в пятерку предпочитаемых метрвандалами.

Есть веганы, полагающие, что единственный верный метод борьбы – листовки, т.е. агитация населения. В Питере, скажем, годами раздаются несколько раз в неделю тысячи зоозалистовок. Но дело в том, что единственно верным может быть только сочетание всех методов борьбы.

Общими – кроме любви к ненасилию – у представителей двух тактик являются нищета и нетолерантность к прочим зооза. Когда-то мне казалось, что солидарность у веганов развита больше, нежели чем у прочих активистов. Теперь я думаю, что солидарны они бывают только когда одна часть сообщества нападает на другую. Тем временем веганство как идея не продвигается.

Хочется сказать пару слов об отношении представителей других правозащит к веганскому зоозащитному движению. О том, что права неделимы, как-то стрёмно упоминать, все уже поняли, но, наверное, всё-таки надо.

Некоторые – не будем указывать пальцем – люди, которые могли бы, кажется, догадываться о том, как на самом деле – считают, что права животных «придуманы» для того, чтобы отвлечь силы от защиты прав людей или что веганское движение – это не всемирное антивоенное движение, а защита интересов элитарных групп населения. Ну что же, флаг им в руки, а лучше книжку «Диета для маленькой планеты» или «Скотобойня».

Когда мы появились в фнб-инициативе, мы с удивлением обнаружили, что в основном российские фнб-шники не веганы. Что иногда готовится не веганская пища.

По-прежнему мы не открыли ни одного вегги-магазина и кафе. Не издали ни одной многотиражной книжки. Людей и средств много, но нет такого организатора, который бы устраивал всех.

Посему в качестве резюме для этого маленького текста хочется написать слово **солидарность** и на этом остановиться.

Постоянный адрес текста: <http://lubava.info/database.php?mode=showtext&idx=208&pageid=0>

Любава Мальшева
Интеграция инициатив,
или
что, если представить, что твой протест не самый важный и что прочие
инициативы имеют отношение и к тебе?
что если подумать о словосочетании «неделимые права»?

Мы живем в отличное время. С тех пор, как в мире появился Интернет и, в частности, поисковые системы, информация стала почти свободной. Степень свободы слова различна от страны к стране и от сетевого ресурса к сетевому ресурсу, но, всё-таки, любой из нас может узнать, если ему того хочется, о любой проблеме общества. Теперь – дефицит желающих знать.

Ну, скажете вы, нам то что, мы люди активные, ни дня без протеста, ни дня без нападения фашистов, мы вообще фнб-шники (или, в крайнем случае/, как метко заметила девушка из группы МОШ, почти все на хардкор-концертах носят значок фнб – типа /«моральная поддержка»). Каждый из нас «за какие-нибудь права». Никто – за все права. За все – это же тяжело. Но почему бы и нет? Почему не улавливать хотя бы смысла достижений товарищей по правозащитному фронту? Ведь изменить мир можно лишь изменив себя!

Пока активисты различных общественных или антиобщественных движений не научатся уважать не только отражение в зеркале, не научатся разговаривать между собой, пока люди, способные к самостоятельным рассуждениям, не будут понимать и принимать мысли и достижения друг друга, радикальных перемен в обществе не наступит. Мы так и будем заниматься одиночными пикетами и наши лагеря протеста будут больше напоминать посиделки в Гефсиманском саду.

Антиглобализм. Что можно рекомендовать антиглобалистского для домашнего употребления? Бойкот корпораций - BRITISH PETROLEUM, SHELL OIL, SIEMENS, McDonald's, EXXON MOBIL, NESTLE, PROCTER & GAMBLE, JOHNSON & JOHNSON, PHILIP MORRIS, PepsiCo, COCA-COLA Inc, HERSHEY'S, NIKE, UNILEVER, HEINZ FOODS, DANON, DU PONT, AgrEvo, MONSANTO, NOVARTIS.

Ибо – поддержка репрессивных режимов (Нестле и Сименс – в том числе сотрудничество с наци во время ВОВ), антипрофсоюзная деятельность, эксплуатация людей, производство оружия и экопреступления. Это так, просто список, чтобы знать и который не пригодится, если постоянно не читать этикетки.

Фактически корпорации делают всю рекламу на ТВ. Вам будет несложно запомнить те продукты, которые не едят люди, уважающие чужие права – потому как корпорации приложили много

усилий для создания в ваших головах многочисленных позитивных образов своего товара. Теперь мы соединим ваши внутренние рекламные ролики в один словом «нет».

Нет – утреннему кофе Nescafe, майонезу "Делми", соусу HEINZ, пепси-кока-колам и йогурту DANON. Нет Ariel'ю, Tide'у, Lenor'у и Мифу внутри антиглобалистской стиральной машинки© Если вы покупаете зубную пасту, пусть это будет не Blend-a-med. Если вы моете посуду, пусть это будет не Fairy. Пусть ваша ванная комната – если она у вас есть – забудет про Always, Camay, Head & Shoulders. Если вы сделаны не из титана, не 100% эколог и покупаете подгузники для своих малышей (чайлд фри, мы дойдем и до вашей прогрессивной инициативы), то покупайте не Pampers. Если вы, не смотря ни на что, еще курите – то палите не Marlboro. Пускай на вашей одежде и ботинках не будет красной галки NIKE.

Зоозащита. Если вы пока только будущий веган, попробуйте просто учитывать, что у животных есть права. Довольно безболезненно можно отказаться от ношения одежды из меха, кожи, шерсти и тряпок, произведенных фирмами, массово убивающими животных – типа Адидас. Просто добываема этическая косметика – Орифлейм и Эйвон. Ещё проще покупать этическое средство для мытья посуды E и стиральный порошок той же фирмы. Берите животных в приютах – вместо того, чтобы их покупать. Стерилизуйте своих домашних животных. Не ходите в цирки и зоопарки, не фотографируйтесь с животными.

Определенно можно сказать, что странно смотрятся активисты невеганы. Потому как защищать права одних и нарушать права других – непоследовательно.

Независимость от психоактивных веществ. Спиртные напитки и сигареты отличаются от прочих товаров тем, что от них можно отказаться без вреда для здоровья. Надо понимать, что индустрия производства ПАВ поддерживает милитаризм, диктатуры и кабалу в странах третьего мира, тестирование на животных и, кроме того, антиэкологична. Самые интересные мысли людей, которые выступают против пав:

В среднем на обработку одного килограмма табака уходит от 4 до 13 кг дерева.
Сборщик табака – одна из самых низкооплачиваемых и тяжелых профессий на земле.
Сборщики табака – это женщины и дети в странах третьего мира.
С производством табака связана проблема голода на земле.

Алкогольный бизнес признан аналитиками правоохранительных органов самой криминализованной сферой предпринимательства: доходы от производства и сбыта горячительных напитков столь велики, что им могут позавидовать даже бензиновые короли. Знаете, кто наш (бензиновый) король?

Обусловленные алкоголем общие материальные затраты для общества ЕС в 2003 году - 1,3% ВВП, и они примерно равны затратам, подсчитанным для табака.

Алкоголь - один из способов тотального контроля, используемый государством.

Права ЛГБТ. Гомофобия лечится. Это хороший слоган для того, чтобы кричать его на гей-параде, печатать на стикерах и футболках. Но еще лучше понять, что это значит. Что до сих пор даже среди активистов почти все гомофобны (само лгбт-движение – тоже ксенофобно!). Поддерживающих ЛГБТ-движение в России почему-то пока нет. Радикалы да, не к ночи будет упомянут, Митрофанов – вот и все их союзники. Поэтому попробуйте повторить, хотя бы пока читаете: «гомофобия лечится».

Экологи. Очень просто: беречь воду и электричество. Не есть мяса. Еще проще: не мусорить. Прекратить мечтать о покупке машины и участвовать в «Критической массе» своего города.

Пацифисты. Радикальный антимилитаризм – это, конечно, веганство. Хотя взаимосвязи прогрессивных социальных инициатив у нас как-то принято не замечать – с тяжелой руки людей, которые любят говорить, но не делать. Часто пишлы ходят на антинаципикеты, но Холокост в собственной тарелке поддерживают обеими руками, ножом и вилкой.

Недавно я в очередной раз прослушала евгенический монолог на китайскую тему в исполнении моего друга-правозащитника, человека, в общем, далеко неарийской наружности. Всё это странно. Отличная антивоенная инициатива (кроме того, это акция прямого действия в поддержку мигрантов) – фнб. Русские фнб-шники, правда, традиционно любят именно благотворительно «кормить» и боятся «палева», баннеров с морковкой и несанкционированных политических акций.

Но фнб – это не благотворительность. Это протест против расходования средств на ВПК в то время, когда у граждан нет даже необходимого для жизни, даже возможности поесть.

Фнб-группы есть во многих городах. Вы можете сделать свою группу «Еды вместо бомб». Если у вас нет времени и вы работаете – то значит, у вас есть деньги, и вы можете передать фнб-шникам деньги.

По официальным данным Госкомстата более трети населения России живет за чертой бедности, почти 53 миллиона человек имеют доходы ниже прожиточного минимума.

В России четыре миллиона бездомных, миллион из которых – дети. Что там пишут про демографический кризис?

Феминизм. Что можно сделать такого уж революционного в этой области, не прилагая особых усилий? Если вы мужчина – научитесь писать сидя. Если вы женщина – требуйте этого от мужчин. Да-да, и не надо смеяться. «Мама против писанья стоя» - всемирная, между прочим, инициатива, которая собирается преобразовать взаимоотношения людей с уборной к 2010 году☺

D.I.Y. (по моему, это молодежный эквивалент «анархии») Что мы можем взять отсюда? Слово «самоорганизация». Вы можете начать делать свои поселения, свой журнал, свою музыку, свой сайт, свои новости, свои значки, свои стикеры. (Можно было бы поэтично написать - свою жизнь.)

Своё – это громко сказано, когда и чужого-то нет. Можно продавать, можно не продавать. Даже лучше не продавать. Сейчас денег и заработать можно. Просто надо понять, что это реально и интересно – «самоорганизация».

Чайлдфри & отказники.ру. Чайлдфри – отличная тема. Просто лучше некуда. Искренне завидую тем, у кого нет детей по идеологическим причинам. Но только тем из них, которые помогают вместе со всеми прочими добрыми людьми детям брошенным и понимают, что такое общественный долг.

Как помогать? Я знаю цепочку людей до Отказников.ру и то, что активисты проекта есть во многих городах. В основном помощь им нужна организационная – хождение с бумагами по инстанциям. Хотя иногда нужны желающие гулять и играть с детьми.

Однако чайлдфри себя почему-то называют и люди, бросившие собственных детей. Обыкновенные эгоисты. Ой, что это я, сейчас снова по теме...

Альтернативные поселения. Мы вот так отдельно про них поговорим, потому как лагерей сейчас ставится много. Каким бы не был лагерь, даже если он совершенно несанкционированный (читай: алкогольный) – это всё-таки попытка автономии и независимости. Поэтому следует уметь жить в лагере. Совсем недавно, в компании, я в качестве анекдота рассказала о своем товарище, который 21 год умудрился безвылазно прожить в мегаполисе, не путешествуя вовсе. Компания не засмеялась. Ни у кого не было ни спальников, ни палаток, ни пенек. Аминь.

Хоспиталитиклаб. Очень интересная антивоенная инициатива – меняющая мир путем развития дружеских международных связей. Что может каждый? Быть гостеприимным хозяином для человека, попавшего в беду или просто для путешественника. Правда, есть много тонкостей – как вписывать, кого вписывать и зачем. Самое же сложное в том, чтобы пустить незнакомца в дом – это договориться с самим собой, переступить через свои внутренние барьеры и предубеждения.

Отношение к инвалидам. На митинге в защиту прав инвалидов мы как-то оказались единственными людьми, не имеющими прямого отношения к проблеме. Это стало понятно прочим протестующим к концу акции, потому как до того они были уверены, что мы глухие, иначе зачем бы нам было приходиться? Это удивило инвалидов больше, чем отмененные Минздравом льготы.

Изменить собственное отношение к инвалидам – это сложно. Понять, что такое лестница без подъемника, поребрик без ската и прочувствовать невозможность слышать. В общем, если вы хотя бы во время чтения этого абзаца подумаете о том, что есть люди с ограниченными (из-за нашего равнодушия и пассивности) возможностями – мне будет достаточно. Ещё запомните цифру – в Москве 1 млн 200 тысяч инвалидов.

Отношение к людям, страдающим ВИЧ. Предубежденность относительно ВИЧ и составляет самую большую проблему для таких пациентов. Попробуйте предположить вашу собственную реакцию на протянутую руку человека, говорящего: «У меня ВИЧ». Сможете ли вы пригласить его в гости? Позволите ли ему играть со своими детьми? Даже понимая, что это – безопасно? Поддерживать акции против дискриминации ВИЧ-инфицированных не приходит кроме больных и их родственников никто из правозащитников других направлений.

Хавала. Про это я узнала совсем недавно. Хавала – мусульманская сеть нелегальных денежных переводов, в которой ежегодно весьма успешно перемещаются миллиарды долларов. Вот как чуваки устраиваются.

У нас очень плохо не то, что с общаками всевозможными, но вообще с деньгами. Меня всегда удивляло, что люди, обитающее внутри сопротивления десятилетиями как-то не начинают чувствовать ответственности за своё неумение организовать материальных аспектов собственной жизни. И так на псевдонелегальном положении и существуют («пишлы прокормят»). Бакунины, блядь. Революций нет, а бакуниных – жопой ешь.

Так вот есть в Праге отличная инициатива (Борода придумал): «Фонд помощи пострадавшим от социальных катастроф». Мы тоже в июне объявили о создании такого фонда в Москве. Ну, кроме друга нашего Паши, который предметно на наши благотворительные цели отдал 8000 рэ, никто фондом больше не заинтересовался. А было бы гораздо удобнее не собирать каждый раз деньги – когда гром грянет – а просто регулярно переводить небольшие суммы в «Черный крест» или куда угодно ещё. Деньги на пиво есть у всех. На товарищей – ни у кого.

Постоянный адрес текста: <http://lubava.info/database.php?mode=showtext&idx=207&pageid=0>

Медиаактивисту: три причины использовать свободный софт и форматы

Причина 1. Моральная На личном уровне использование свободного софта и свободных форматов может являться вопросом морального выбора. Вегетарианцы не едят мяса. Альтерглобалисты игнорируют макдональдс. Адепты DIY презирают брендовые товары. Анархисты не работают на выборах.

Все эти ситуации, с разными оговорками -- личный выбор каждого. Если сделать выбор не в ту сторону -- мир не рухнет в пропасть, и не почувствует особой разницы. На личном уровне разница будет огромной.

Вопрос использования свободного софта и свободных форматов лежит в той же плоскости. Свободные технологии ориентированы на свободу пользователей делать с программой или копиями произведения все что они хотят. Сторонники закрытых технологий выступают за все более жесткий контроль электронной сферы, чтобы не упустить ни копейки из своих гиперприбылей. На чью сторону встанешь ты?

Причина 2. Технологическая Используя свободные форматы для распространения своего творчества ты обеспечиваешь более надежный канал взаимодействия со слушателями. На своем сайте ты всегда можешь рядом со ссылками на файлы в свободном формате опубликовать ссылки на свободные программы, умеющие их воспроизводить. Это законно и безопасно, никто не сможет предъявить к тебе за это претензий. Это легко, и дает возможность твоим зрителям/слушателям/читателям всегда увидеть/услышать/прочитать то, что ты хочешь им передать.

Если же ты используешь закрытый формат -- то, скорей всего, поощряешь и слушателей использовать закрытые программы для воспроизведения. Кажется, что разницы почти нет -- до тех пор, пока новая версия программы не откажется открыть твои файлы, предварительно затребовав от пользователя личной идентификации и обязательной оплаты вознаграждения автору через какой-нибудь "всемирный центр контроля цифровых прав".

Один чих Билла Гейтса -- и вся твоя система свободного распространения оказывается в жопе. Люди больше не слышат тебя. И ты не можешь достучаться до них. Ведь ты использовал для общения с аудиторией технологии, которые никогда не были под твоим контролем.

Причина 3. Социальная Закрытые технологии -- это реакционное наследие индустриальных времен, когда с каждого экземпляра товара получалась прибыль за использование.

Сейчас информационные продукты занимают все больше места в мировой экономике. Придет время -- и большую часть материального производства можно будет переложить на плечи машин, которыми будут управлять программы. Люди же будут создавать, контролировать и улучшать эти программы -- в этом будет их работа и в этом суть "постиндустриальной экономики", зарождающейся сегодня.

Все копирайты, "интеллектуальная собственность", закрытые форматы -- это попытки корпораций превратить легкую информацию в тяжелый товар. Они, по-прежнему хотят контролировать каждую покупку, каждое использование -- и для этого судорожно ограничивают естественные возможности копирования информации искусственными заслонами из законов, дорогостоящих систем защиты от копирования, патентов.

Будущее -- за информационными продуктами, которые легко копировать, увеличивая этим их пользу для общества без лишних затрат. Это позволит избавиться от конкуренции в пользу сотрудничества, полнее использовать научно-технический потенциал общества для решения новых проблем, высвободить огромные средства, которыми пользователи оплачивают сидящую на их шее копирайт-индустрию, и направить эти средства на более благородные цели. В конечном счете, с новой информационной экономикой общество станет гуманнее и счастливее.

Помогая обществу освоить свободные технологии, ты помогаешь ему измениться к лучшему и сделать шаг в будущее. Не делая этого при наличии возможности -- ты помогаешь тем, кто ради своих прибылей тянет общество в прошлое.

Свобода технологий сама по себе не спасет мир. И это не единственная свобода, которая важна для социальных изменений.

Но важных и неважных свобод не бывает. Свобода одна, у нее просто много лиц. И если выбор активиста заключается в том, чтобы помогать обществу стать лучше и свободнее -- вопрос о выборе технологий в этой борьбе оказывается совсем не сложным.

Текст был опубликован на белорусской инди: <http://belarus.indymedia.org/10539>

Карлос Маригелла

Бразильская герилья

отрывок из краткого учебника городского партизана

СЕМЬ ГРЕХОВ ГОРОДСКОГО ПАРТИЗАНА

Даже когда городской партизан скрупулезно применяет свою революционную технику и строго соблюдает правила безопасности, он все равно не застрахован от ошибки. Нет идеального городского партизана. Самое большее, что он может сделать, это приложить все свои усилия к тому, чтобы уменьшить вероятность ошибки, так как он не может быть совершенным во всем.

Один из методов, который мы должны использовать, дабы уменьшить вероятность ошибки, заключается в знании семи грехов городского партизана и стараться с ними бороться.

Первым грехом городского партизана является неопытность. Ослепленный этим грехом городской партизан думает, что враг глуп. Он недооценивает эффективность его разведки, полагает, что все легко и, в результате, оставляет улики, которые могут привести его к беде.

Из-за своей неопытности городской партизан может также и переоценить силы врага, думая, что тот сильнее, чем это на самом деле. Позволяя одурачить себя этим предположением, городской партизан становится запуганным, пребывает в опасной нерешительности, парализованным и лишенным смелости.

Вторым грехом городского партизана является хвастовство относительно акций, которые он провёл, передавая сведения о них всем, кому ни попадя.

Третий грех городского партизана - тщеславие. Страдающий от этого греха городской партизан пытается решать проблемы революции действиями в городе, но без того, чтобы побеспокоиться относительно возникновения и закрепления партизан в сельских районах. Ослепленный успехом, он организует акцию которую рассматривает как решающую и тратит на это все силы и ресурсы организации. Город представляет собой стратегически важный регион, но мы не можем позволить уничтожить себя, в то время как сельская партизанская война еще не началась. Рано праздновать победу, мы всегда можем совершить фатальную ошибку, которая позволит врагу поразить нас несколькими решающими ударами.

Четвертый грех городского партизана состоит в преувеличении собственных сил и осуществлении проектов, для которых ему этих сил недостает и для которых он еще не имеет требуемой инфраструктуры.

Пятый грех городского партизана - преждевременная акция. Совершающий этот грех городской партизан теряет терпение, происходит нервный срыв, он не выжидает столько, сколько это нужно и немедленно бросается совершать действия, которые приносят только неудачу.

Шестой грех городского партизана состоит в нападении на врага в момент наибольшего раздражения.

Седьмой грех городского партизана заключается в импровизациях, а не плановом проведении акций.

Скачать книгу можно тут: <http://www.dsps.info/content/view/275/57/>

Гриша, Любава
Fair Trade, или справедливая торговля

У нас есть двое друзей - Даша и Дэвид Гайян (Gaian), украинка и американец, самореализовавшиеся, обеспеченные, молодые и здоровые люди, занимающиеся социальной работой. Для помощи странам третьего мира они недавно создали организацию EquiLife.

Вот что пишет сама Даша: «EquiLife - будет заниматься целым рядом проектов: гуманитарной помощью после стихийных и других бедствий, спасением лесов и исчезающих видов животных, восстановлением экономики развивающихся стран через справедливую торговлю и микро-ссуды... Идей очень много, но главная из них - объединять людей по всему миру, которые хотели бы сделать этот мир чуточку лучше для всех живых существ. И предоставлять им возможность действовать».

Редко кто, как Даша и Дэвид, задумывается о том, что рабство процветает в наши дни. Почти никто не знает, что есть инициатива, противостоящая рабству - Fair Trade.

Если вы увидели на упаковке какого-нибудь товара один из этих значков, знайте - до вас добралась цивилизация. В принципе, ваша хроническая революция повседневной жизни получила еще один хороший шанс на продолжение. Всё очень просто. Вы покупаете товары Fair Trade - значит, вы против кабального рабства.

Справедливая Торговля - пока совершенно неизвестное российскому потребителю социальное движение и рыночная модель международной торговли, обеспечивающая правовые гарантии фактическим производителям товара, адекватную стоимость продуктов труда и защиту окружающей среды. Чаще всего это товары, для изготовления которых применяется ручной труд (кофе, чай, бананы, шоколад, рис, какао, мёд, хлопок, вино, свежие фрукты, специи).

Покупатели не всегда задумывались о таких вещах, как детский труд, невыносимые условия работы невольников, высокая смертность рабочих, уничтожение природы стран третьего мира, непрогрессивные технологии производства - до тех пор, пока в 68 году не придумали принципы Справедливой Торговли. За сорок лет альтернатива капиталистической сети продаж сетью магазинов проникла во многие страны и утвердилась даже как образ жизни.

Структура движения:

Большинство FT-организаций состоит в национальных или международных федерациях или имеет выданный ими сертификат. Следующие объединения являются большими и наиболее влиятельными.

FLO - самая значимая из FT-организаций - Fairtrade Labelling Organizations International, Международная Организация Маркировки товаров справедливой торговли. Существует с 1997 года. Распространяет Марку. Состоит из трех сетей-производителей и 20 национальных маркирующих инициатив. Она регулярно инспектирует и сертифицирует производящие организации в более чем 50 странах Африки, Азии и Латинской Америки, охватывает 1 миллион семей фермеров и рабочих.

IFAT - International Fair Trade Association, Международная Ассоциация Справедливой Торговли. Создана в 1989 году. В 2004 году IFAT запустила марку FTO. В отличие от системы FLO, которая маркирует продукты, IFAT маркирует организации. IFAT объединяет более чем 30 организаций более чем в 60 странах.

NEWS - Network of European Worldshops, Сеть Европейских Этнических Магазинов (Ворлдшопов). Создана в 94 году. Объединяет 15 национальных организаций в 13 разных странах мира.

EFTA - European Fair Trade Association, Европейская Организация Справедливой Торговли. Создана в 1990 году. Сеть европейских организаций FT, которая импортирует продукты от 400 групп производителей в Африке, Азии и Латинской Америке. Эта организация также издаёт брошюры, описывающие эволюцию рынка FT. Состоит из 11 членов в 9 разных странах.

В 98 году эти четыре объединения образовали федерацию FINE (см. выше) – неформальную организацию, чья задача заключается в гармонизации стандартов FT, составлении рекомендаций, повышении качества и эффективности систем мониторинга FT и защите политинтересов FT.

FTF – Федерация Справедливой Торговли – ассоциация канадских и американских оптовиков, импортёров и розничных торговцев FT. Организация связывает своих членов в группы производителей FT, которые действуют как информационные центры для распространения знаний о инициативе.

Продвигают FT международные, религиозные, социальные, экологические, благотворительные организации. Скажем, есть сеть магазинов Oxfam, распространяющая товары FT, активно пропагандирует FT Международная Амнистия.

Относительно плюсов-минусов Справедливой Торговли, конечно, идут споры – как всегда вокруг любой живой идеи. Некоторые правые считают FT разновидностью субсидирования, препятствующей экономическому росту. Часть левых критикует FT как неадекватный, несоразмерный вызов всемирной торговой системе.

Насколько же широко распространилась в наши дни сеть Справедливой Торговли? В 2006 оборот FT-сертифицированных товаров достиг 2,3 млрд. долларов по всему миру с годовым приростом в 41%. Много ли это? Да, в общем, если оценивать с обывательской точки зрения, нет – это менее сотой процента в мировой торговле. Но для низовой инициативы это огромные цифры. Продукты FT составляют до 5% своей группы товаров в Европе и Северной Америке. В октябре 2006 более полутора миллионов производителей по всему миру были напрямую спонсируемы из фондов FT.

В наши дни Европе и Америке проходит множество акций, популяризирующих идею Справедливой Торговли. Рекламную кампанию FT в Бельгии в конце 2006 года поддержали премьер-министр Ферхофштад, министр от левой оппозиции Элио ди Рупо, певцы, главные редакторы журналов и многие другие. 19 апреля 2007 года был европейским глобальным днём действий против несправедливого бизнеса в отношении 30 стран третьего мира (говорилось о несправедливой торговле Австрии с Замбией, Германии с Фиджи, Голландии с Тринидадом и т.д.)

Сложно давать рекомендации относительно занимательного чтения по теме. В начале года в России началась продажа переводной книги двух экономистов-популяризаторов FT Стигдиза (получил нобелевку по экономике в 2001 году) и Чарлтона «Справедливая торговля для всех. Как торговля может способствовать развитию».

В московском книжном магазине «Фаланстер» на самом крайнем столике, если смотреть от входа, в 2006 году появилась новая книга Бэйлза «Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике» – про кабальное рабство в странах третьего мира.

Нужно ли знать про Fair Trade? Идеалист ответил бы так. Позиция проста, но недалёковидна. Рано или поздно бездумная эксплуатация людей и природы – где бы она не происходила – заканчивается глобальными экономическими и экологическими кризисами. Поэтому знание, что именно выбрать на полке магазина, какой товар требовать привезти в супермаркет, представление о том, как выглядит марка FT – это весьма ценно. Да, почему бы нам не потребовать справедливого отношения к труду простых людей?

Прагматику тоже было бы, что сказать насчёт Справедливой Торговли. Труд раба конкурентоспособнее труда свободного гражданина. Этим объясняется то, что российская одежда вытеснена вьетнамскими товарами. То, что весной морковь на рынках дороже, чем бананы, потому как морковь голландская, а бананы из Эквадора. То, что осенью подмосковные яблоки не пускают в Москву (просто стоят по дорогам бандиты, разворачивающие фуры), для того, чтобы продавать аргентинские. А вот вам ещё несколько мыслей. Россия в некотором смысле является страной третьего мира и FT защищал бы интересы мелких производителей в торговых отношениях с Европой. Далее, если мы хотим торговать не только сырьём, а развивать собственную лёгкую промышленность, то те же принципы FT рано или поздно получают распространение у нас в стране.

Fair Trade – основанное на диалоге, прозрачности и уважении экономическое партнерство, обеспечивающее справедливость международной торговли. Это определение FT, сделанное Неформальной Ассоциацией четырех основных сетей справедливой торговли (аббревиатура - FINE), используется чаще всего.

- F Fairtrade Labelling Organizations International (FLO)
- I International Fair Trade Association (IFAT)
- N Network of European Worldshops (NEWS)
- E European Fair Trade Association (EFTA)

Ключевые принципы Fair Trade:

1. Создание возможности участия в рынке для независимого и убыточного производителя.
2. Прозрачность бизнеса и доступность участия.
3. Независимость участников.
4. Справедливая цена в местном контексте, покрывающая и себестоимость, и затраты на развитие общины, и вклады в защиту окружающей среды.
5. Гендерное равенство.
6. Безопасные условия работы. Участие детей в работе регулируется конвенцией ООН, местными условиями и нормами.
7. Экологичность производства.

Как появилась Fair Trade

Первая попытка коммерциализировать товары FT на западных рынках была предпринята в 40-х и 50-х религиозными группами и протестантскими политическими НГО.

Движение Справедливая Торговля сформировалось в Европе в 60-х как политический жест против неоимпериализма. Радикальное студенческое движение воевало с транснациональными корпорациями и концернами. Слоган тех лет: «Trade not Aid» (примерный смысл: «Торговать – не побираться!») стал всемирно известен в 68 году. В 69 году открылся первый Ворлдшоп в Нидерландах. Он делался добровольцами и был настолько успешен, что вскоре открылось множество подобных ему магазинов в странах Бенилюкса и других западно-европейских государствах.

Тысячи волонтеров продавали кофе из Анголы и Никарагуа в ворлдшопах, на задворках церквей, в своих домах, используя продукты как способ рассказать про FT. В последние годы очень активно продвигают FT студенты. В мире есть сотни независимых студенческих FT организаций, как пример можно упомянуть Объединения Студентов «За Справедливую Торговлю» из США и Канады.

Благодаря усилиям активистов фермеры и рабочие развивающихся стран стали получать справедливую цену за свои товары независимо от уровня мировых цен.

Почитать про инициативу в сети:

<http://www.hippy.ru/forum/viewtopic.php?id=1851>

http://www.fairtrade.org.uk/about_what_is_fairtrade.htm - этот текст мы трошечки перевели выше

http://en.wikipedia.org/wiki/Fair_trade

<http://www.globalissues.org/TradeRelated/FairTrade.asp>

Сайт Даши: <http://equilife.org/equilifeoverview.pdf>

Анархический Черный Крест

После бурных 1905-1907 годов, когда тысячи анархистов и социалистов оказались на каторге и в ссылке, первые группы Анархического Черного Креста (АЧК, до 1919 г. - Анархического Красного Креста) были созданы около 1906 года для их поддержки. Уже в следующем году организация стала международной после создания группы в Лондоне, и хотя связь с советскими анархическими политзаключенными была потеряна в 1930-е годы, международная организация продолжала и продолжает свою деятельность в разных формах до настоящего времени.

Российское движение анархистов, возродившееся в 80-х годах, сразу же столкнулось с репрессиями. В течение последних 15 лет было организовано несколько в большей или меньшей степени успешных антирепрессивных кампаний. Но в течение первых годов XXI века подобные инициативы полностью исчезли из Москвы, в связи с чем возникла необходимость воссоздать Московскую Группу АЧК, что и было сделано летом 2003 года. До сих пор никто не защищает анархистов от произвола правоохранительных органов, и никто не будет этого делать, кроме самих анархистов.

Мы поддерживаем всех репрессированных антиавторитариев, которых преследуют за их политическую деятельность или за поступки, которые не противоречат идеалам анархизма. При наличии возможностей, мы поддерживаем также заключенных, которые стали антиавторитариями в течение их срока; так называемых "социальных заключенных", которые нарушили закон в целях выживания или борьбы с произволом правящих классов; заключенных, которые борются против тюремного режима изнутри. Как анархисты мы выступаем против всех карательных мер. Мы верим в прямое действие, направленное на уничтожение капитализма и государства. Мы не правозащитники, нашей целью является не защита законов, а напротив - их уничтожение. В некоторых случаях мы можем оказать помощь заключенным из гуманитарных соображений.

Самая элементарная форма поддержки - связь с заключенными, поскольку главная цель власти - изоляция наших товарищей от движения. Мы публикуем списки адресов политзаключенных, чтобы любой сочувствующий смог вести с ними переписку. Кроме этого у нас работает фонд поддержки, откуда мы выделяем средства для материальной поддержки и юридической защиты; фонд также финансирует высылку заключенным литературы, в частности мы обеспечим бесплатно всех заключенных - не врагов анархо-движения - журналами "Автоном" и "Прямое действие". Мы пытаемся быстро реагировать на репрессивные меры против антиавторитариев в других странах и поддерживаем тесные связи с секциями АЧК во всем мире. Мы не только реагируем на самые откровенные выпады против нашей свободы, мы также распространяем информацию о наших взглядах на то, что должно быть альтернативой полицейско-тюремной системы. Мы пытаемся превентивно противодействовать репрессиям, распространяя в революционной среде информацию о правильном поведении при арестах, на допросах и в иных аналогичных ситуациях.

Московская группа АЧК - совместный проект Московских анархических коллективов. Пока у нас два участника - Московская группа Автономного Действия и Межпрофессиональный Союз Трудящихся. Мы предлагаем всем поддерживать нашу работу и участвовать в ней. Самый простой способ - заниматься перепиской с заключенными и распространять наши материалы. Еще лучше, если вы можете участвовать в наших проектах или создать собственную группу Черного Креста в своем регионе - ведь для этого нужно только испытывать чувство справедливости и солидарности.

Resist rebel revolt

Основным и главным принципом нашего лейбла является D.I.Y. Все деньги, собранные с релизов и дистри (со значков) мы передаем группам, либо разным инициативам (какой именно - указано в буклете диска). Основным направлением мы выбрали АЧК. Это связано с участвовавшими случаями репрессий против активистов разного толка: анархистов, зоозащитников, антифашистов и других ребят. Часто суммы выкупа или денег на адвоката бывают запредельно высокими. Мы понимаем, что врядли денег с одного релиза нам хватит, чтобы помочь человеку, но помочь хотя бы одному человеку - это уже очень важно.

Таким образом, мы забираем себе только ту часть денег, которую мы потратили на издание диска. Также мы очень четко придерживаемся идеи антифашизма и ни в коем случае не хотим иметь дело с нацистским и околонуцистским дерьмом!

Контакт : rrr (A) riseup.net

<http://rrr.punk.ru/label.htm>

Страница АЧК: <http://avtonom.org/index.php?nid=554>

dansury

Самба-ритмы сопротивления

Есть группа барабанщиков, играющих на демонстрациях - в основном самба-ритмы. Существует международная система знаков (т.е. если ты их выучил, то можешь примкнуть к любой группе в любом городе на любой демонстрации) для каждого ритма. чтобы в этом участвовать, надо знать все партии всех композиций, чтобы всегда можно было заменить недостающую партию.

rhythms of resistance! <https://dns.revolt.org/>
<http://action-samba-berlin.so36.net/>
<http://www.rhythms-of-resistance.org/>
Дневник: <http://dansury.livejournal.com/>

История хиппи-сопротивления, 1.1, rus

Пацифизм нужно понимать не как
пассивное отрицательное начало,
а как светлое действенное
миротворчество (Рерих Е.И.)

Всех, кто не знает, что такое хиппи-движение, прошу прочесть статью в Википедии под аналогичным названием или же исследовать сайт hippy.ru, которому уже более 5 лет.

Хиппи существуют до сих пор повсеместно. Идеи хиппи, казавшиеся в семидесятые годы консервативным обывателям утопическими, обидены для современного человека. В России в настоящее время более 10 000 людей относят себя к хиппи.

Баян: Хиппи, взявшие за символ движения антиатомную эмблему – пацифик, показали миру новую ступень духовного развития, обогатили мировую культуру. Для понимания этого достаточно лишь перечислить часть произошедшего в обществе под влиянием движения хиппи: сексуальная революция; терпимость к нетрадиционным сексуальным ориентациям; однополые браки; легализация ПАВ во многих странах; усиление роли женщины; терпимость к расовым различиям; влияние на моду; популяризация здоровой пищи, вегетарианства и веганства; антивоенное движение (пацифизм); движение за службу, альтернативную службе в армии; движение за права животных и прочие экологические движения; свободные путешествия (автостоп), альтермондиализм.

В России есть понятие «система». Система – объединение оппозиционных тоталитаризму субкультур, существующее с 70-х годов - для взаимопомощи. Можно также сказать, что это система квартир людей сопротивления (самые известные хипповые квартиры – Сэма Киевского, Пацифики, Арви Хакера, Васи БЧ, Шпалерная).

В систему в разные времена входили хиппи, панки, рокеры, байкеры, эзотерики, диссиденты всех мастей, барды, ролевики, туристы, фарцовщики, гомосексуалисты, криминальная субкультура и пр.

Начиналась Система на площади Маяковского – в те времена, когда битники у памятника читали свои стихи, пытались бунтовать. Начинать собирать первую Систему Юрий Бураков, Подсолнух, Солнышко – и называлась первоначально Маяк. Затем переименовалась в Солнце – по имени отца-основателя. В 77 году в СССР было около 300 хиппи – лидировали Питер, Москва, Вильнюс, Рига, Львов. В 88 году в центрами движения стали также Киев, Одесса, Псков и другие города, численность движения достигла 5 тыс. человек. В наше время центрами движения остаются Москва, Киев и Питер.

Ясное дело, что хиппи помогали преимущественно хиппи, но никогда не отказывалось в помощи соседним субкультурам, правда, считалось правильным перенаправить найденного случайно или пришедшего по рекомендации хорошего человека как можно скорее к идейно близким товарищам, исходя из того, что они имели больше возможностей помочь своему человеку. К тому же не следует забывать, что самоидентификация и четкая дифференцировка неформалов на течения существовала только в столицах, а в провинции и по сей день все тусуются вместе.

Система сформировала сленг на основе арго и английского языка. Например, «ксивник», «хайратник», «фенечка» и т.п.

Сленг и атрибуты, внешность были необходимы не только для того, чтобы хиппи могли друг друга узнать. Это был инструмент обнаружения людей, достойных доверия. Хипповая внешность давала право на внимание со стороны Системы, на участие и на использование накопленного резерва – идеологического, человеческого, денежного и т.д.

Сопротивление субкультуры ненасилия, в чем оно состояло?

Прежде всего – в образе жизни самого человека. Существовало две модели ненасильственного сопротивления – объединял их антисистемный протест и рок-н-ролл.

Первая модель была негативной – эскапизм, употребление всех психотропов, которые удавалось обнаружить и нарушение всех возможных моральных норм, на которые в течение жизни наткнулся пипл – это всё чем-то похоже на агхору, темную индийскую духовную практику.

Второй вариант – модель позитивная: аскетизм, духовный и творческий поиск, стремление к чистоте и высоте.

Самой большой ценностью считалось в обоих случаях культивирование идеи любви ко всем и ко всему. Так или иначе, с помощью собственного образа жизни хиппи изменяли окружающих их людей. Т.е. Хиппи существовали для цивилизованных.

Это было похоже на современный термин «личная политика» - человек одевался - и каждый предмет его одежды кричал и эпатажировал. Говорил – и каждое его слово изменяло представление обывателей о реальности. С влиянием скромного личного примера - всё.

Традиции, которые также имели в качестве побочного эффекта назначение к перемене мнения обывателя о традиционных ценностях, были аск, автостоп, свободные поселения, сейшена...

Для повышения уровня самооценки людей использовались:

- эпатаж

Эпатирующими могли быть и поведение, и внешность. Надо ли говорить, что в древнесовковые времена любая ленточка на одежде трактовалась как ноухау.

Саша Иосифов, один из самых старых хиппи Москвы, комментирует одну из фотографий своего «Пиплбука»: «Хиппи приносят в мир праздник. Определенная часть населения, можно сказать - большинство населения нашей страны (практически всё) носило серую и черную одежду. Телогрейки, ватники, пиджаки, галстуки... Огромная серая глыба... масса... И вдруг появились они: веселые, открытые, простые, с радужными идеями Человечности в себе и во вне. Один из первых лозунгов хиппов (на Западе) гласил: "**Люди, будьте человечны!**" Одежда - отражение внутреннего состояния. Вышитые цветными нитками цветочки, бабочки, орнаменты и прочие растительные картинки, иногда сопровождаемые простыми изречениями "love" и "freedom", фенечки, ксивники, хайратники, бусы, хипповые значки (изображение пацифика, голубя мира, музыкальные кумиры - Леннон, Джаггер, Мориссон, Боб Дилан и "Робертушка" Плант)... Внешний вид хиппов - попытка переосмысления эволюционного пути "правильного" общества. На всякое заблуждение появляется корректура. Зародилось племя, которое посмело думать иначе».

- творчество

Творческих объединений было множество.

В 75-81 году во Львове вокруг хипповой рок-группы «Вуйки» существовала Республика Святого сада. Особенный след в истории оставили сейшена в Святом Саду 10.06.1976 и 18.09.1977. Группа, взявшая в качестве названия слово, которым презрительно называли западянцев, исполняла песни протеста. На концерты собирались до 300 хиппов, репрессиями это не завершалось.

В середине 1987 года, после нескольких уличных выставок, почти все московские художники из движения хиппи объединились в арт группу "**Ирис**" во главе с Сольми. Но в "Ирисе" было

слишком много людей с разным мировоззрением и мировосприятием. Через некоторое время несколько художников, выделилось из "Ириса" и образовало собственную группу – «Фризия» (ими манифестировалось стремление отразить и показать красоту)

"Ирис" и стал регулярно проводить выставки-фестивали под названием "Улица Любви" и бороться с бездушной атмосферой города, добиваясь переименования одной из московских улиц в Улицу Любви. Выставки преследовались до 96 года.

В марте 1985 года Сольми был задержан на андеграундной квартирной выставке в Красногвардейском районе. 9 августа 1985 года была разогнана милицией выставка андеграундных художников возле памятника Грибоедову. 6 сентября 1986 года реквизирована на неделю выставка на Арбате, участники были задержаны милицией.

14 октября 1986 года - персональная выставка Сергея Сольми в Доме Аспиранта МГУ на улице Шверника была закрыта КГБ-никами. За помощь в подготовке выставки исключена из МГУ студентка факультета журналистики Елена Токарева. Открытие этой выставки было снято и на пленку и использовано в фильме Надежды Хворовой "Стоит лишь тетиву натянуть", рассказывающем о жизни андеграунда.

17 июня 1987 г "Улица Любви" в выставочном зале Пролетарского района закрывалась, еще не открывшись, около десяти раз в течение одного дня. Мероприятие все же состоялось благодаря бумажке, подвезенной от какого-то чиновника. Экспозиция проходила до 17 июля.

19 мая 1988 - выставка группы "Ирис" проходила на двадцатом этаже издательства "Молодая Гвардия". В течение месяца в рамках выставки проходили выступления бардов, концерты музыкальных групп "Деревянное Колесо", "Крематорий", "Гроль", "Разбуди меня в полночь" и других.

17 февраля 1990 - Дом Культуры ЗИЛ, "Улица Любви" была закрыта через час после открытия из-за картин Артура Глечана, ныне – известного художника и коллекционера.

1 июня 1990 года Сольми с друзьями вышел на площадь перед зданием Моссовета с плакатами, на которых было написано: "Вся власть Любви", "Мы Любим Тебя", "Единственная дорога в будущее проходит через Улицу Любви". Собирая подписи под воззваниями Сольми говорил: "Давайте строить Улицу Любви, иначе по нашим улицам будет течь кровь".

Февраль 1992 - при поддержке центра Ролана Быкова выходит фильм Евгения Головни "Вся власть Любви". Фильм начинается с кадров, на которых Сольми отстирывает флаг СССР от крови.

Июль 1992 - "Улица Любви" в выставочном зале Милютинского сада с участием бардов и музыкальных групп: "Оптимальный вариант", "Вечный кайф", "Green Kiss".

Июнь 1993 - "Улица Любви" в выставочном зале Милютинского сада. Проходят концерты бардов, групп "Манго-Манго", "Ковчег" и других.

28-31 июля - "Улица Любви" в выставочном зале Милютинского сада и - в здании Академии Бронетанковых войск. Участвует множество коллективов. Из добывших славу можно назвать "Мистер Твистер", Калугина, "Раду и терновник", "Акустик-ковчег", Чижа, "Оптимальный вариант", "Бахыт-компот", "Монгол Шуудан", "Манго-Манго", "Джа Дивижн", "Комитет Охраны Тепла".

Только что, при подготовке этого текста, я обнаружила, что Аллею Любви в Москве на днях откроют. В Нескучном саду. Что же, схожу посмотреть.

Кроме того, можно отметить серию выставок **Движения F** (Москва, 1989), клуб **Антилир** (с 2001) и объединение людей вокруг **hippy.ru** (с 2002). Последние два мало того, что существуют в соседних домах на м.Пражская, связывают множество творческих людей и выпускают два журнала

- журнал Антипира называется «Ухо», журнал hippy.ru - «Вместе». Антипир имеет творческую направленность, hippy.ru более интересуется активизмом.

В 2003 году 40 человек, собравшиеся вокруг hippy.ru сделали некоммерческий фестиваль «**Игра в бисер**», в котором участвовали 240 артистов и несколько тысяч зрителей, лозунгами которого стали хиппи-идеи. Это было необходимо для интенсивной реанимации хиппи-движения в стране. Похожие фестивали были проведены белгородцами и киевлянами. Хипповые фестивали проходят ежегодно, каждый раз их проводит кто-то новый.

В Москве сейчас есть религиозное творческое объединение, возглавляет которое священник-хиппи, о.Сергий - **Молодёжный культурный центр во имя св. Ксении Петербургской**. Кроме того, что это рок-клуб, в последнее время там появилась точка сбора одежды для бездомных и была поставлена коробка для сбора денег на «Еду вместо бомб».

21 октября 2007 года Лео Каганов написал "поэтическое открытое заявление интеллигентных людей" в защиту Конституции РФ. Оно получило всемирную известность.

- активизм

Стокгольмское воззвание 1970

1970 год. «А ты подписался под Стокгольмским возванием?» - хиппи подходили на улицах к людям с этим вопросом и раздавали листовки с текстом возвания. Многие были арестованы.

Антивоенный митинг Москва 1971

Василий Бояринцев пишет про эту первую политическую акцию русских хиппов в «Крейзи-классике»: 1 июня 1971 года, день Защиты Детей, <была>мощная антиамериканская демонстрация у стен соответствующего посольства. Повод - война во Вьетнаме. Пацифисты всего мира, прежде всего американские же, шумели тогда по этому поводу. Московская тусовка была к тому времени уже достаточно представительной, чтобы тоже, как бы произвести впечатление. **Юрка Солнце**, наш главный рулевой, вроде бы даже ходил в Моссовет за разрешением, и, якобы, ему там выдали список рекомендуемых лозунгов типа: "Почему плачет вьетнамский ребёнок?", "Янки гоу хоум", разумеется пацифик, перечёркнутые бомбы и пр. Нарисовать же целую кучу подобных транспарантов взялись Колпак, Винету и я. ... Работой своей мы остались довольны, а вот сама эта демонстрация, не успев сделать с "психодрома" и пару шагов - а собралось там тысяч несколько народу - закончилась такими неприятностями, что до сих пор вспоминается с содроганием. Кое-кто, в итоге, даже поплатился жизнью, многие загремели в дурки, иных повышибали с работ и учёбы, а сами тусовки в Москве на долгое время стали делом сугубо партизанским. Спустили с цепи комсомольские оперотряды, предварительно убедив тех, что пацифик - это один из вариантов свастики, по флэтам забегали участковые»...

Антивоенная демонстрация Гродно 1971

В августе 71-го к гродненским хиппи приехали друзья из Вильнюса и Таллинна, компания собралась на природе у поселка Озеры, в 20 километрах от Гродно. После милицейского разгона около 10 человек вильнюсских схватили, избили и остригли. Это послужило поводом для протестной реакции. За неделю дома у Миши Гуленина написали больше десятка плакатов («Руки прочь от длинных волос», «Прекратите террор», «Свободу рок-н-роллу», «All you need is Love»). На демонстрацию приехали хиппи из Вильнюса, Таллинна, Питера, Мостов.

Было около двух часов дня. Колонна начала движение от мишиного дома, что на углу улиц Социалистической и Маркса. Все были одеты в джинсы или брюки клеш и цветастые рубашки, в колонне несли плакаты.

Таллиннец Виру вел на цепочке боевого испанского петуха. В сквере на площади их ожидали с плакатами еще около тридцати человек - друзья из Мостов. Они должны были присоединиться к

колонне и пройти вместе через всю площадь к фонтану. Туда же небольшими группами подходили «волосатые» со всего города.

Войска и милиция оцепили центр города, все участники акции были арестованы. Впоследствии многие из них бесследно сгинули в советских психушках. Это была первая молодежная акция гражданского неповиновения в Беларуси.

Антивоенная демонстрация Вильнюс 1971

Через пару дней такая демонстрация солидарности с беларусами прошла в Вильнюсе. С плакатами в защиту гродненцев литовские хиппи вышли на площадь у башни Гедимина, в центре Вильнюса. «Вражья голоса» называли эти события кровавыми побоищами молодежи с милицией.

«Свободу Детям!» 1971

В ночь на 1 сентября 1971 года, школы №№ 112, 120, 20, 110 и 125 («Заповедник Гоблинов») и все подходы к ним были расписаны хипповыми лозунгами и обклеены пацифистскими плакатами работы Лены Захаровой и Бори Шишкина. В акции принимало участие 15 человек.

Сажайте розы в проклятую землю, Воронеж, 1972

Воронеж, 1972 год. «Сажайте розы в проклятую землю». Организация – Лена Захарова (Дюдюка), Горыныч и Лена Рындина (кузина Дюдюки). Массовая высадка белого шиповника в Воронеже и его области, с целью очистить землю от скверны под влиянием запуска воронежской АЭС. В акции приняло участие более ста человек, в большинстве простых горожан.

Любите друг друга, Воронеж, 1971-1976

С 1971 по 1976 год – каждого 1 июня проводилась акция раздачи цветов на улице. Накануне цветы в ведрах закупались на загородных полустанках, а первого числа хиппи в этнических расшитых рубашках, клешеных разрисованных джинсах, многие босиком, раздавали цветы со словами «Любите друг друга!» «Братство и Любовь!» проходим и даже представителям милиции, за что многие попадали в кутузку.

Помимо этого 1 июня 1975 года, была проведена акция «Дыхание Любви» (также в Воронеже). Более 30 человек хиппи ходили по стриту, целовались и обнимались, приглашая присоединиться простых прохожих. Несколько человек были арестованы по подозрению в гомосексуализме, но отпущены за отсутствием доказательств.

Организация хиппи-анархистов "Свободная инициатива" существовала с 1982 г. Устав был принят в 1987 г. Они выступали за общедемократические права и свободы, свободу собраний, печати, ассоциаций и организаций; сокращение армии и сроков службы, введение альтернативной гражданской службы, стирание границ между странами, ликвидацию армий всех государств, тюрем и концлагерей и т.д. Основная форма деятельности состояла в написании листовок с обращениями, надписей на стенах домов пацифистского содержания. Собирали подписи за освобождение Пауля Кнаппа (американского пацифистского деятеля, приговоренного к 8-летнему тюремному сроку). Получили из США ответ, что его дело пересматривается. Актив состоял из 10 человек 18-23 лет.

В 1980 году, перед Олимпиадой из Москвы выселили под разными предлогами множество хиппарей, некоторых даже в областные дурки. Были даже специальные кордоны, в течение долгого времени не допускавшие патлатый пипл в Москву. Лена Захарова (Дюдюка) занималась тем, что помогала им вернуться домой, используя свои связи, бегая по инстанциям и даже иногда просто нелегально с друзьями привозила выселенцев на машине в Москву, вписывала и начала хлопотать об их легализации, рискуя дочерью и мужем-иностранцем-нелегалом, пользующегося большой популярностью у КГБ. Длилось это вплоть до 1983 года.

Гринхип, 1987

Первой в России экологической общественной организацией было Всесоюзное общество охраны природы, созданное в 20-е годы. С 1986 года Ленинградское отделение ВООП начало активно рекрутировать молодежь из альтернативных движений - хиппи, панков, металлистов.

Руководителем этой программы был Владимир Гущин, впоследствии он стал одним из известных лидеров питерского экологического движения. Успешнее всего шла работа с хиппи - в 87 году в работе инспекций, дружин участвовало 100 пишлово, они же боролись с браконьерами. В 1987 году хиппи зарегистрировались в Леноблгорсовете как автономное отделение ВООП под названием "Гринхип". С этого времени Гринхип стал одним из наиболее активных отрядов общественной инспекции по охране природы в Ленинграде. С самого начала своего существования эта группа пользовалась поддержкой других хиппи города. Так, например, во время инспекционных проверок по Ленинграду, при пресечении торговли растениями, занесенными в Красную книгу, в 1987 - 88 годах инспекторы получали помощь и от хиппи, которые не входили в "Гринхип". Этому способствовали массовые раздачи конфискованных дикорастущих цветов (законом запрещается их продажа, в том числе и в госторговле) около кафе "Сайгон".

Одной из кампаний "Гринхипа" стала борьба с незарегистрированными промышленными стоками на территории города в 1988г.

В 1988 году "Гринхип" стал взаимодействовать с Партией зеленых Финляндии, чему способствовали сходная идейная платформа и близкий состав участников двух организаций. Численность "Гринхипа" к 1989 году составляла более 150 человек.

Первая антивоенная демонстрация во Львове

20 сентября 1987 года во время празднования Дня города Львова состоялась первая демонстрация молодежи Украины за гласность, перестройку, свободу и разоружение. По словам Алика Олисевица, это был активный протест против тоталитарной системы и партноменклатуры. В этой демонстрации приняли участие более 30 представителей молодежных течений.

После неё была создана группа "Доверие", целью которой было установление связей между Востоком и Западом, между народами разных стран не на уровне государственных делегаций, а на уровне свободных граждан.

Группы доверия существовали и в других городах : в Москве с 1980 года, в Петербурге - с 1988 года. Основными требованиями групп было осуждение войны в Афганистане, освобождение узников совести, свобода вероисповедания, признание "Всеобщей декларации прав человека" и отказ от насильственных методов разрешения социальных конфликтов. Некоторое время спустя Алик стал работать во львовском отделении Международной Амнистии. С тех пор львовские хиппи принимали участие более чем в ста различных протестах.

Лагерь протеста против строительства нефтехранилища, 1994

В 1994 году группа "Барышня и хулиган" вместе с Хранителями радуги едет в Одессу, в Южный порт, в экологический лагерь протеста против строительства нефтехранилища.

Пикеты против разгона Еврорейнбоу, 1998

В 1998 году хиппи проводили пикеты протеста в связи с разгоном Еврорейнбоу на Мшинской - в Питере и Москве. Рейнбоу-98, мирное поселение, разгонял ОМОН, типично рубили топорами, людей гнали по лесу и т.д. На следующий день была проведена пресс-конференция на факультете журналистики. Менее жестким разгоном сопровождалась и Радуга 99 года, но протестов больше не последовало.

Караван Мира, 2001

С 6 по 22 августа 2001 года по Черноморскому побережью, от Архипо-Осиповки до южной Озереевка прошел Караван мира – акция против строительства нефтяной трубы Каспийского трубопроводного Консорциума и газовой трубы "Голубой поток. Неформалы со всей страны прошли по берегу моря, собирая мусор (в одной только Черкесской щели участники собрали около 100 мешков мусора), в населенных пунктах устраивая митинги и концерты. В Новороссийске караван мира прошел маршем по центру города к Форумной площади для того, чтобы сыграть концерт и отправить обращение с сабжем, под которым были сотни подписей президенту.

Экологические акции, в которых с 2003 года принимали участие хиппи: порядка 60 только московских акции описано на хиппи ру, кроме москвичей в таких акциях, насколько мне известно, принимали участие хиппи Киева, Самары, Саранска, Саратова, Минска и других городов – в них участвовали порядка 30 хиппи.

Можно упомянуть антиохотничьи и антимеховые митинги ВИГЫ и Альянса, протесты против кетаминового и лауроболиновых дел (в защиту врачей, 2004-2005), участие в ветконгрессе 2004 года, акцию в защиту Дунайского заповедника (2004, Киев), Всемирный день защиты прав животных (акция 10.12.2004 в галерее М~`арс), пикет в защиту стерилизации бездомных животных (10.04.2005), акции в защиту Лидии Поповой, опекуна бездомных животных (2006), веганскую радугу-2006 в Астрахани, дело убийца Рыжика (2006).

На *антивоенной демонстрации в Москве, 20.03.2004*, единственный черный флаг был наш. К слову сказать, в анархических московских акциях время от времени участвует не более 10 хиппи-активистов.

Марш мира в Великом Новгороде проводился хипами дважды в июне 2005 и 2006 года – это были акции, собравшие несколько десятков неформалов из Новгорода, Пскова, Москвы, Питера, Екатеринбурга.

Hippy.ru писал про *Антиатомную акцию Экозащиты!* 19.02.2007 против строительства опасных АЭС

На *антивоенной демонстрации в Москве 23.2.2007* было пятеро хипов – из 150 анархистов.

Антисексистский митинг 8.3.2007 – семеро хипов из 30 протестующих.

Хиповый прыжок "*Идеи, спустившиеся с небес*" 22.04.2007 – антивоенная концептуальная акция, которую делали семь человек с хиппиру. В тот же день хиппи Архангельска собрались, чтобы отметить день появления слова «хиппи» и пятилетие хиппи.ру.

С зимы 2006 года мы часто ходили на акции, организуемые Громом-Грозой-МПД-ОД-групп (все одни и те же люди) – скорее, как наблюдатели, чем как участники. Но рационального в этих протестах не обнаружили, зато уловили непоследовательность и непроходимость организаторов, поэтому упоминать про них в этом тексте ни к чему – после помех, создаваемых ими на прайде, они перестали нас интересовать окончательно.

В 2006 году мы познакомились и с новорожденным русским ЛГБТ-правозащитным движением. Результатами сотрудничества можно назвать несколько совместных протестов, квартирных кинопоказов и музыкальных вечеров в рамках *Европейской недели противостояния гомофобии*, фоторепортажи с *Международной московской лгбт-конференции «Нет дискриминации ЛГБТ»* и прайда, *анархическое шествие в поддержку гей-парада*. Достаточно сказать, что из 30 участников анархошествия семеро были хипами – так как анархическая тусовка оказалась удивительно гомофобна.

Прайд-2007: это, пожалуй, исторически - самая значительная акция из всех, в которых мы принимали участие. За день до него мы делали репортаж с московской Международной конференции ЛГБТ. На прайде не было никаких правозащитных организаций, не было антифашистов. Милиция и наци избивали активистов лгбт-сообщества. Всех избитых фашистами, арестовывали, самих фашей отводили в сторону и отпускали. Когда были арестованы почти все правозащитники, пришедшие на прайд, остался радужный флаг, реинбоу флаг, и именно его подняла последняя группа протестующих, активистов LGBTRIGHTS.RU, прошедшая около 5 метров около мери.

С марта 2007 года в Москве существует *хиповая фнб-группа* Magic Hat. Фнб, как известно, это антимилитаристская анархическая инициатива.

11 ноября 2007 года, в день глобальных действий памяти антифа Тимура Качаравы, двое владивостокских хиппи провели фнб-акцию; вот текст пришедшего от них сообщения: «за неделю перед акцией расклеивали по городу листовки, ходили по дворам и информировали бездомных; готовили гречку с соей, луком, морковкой, куркумой, кинзой и петрушкой и травяной чай, раздали 23 порции в центре города; во время Еды вместо бомб были проблемы с местными бандитами, но это особенность местности, здесь всегда проблемы с бандитами; на самой акции и перед ней раздали 300 листовок памяти Тимура; Во Владивостоке засилье нацистов, больше инфы написать не можем; мы продолжаем работу».

24.11.2007 хиппи провели *фнб в Челябинске*.

- самиздат

Первое упоминание о именно хиповом самиздате, которое я пока обнаружила - ежеквартальный журнал «Свобода» (1988, редактор Ю.Попов, 20-40 с., тираж не более 30 экз.).

В августе 98 года однократно вышла газета, делавшаяся под руководством уже упоминавшегося Сольми, «Свет любви». Газету делали полтора года. Я, между прочим, помнится, приобрела эту газету и была очень озадачена почти полным отсутствием нехудожественного контента.

Несколько папиросно-бумажных выпусков московского «Фонаря Диогена» (85) есть у Саши-Художника, хиппи-архивариуса.

Владимир Борода во времена своего существования в Минске выпускал журнал «Аск» (1989-91). Насчет «Аска» ничего более мне узнать пока не удалось, но вот парочка номеров «Духовки», которую Борода делает сейчас (вместе со своей любимой), черно-белого современного хиппи-журнала были присланы мне почтой из Праги и, знаете, я даже смогла понять, что в нем пишут, несмотря на чешский.

Хиппиленд, питерский журнал 93-98, был более всего исполнен именно хипового стиля - из всего что когда-либо издавалось в Совке. В результате взаимодействия ролевой и хиппи субкультуры журнал отличался суровым эльфийским уклоном. Последние номера вроде как даже выходили в цвете. Люди, связанные с Хиппилендом, проводили фестивали и концепт-акции («Наступление яблочных дней», «Блинное движение в стороны весны» и т.д.)

В московском журнале **Твердый знак** (Москва, 1991-1996) публиковались тексты некоторых хиппи, в частности, Уммы Гуммы, но это уже, как и начавшие жить с 1992 года «Забриски» была стилизация под самиздат. Журнал задумывался как контркультурное издание с обзорами всякой музыки, литературы, кино и т.д., а не как чисто хипповый. Альманахъ, расширяющий сознание за счет стимулирующей мозговую деятельность информации, выпускался тиражом в 1000 экземпляров на деньги, собранные олдowymi и просто хорошими людьми. «Забриски» - теперь с цветной обложкой - продаются в магазинах и наиболее популярны. Впрочем, никакой альтернативы им не предвидится. «Забриски», тем не менее, по-прежнему рекрутируют молодежь в поредевшие ряды хиповой армии.

В Саранске в 2002-2004 хиппи выпускали «**Время колокольчиков**».

Самиздат Hippy.ru начался с **фестивальной книжки** 2003 года – для «Игры в бисер» были изданы некоторые тексты хипов (480 экз.). Со следующего года мы начали толстенький журнал «**Вместе**» (седьмой номер которого вы держите в руках) в надежде на интеграцию прогрессивных инициатив и полагая своей целью объединение людей из различных протестов («Вместе» рождался числом от 50 до 300 экз. - в зависимости от нашей обеспеченности в день выхода тиража).

Многие номера печатались постранично нашими друзьями. Концепция издания – монологи творческих людей на свободные темы (связанные так или иначе с изменением уровня культуры общества - пацифизм, открытость, веганство, охрана животных, свободная любовь, свободные путешествия, альтернативный образ жизни, оппозиционные формы поведения, феминизм, альтернативное общество, эйджизм, сексизм, зависимость от психоактивных веществ, принципы творчества, атеизм, натурализм и т.п.). Журнал не публикует стихов и рассказов, разве что мемуарные записи.

К пятилетию сайта вышел шестой номер. На его обложке звери чинят локомотив, сломанный поезд революции. Красные звёзды вручную нарисованы акрилом. К №1-5 прилагались CD-диски с музыкой, фильмами, книгами, стихами – это всегда были последние поступления в наш архив. К №6 были приколоты нашивки веганской, хипповой и радужной тематики.

Кроме того, мы выпускали **веганские брошюры**: FAQ по веганству, веганские рецепты, бытовая химия для веганов - тиражами по 100. Количество листовок и стикеров, напечатанных, развезённых по городам, розданных и расклеенных хипами за последние пять лет, никакому учету не поддаётся, полагаю, что порядок в данном случае – десятки тысяч.

Несколько номеров газеты «**Снусмумрик**» выпустили в начале века воронежские хиппи, проект вела Уфимка.

«**Наскальная живопись**» из Саранска, также начало века – в основном перепечатка интернет-материалов.

PsySpy Москва, 2006 – однократный выпуск хипповой газеты, сделанной Дашей Мериновой, дочкой известного художника-хиппи.

- психоактивы

Использовались для изменения отношения человека к самому себе и к окружающей реальности. Польза от употребления была так мала, что дискредитация движения в глазах общества не оправдывалась.

В истории русского хиппи-движения призывы отказаться от употребления наркотиков встречались бурным негодованием, но появлялись в каждом поколении.

Можно указать здесь манифест Александра Подберезского, Сталкера (1987 год) «мы считаем применение наркотиков неоправданным, категорически выступаем против их употребления, а саму концепцию психоделической революции полагаем изжившей себя».

В статье художников арт-группы Фризия 88 года «Цветочное движение» фрилав и наркомания называются негативными явлениями и указывается, что существуют они, за редким исключением, только на «тусовке», которая является стихийно сложившимся местом естественного отбора /по самостоятельности мышления/.

В «*Sage o Системе*» Евгения Балакирева (1999 год) есть абзац о подмене духовного поиска наркотическим опытом и мысль о том, что наркотики - "зацепка" для борьбы власти с инакомыслием.

Многие годы про чистоту от психоактивных веществ писал Арви Хакер. С 2003 года тексты той же тематики появились на hippy.ru.

Повышение уровня самоорганизации людей

- вписки, флета, коммуны и сквоты

Существует упоминание 88 года о псковской системной **Коммуне-1**.

Рассказывают о древней **коммуне Москалёва**.

«**Флэт на Бронной**» с 1971 по 1977 год населяли Лена Захарова (Дюдюка, мисс Дюдл), художница, Сергей Щетинин (Шершень), музыкант, лидер группы «Русско-Японская война», а также Вася Лонг, Марчелло, Оля Кашина и многие другие...

Все приезжие неформальные иностранцы, немедленно притягивались на самые известные в своей среде московские флэты и являлись источником получения запретной зарубежной информации – книги, журналы, винилы и т.д. Также они с помощью москвичей активно развивали фарцу на просп. Калинина. Из Польши, через Белоруссию, в гитарных чехлах привозили шмотки и складировали на флэтах, а потом передавали фарце.

Несколько известных фарцовщиков успешно выменивали на картины и плакаты московских художников-хиппи шмотки, винилы и прочий дефицит. Лена Захарова (Дюдюка), таким образом, благополучно жила со своей коммуной почти полгода, сдавая фарце свои произведения и других художников.

Вписки, где можно было всегда достать запрещенную литературу, пообщаться с интересными людьми:

Ул. Герцена – флэт Алексея Козлова, саксофониста, джазмена, отец-кормилец, любимый человек московских хиппи.

Ул. Вавилова – флэт Майи и Хэнка. Хэнк – журналист, передававший по своим каналам за рубеж информацию о московской неформальной жизни, проводил выставки и квартирники.

Кунцево – Таня Танакина, флэт «**В лесу**», диссидентская вписка, где подолгу жили диссиденты, преследуемые люди и другой полезный пипл. Еще Танины родители начали это дело.

Сольми говорил о своем опыте проживания в коммунах – о том, что через пару лет сообщество неизбежно разрушалось – и поводом чаще всего служили ссоры из-за женщин.

Можно упомянуть о существовавшей в начале века коммуне музыкальной группы «Ирис» - кировских ребят, игравших реггей, существовавших в одном из домов Гривно. В коммуне процветали планокурение и случались драки. Уже после того, как коммуна прекратила своё существования, лидера, Лёву Гамба, закрыли по цветочной статье. К моменту написания текста он благополучно вышел на свободу.

Сейчас существует «санаторий для хиппи» в севастопольской Голландии, хозяин которого, Юра, когда-то московский бизнесмен, переехал в Крым для того, чтобы у пишлов был такой дом.

Из хипповых сквотов я знаю про московские Дом сказок (Тиль, 1996), Остоженку (Царевский, 1993), Беса (Артур, девяностые), Пятницкая (Раскольников), питерский Пушкинский 10.

Если питерский сквот со временем был отдан творческим людям, то московские были закрыты, а сквот на Пятницкой преобразовался в частный клуб «Третий путь». В декабре после 16-ти дневной обороны "булгаковского" сквота на Большой Садовой 50 участниками ("Хранителями радуги" и жителями сквота) история помещения завершилась.

- свободные поселения

В 77 году тогдашние лидеры питерских хиппи и рокеров **Володя и Гена Зайцевы** собрали пишлов в **Солнечном**, под Питером. Это было первое неспонтанное альтернативное поселение в истории Системы. Традиция продолжилась в Прибалтике - в 78 состоялся съезд хиппов в **Вигрупе**, в последующие годы хиппи собирались в **Гауе**.

Также существовали поселения в Крыму - **Симеиз, Коктебель** и пр.

С развалом Совка ужесточился визовый режим, пишлы стали большей частью нищими и ежегодные поездки на Гаую прекратились.

С 1993 года ужгородские **Чарли и Шара** начали традицию ежегодных международных хиппи-поселений близ водопада **Шипот** в Карпатах. Только-только закончился Шипот этого года. На фестиваль съезжается много европейцев. На последнем, 2007 Шипоте, была поставлена 451 палатка.

С 90 годов питерец Владислав Кирбятъев (**Васудева**) начал популяризовать в России суфийские **Танцы всеобщего мира**. Он же – отец-основатель русской **Радуги**.

Миша Шараев, лучший из всех радужных летописцев, пишет: «В 1991-м году на европейский Рэйнбоу приехало несколько русских, среди них один такой, с бородой - Васудэва. Ездивший до того в шотландскую общину Findhorn, где очень много духовности. Он и организовал потом первый русский Рэйнбоу, из духовных тетушек».

Сейчас Васудева живет в основанном им же опшовском вегетарианском экопоселении Гришино в Ленинградской области.

Радуги, с которых основатель давным-давно исчез, происходят ежегодно с 92 года, теперь это несколько радуг в год, организаторы их не могут договориться между собой и конкурируют за бренд, но не за идеологическую подоплёку и при всём уважении к начинанию экологическими фестивалями подобного рода назвать никак нельзя. Маленькая ремарка: Радуга – это системное мероприятие, никак не хипповое. То есть это больше, чем хипповое.

-автостоп

- способ изменения собственной личности, удивительный опыт и возможность встретиться и поговорить со множеством людей, узнать, как и чем они, обозначаемые словом «народ», действительно живут – это типично хипповый путь. Правда, в 70 годы стопились грузовики, а теперь преимущественно – иномарки.

Повышение уровня культуры людей

- духовный поиск

Из духовно-ориентированных групп можно назвать ту же «**Фризию**» - люди этого объединения связаны интересом к культуре Востока, Теософии Блаватской и учению Рерихов - "Живая Этика".

В 1970 году рок-опера «Супер Стар» возбудила в среде неформальной молодежи религиозно-мистические настроения. Стоимость винила с записью оперы достигала 200 рублей, катушки – 40 рублей. Под влиянием оперы в мире возникла организация “God Spell”. В Москве внедрением и организацией этого движения занималась именно Лена Захарова (Дюдюка), собирая у себя на флэту продвинутый неформальный пипл. Проводились теологические, мистические и философские лекции и семинары. Специально для этого приглашались неординарные люди неформального склада из старшего поколения, среди них были и священники-катакомбники, ученые из института психологии – Саша Раевский, Маркус и др. Группой выезжали за город на проведение медитативно-катарсисного тренинга “It’s me, o Lord!” Цель тренинга – ощутить не только любовь к природе, но и любовь природы к самому себе.

Даугавпилс – Прибалтийский город – Свободная Зона. Даугавпилс иначе называли неформальной Музыкальной Биржей. Это было место нелегального выезда зарубеж, место тусовки иностранцев и совкового пипла, что было актуально, конечно, для последних.

Многие журналисты, в том числе Хэнк, передавали оттуда материалы за рубеж, особенно в польский журнал «Мозаика» Даугавпилс – место проведения фестиваля «Слепой музыкант», основателем которого был Коля-Буддист. В Даугавпилс многие неформалы шли пешком, изображая своего рода паломничество. Там были очень развиты различные духовные течения, особенно буддизм, оттуда эта религия активно распространялась по совку.

Как и всегда, сейчас многие хиппи занимаются йогой, тай цзы, холотропным дыханием, дзен-буддизмом. Московская тусовка ходит в кришнаитские храмы и кафе.

Пьющие хиппи старшего поколения (не уверена, что правомочно этот абзац вообще располагать в теме духовного поиска) в основном православны, плавноперетекаючи в **махровый национализм и откровенный фашизм**. Один даже прислал мне по почте приглашение на «Русский марш» с просьбой повесить на сайте. Еще несколько после публикаций на тему Гей-прайда начали писать гомофобные вещи на форуме и были забанены на месяц.

-вегетарианство

всегда было хипповой фишкой. С 2003 года, когда веганами стали почти все авторы hippy.ru, появилось множество хиппи-веганов. Однако активизмом из них пока никто не занимается. Хипповая фнб-группа Magic hat – веганская.

-фрилав

Пропаганда свободных добровольных отношений между людьми изначально осуществлялась нашими хипповыми западными предками прямо-таки акциями прямого действия – в годы секс-революции трахающиеся на газонах парочки заполнили Америку.

В России свободная любовь реализовалась во-первых с учетом русской ментальности, а во вторых – с учетом 121 статьи УК (до 93 года).

Встречающиеся в андеграунд-литературе описания свободных отношений в среде хиппи либо тяготеют к подчеркнутой безыдейности («Калалацы» Аркадия Ровнера, 1980, монолог Офелии), либо наполнены какой-то тоскливой безысходностью и элементами страдания, но уж никак не светлыми чувствами.

Среди хипов много фрилавщиков, в основном это мужчины, оставляющие детей по городам. Тут следует заметить, что ненасилие как общий смысл нашего движения у подобных людей заканчивается с известиями о беременности подруги. Подруга, как правило, оказывается на улице и ей предлагается сделать аборт. С другой стороны, беременным герлам в Системе принято всячески помогать. Можно даже в шутку сказать, что хиппи считают преступлением только две вещи – бросить на трассе и не помочь беременной.

Из современных русских хипов православное отделение, ко всему прочему, демонически гомофобно.

-натуризм

Тут не нужно приводить в пример никакой кинохроники или исторических свидетельств – однако я видела древние съемки с хипами-натуристами во главе с Сережей Сольми в Крыму. Хиппи всячески популяризуют натуризм.

Сложилось даже особое представление о Радугах как о собраниях обнаженных людей – после создания фильма Рафа (на Радугах запрещена видеосъемка, поэтому он снимал из джамбея). Это не так. На Радуге люди ходят без одежды, когда моются и когда загорают. Интересно появление движения людей, которые ходят только босиком.

Вот, собственно, и весь краткий обзор собранных мною за 10 лет работы над архивом хиппи фактов, так или иначе связанных с сопротивлением системе.

Надеюсь, мне удалось донести до слушателей мысль о том, что с момента появления его в Совке, хиппи-движение занималось активизмом и личной политикой, а не состояло из сонных пассивных овощей – как это иногда хочется представить пиццам, которые ничего никогда не делали для мира. Если вам кажется неубедительным мой текст – поезжайте во Львов, к Алику Олисевичу, и спросите его, кто такие хиппи.

Постоянный адрес текста:

<http://www.hippy.ru/hist>

Текст корректировали семья Лены Захаровой, Алик Олисевиц, Арсен, Маргарита Пушкина. Редактура приветствуется. E-mail: lubava@hippy.ru

Алик Львовский, Слава Костылевич, Анжей Киевский, Володя Петров, Борис, Ойя Айвер, Стас, Шамиль, Миша Тамарин, Сергей Троянский

Идеология советских хиппи

Опубликовано на hippy.ru, в России, 7.10.2007, во времена реставрации тоталитаризма, в день рождения "любимого президента", в день убийства Анны Политковской; русский текст (оригинал) был утерян; обратный перевод с английского сделан с ксерокопии англоязычной газеты из архива Алика Юрой Кибировым

Алик пишет: Инициаторами написания манифеста были я и двое моих друзей со Львова. Это теперь уже покойный Володя Петров и Славик Потопляк "Костылевич". Манифест был написан нами, а также Валентином Чечуриным - один из первых киевских хиппи 60-70-х, Анжеем - хиппи из Киева (основателем группы "Р-джаз-оркестр" и в 80х основоположником театра "Ноль-дистанция"). Принимал участие в написании текста один из музыкантов блюзовой эстонской группы "Магнетик бенд" Ойя Айвер - хиппи Таллина 80-х годов. Соавторами был Боря из Харькова (хиппи 70-80х) и покойный уже москвич Шамиль.

Цель написания текста: призвать хиппи СССР к активности, сказать о необходимости выходить из подполья организовывать самостоятельно или принимать участие в акциях и демонстрациях, манифестациях, декларируя свободы и независимость, открыто заявляя о себе и нашем способе жизни. О том, что надо защищать права человека. Чтобы общество, зная о нашем существовании, не боялось тоталитарного режима и принимало участие в демократических процессах.

Манифест мы написали во Львове. Сначала это был черновой вариант. В то время трудно было найти аппаратуру, но я сумел найти выход на одну организацию и нелегально подпольно отпечатал текст, который мы пересылали в другие города по всему СССР своим знакомым и раздавали при встрече каждому, для того, чтобы они тоже подключались и каждый дописывал в манифест то, что он бы хотел и как он видит все это.. Потом мы обобщили все предложения и таким образом получился общий продукт.

В сентябре 87-го мы провели первую на Украине демонстрацию, после чего у меня и моих друзей начались проблемы. Нас таскали по органам, нами занималось КГБ и комсомольские оперотряды.

Тоталитарный режим не позволял напечатать манифест в Союзе, но хиппи по всей стране знали о нем, читали его. Потом москвич Саша Рулевой нашел возможность переправить его на запад. Именно там он вызвал большой интерес. Его стали печатать. На западе многие журналы и альтернативная пресса опубликовали его.

После публикации манифеста на западе снова начались проблемы с КГБ. Меня забрал комсомольский оперотряд. В КГБ допрашивали, подозревали меня зачинщиком, потому как я уже засветился к тому времени в западной прессе. Нами занимался некий капитан Рубцов. Ксивы, конечно, они нам не показывали, но мы уже знали, кто занимается различными неформальными течениями во Львове....

Мы считаем, что написание и распространение манифеста стало одним из активных моментов объединения различных инициативных групп хиппи для проведения различных акций, да и само написание манифеста-демонстрация сплочения хиппи разных республик.

Любава пишет: Мы публикуем этот текст сейчас, чтобы приходящие в движение люди не заблуждались относительно смысла слова "хиппи". Хиппи - часть сопротивления. Сопротивления насилию, фашизации общества. Быть хиппи - значит защищать мир, любовь и свободу!

написано к 20-летию движения, возрождено к 40-летию

Инициативная группа хиппи Москвы, Киева, Львова и других городов СССР:

Алик Львовский, Слава Костылевич, Анжей Киевский, Володя Петров из Львова, Борис из Харькова, Ойя Айвер из Таллина, Стас и Шамиль из Москвы, Миша Тамарин, Сергей Троянский

Идеология советских хиппи

Написанием этой брошюры мы ставим перед собой цель рассказать о том, какие изменения произошли в движении хиппи в Советском Союзе в течение последних 20 лет, а также об идеях и мыслях, связанных с нашей идеологией.

Это только небольшая часть того, что мы планируем написать – потому что вскоре будет выпущена целая книга, посвящённая нашей идеологии, а также ряду других тем, волнующих прогрессивную молодёжь всего мира.

Мы надеемся, что вопросы, затронутые в нашей небольшой брошюре, не оставят равнодушными людей доброй воли, которые, несмотря на различия во взглядах, хотят жить в мире, равенстве и братстве.

Становление движения хиппи в СССР

В Советском Союзе, как и во многих капиталистических странах, хиппи появились в 60-х годах. Этому способствовали несколько факторов:

1. Несогласие с существующим положением вещей
2. Несогласие с миром взрослых и их моралью
3. Несогласие с ограниченными взглядами на жизнь

К этим пунктам можно добавить ещё ряд других, способствовавших становлению хиппи в нашей стране.

Разумеется, движение хиппи было в первую очередь движением индивидуалистов и затрагивало небольшую часть молодёжи, разделяющуюся на маленькие группы единомышленников. К началу 70-х годов уже многие молодые люди были близки к этому миру, этим идеям, этим взглядам. Они упорно искали пути к сотрудничеству и объединялись в сообщества в соответствии со своими взглядами и складом ума. Они развивали связи с другими городами и, в итоге, это привело к появлению общества молодых людей с их собственной культурой и взглядами, которые противостояли нашему обществу, где чистые и искренние отношения между людьми отсутствуют.

Такие группы в разных городах Советского союза, благодаря своей энергии, возбуждали интерес большого количества молодых людей, которые начали перенимать их внешние признаки (стиль одежды, длинные волосы) и их музыку.

Возникла молодёжная мода, основанная на хиппи и их жизни. Тогда власти начали борьбу с этим явлением. Людей отчисляли из школ и увольняли с работы за внешний вид. Если вы носили длинные волосы, милиция захватывала вас на улице и отвозила в отделение, где применялись методы, далёкие от гуманных. Была начата кампания по обвинению всех и каждого в антисоветизме, диссидентстве, приверженности буржуазной культуре, «привнесённой к нам из-за океана» (т.е. из США).

Мы постоянно воевали с комсомолом (государственная молодёжная организация - Ред. (напоминаем, что текст переводится в обратную сторону из англоязычной газеты - прим. hippy.ru)), с милицией, а также с другими органами «закона и правопорядка», при каждом удобном случае начинавших борьбу против людей, которых они представляли олицетворением зла, препятствующего строительству коммунизма и подрывающего советскую идеологию.

Однако несмотря на преследования, движение продолжало жить, отстаивало своё право на существование, добиваясь прекращения дискриминации хиппи. Начало появляться их собственное искусство: музыка, театр, любительское кино. Всё это, в свою очередь, стало оказывать влияние на сознание всего общества в целом. Там, где хиппи Советского Союза собирались для проведения своих рок-фестивалей, ежегодных встреч или дискуссий, возникали своего рода молодёжные центры. Таким центром стал Таллин, столица Эстонии, где местные власти были более толерантны к хиппи, в отличие от других городов. Правда, много проблем возникало и здесь – в частности, с милицией, которая пыталась выдворить всех приезжих в течение 24 часов.

Мы лишь вкратце коснулись истории становления нашего хиппи-движения. Поскольку мы хотим скорее перейти к основным идеям и взглядам на различные вещи в нашем обществе и вне его, мы не будем углубляться в детали борьбы против нас.

Старая и новая идеология

Наша идеология во многом походила на ту, что была на западе, хотя в ней присутствовали также идеи сугубо нашего, внутреннего характера и оттенка. Большинство идей были добрыми и достойными, многие хиппи поддерживали их, страдали и сражались за них. Им было гораздо сложнее, чем их единомышленникам на западе, жившим в свободном, демократическом обществе. Западные хиппи и их последователи растеряли свой революционный настрой и просто стали модными, чему способствовало несколько факторов.

Движение в целом было скомпрометировано «левыми», сторонними людьми, поднявшими на щит девиз свободы действий.

Так, например, идея «свободной любви» понималась и использовалась совершенно извращённо. Ещё одной фальшивой свободой было использование наркотиков. Такие лозунги, как «лучше ползать в грязи, чем в политике», лишали движение активности и боевого духа, снижали его вклад в демократизацию и революционные перемены общества. Идея ухода от общества не была просто отговоркой, многие уходили в себя, в наркотики, в галлюциногенный мир.

Такова была ситуация, сложившаяся с некоторыми идеями, и таким образом многие люди просто **опустились под предлогом того, что они ведут себя как настоящие хиппи**. Со временем они такие люди стали обычными буржуа, заботящимися только о выпивке и наркотиках, то есть дергадировали как личности с тех пор, как, оставив сообщество хиппи, зажили обычной обывательской жизнью и перестали выделяться по каким-либо внешним признакам, избегая конфликтов на работе, в школе и семье. Вот почему часть старых взглядов и идей была пересмотрена.

Идеал хиппи – общество, основанное на равенстве, братстве, где нет различий между нациями, где любовь будет основным элементом человеческих отношений, и это не утопия – а реальность. Это может произойти только благодаря нашей человечности, гуманизму. В самом деле, всё зависит от каждого из нас и от нашего подхода к обществу и к миру в целом.

Таким образом, мы представили здесь некоторые идеи по построению общества, основанного на любви. Прежде всего, это спасло бы нас от чувства страха перед лицом ядерной угрозы, самой главной из тех, что угрожает нашей жизни. В случае, если политика разоружения получит дальнейшее развитие, должно быть установлено взаимное доверие между западом и востоком.

В качестве первого шага мы предлагаем установить культурные связи между различными странами, чтобы предоставить возможность свободно ездить в западные страны для установления

связей между людьми двух систем. Эти контакты необходимы для того, чтобы преодолеть наши различия. Необходимо, начали наконец действовать по меньшей мере три статьи Декларации о правах человека – 13, 18, 19, предоставляющие возможность лучше узнать друг друга, свободно выражать свои мысли и распространять их теми средствами, какие вы выберете, независимо от государственных границ.

Первым шагом к воплощению этих позиций будет право советских граждан ездить в другие страны – как это принято не только на западе, но и в некоторых восточных государствах, граждане которых, в отличие от нас, могут ездить куда захотят. Почему в этом отказано гражданам СССР, таком же социалистическом государстве?

Также необходима возможность голосовать в государственном Совете, возможность выбирать делегатов от неформальной молодёжи (так называют течение молодёжной контркультуры в нашей стране). Мы хотим принимать полноправное участие в реструктуризации общества и не чувствовать себя ущемлёнными в своих гражданских правах. О нас знают, мы наполовину легальны, но этого не достаточно, это напоминает привычные демагогические отговорки. Нам позволено критиковать, но не разрешено действовать. И мы **настаиваем на создании группы народного контроля (НК)** – не формальной, а реально действующей – которая могла бы контролировать органы государственной власти и репрессивный аппарат. Молодёжь из неформальных организаций (неформальная молодёжь) также должна быть включена в НК. По этому вопросу у нас есть конкретные предложения.

В молодёжном движении произошло много перемен. В нашей стране вышел первый документальный фильм о молодёжи – «Легко ли быть молодым?» Этот фильм, предельно правдивый, в одном из эпизодов повествует о молодых ребятах, сражающихся в Афганистане и излагающих свой взгляд на войну и на жизнь. Все они получили моральные увечья. То же самое происходило с людьми на войне во Вьетнаме. Был создан Комитет воинов-интернационалистов (клуб ветеранов – Ред.), между «афганцами» (так называют воевавших в Афганистане) и другими группами молодёжи постоянно возникают стычки, эта ситуация не может не волновать нас в самой высокой степени. Милиция ничего не делает для предотвращения этих конфликтов.

Пресса также уделяет много внимания другой проблеме: «люберы», которые, создав культ силы, изучая карате, самбо, боди-билдинг, организуются для избиений представителей самых разных молодёжных течений Москвы. Для оправдания своих преступлений «люберы» используют в качестве прикрытия псевдо-патриотические лозунги об «очистке нашей страны от буржуазных течений», о «защите Родины от козней империализма». **Все эти призывы напоминают о фашистах, которые начинали сходным образом: с создания культа силы и «очистки» страны от «ненужных» людей.**

В Москве происходили демонстрации, в которых участвовали около 2000 представителей различных групп, выразивших недовольство политикой властей, не принимающих никаких мер по установлению порядка и защите населения от **фашиствующих группировок**. Нельзя более жить среди такого беззакония. Должны приниматься твёрдые меры. Мы настаиваем на том, чтобы представители оппозиционных групп были наделены властью, чтобы они имели возможность присутствовать на собраниях городских Советов и других органов власти, открыто и свободно выражать свои взгляды без страха преследования, издавать свои печатные издания, выступать по радио и телевидению, выезжать за рубеж, как это могли делать наши предшественники, революционеры в начале этого века (например, Бакунин, путешествовавший за границу, чтобы изучать наследие Гегеля).

В нашей стране происходят грандиозные перемены революционных масштабов, борьба за демократизацию идёт полным ходом, и мы не хотим оставаться в стороне: мы хотим принимать активное участие. Эта ситуация напоминает Польшу в 1980-81 гг. И, следовательно, нам нужно пересмотреть нашу идеологию. В последние годы общая атмосфера нашего движения заметно оживилась, началось восстановление «хиппизма» в СССР.

Начиная с 1985 года, наше движение стало расти и шириться, принимая форму более активного протеста, особенно в таких городах, как Москва, Ленинград, Львов, а также в Балтийском регионе. Был провозглашён Манифест хиппи СССР, приуроченный к 20-й годовщине нашего движения и написанный нашими товарищами в Москве.

Была выпущена книга нашего товарища из Риги, М.Джорджии, «Два лета», в которой он говорит о его персональных впечатлениях и встречах с разными людьми во время путешествий в Крым, на Валдай и на Украину.

Выходят наши самиздатовские журналы, посвящённые проблемам контркультуры: «Урлайт», «Сморчок», «Рокси» и другие. Создаются поп-арт театры, где, помимо хиппи, принимают участие и другие группы молодёжи. Один из таких театров находится в Киеве и называется «Нольдистанция». Множество рок-групп играют в рок-клубах музыку разнообразных стилей. Они невероятно популярно среди молодёжи, которая ценит их искреннюю преданность музыке – то, что в нашей стране так долго старались подавить и заменить бесталанными фальшифками.

Выводы

Всё, о чём мы рассказали здесь – лишь малая часть того, что волнует и интересует нас. Мы старались выразить некоторые наши идеи и позиции по отношению к тому, что происходит сейчас в нашей стране. Мы надеемся, что вы не остались равнодушными к нашим взглядам, нашей борьбе против сил консерватизма, конформизма и многих других факторов, мешающих нам жить в мире, братстве и искренности отношений между людьми всего мира.

Наш призыв – это призыв ко всем людям доброй воли, ко всем, кто ценит идеалы мира и демократии. Мы приглашаем всех, кто хочет узнать больше о жизни и борьбе советских хиппи, посетить нас и установить дружественные отношения с нами, чтобы мы вместе могли бороться за мир без войны, репрессий и эксплуатации человека человеком. Наши взгляды высказаны здесь простым языком, который может понять каждый, независимо от возраста. С огромной любовью к вам, люди доброй воли.

P.S.: постарайтесь сохранять на дисках и не у себя дома как можно больше инфы с нашего сайта. L

P.S.2: Приятно осознавать, что не зря мы живём и что-то делаем. Многие наши мысли и идеи воплотились в жизнь. Люди добились распада тоталитарной системы, республики стали независимыми, открылись границы, поднялся "железный занавес". Нет такой гонки вооружения, как в 60-70х годах во время холодной войны. Многие государства отказались от ядерного оружия. Есть альтернативная воинская служба вместо обязательной. Через два года в Украине будет вольнонаемная профессиональная армия. Вместо одной коммунистической партии появилось сотня партий разного идеологического направления. Многие из наших знакомых радикального плана заседают в областных, городских и верховных советах. Появилось множество правозащитных общественных организаций. Многие пункты нашего манифеста воплотились в жизнь. Мечты сбываются! Многое зависит от каждого отдельного человека, от целенаправленной борьбы. Борьба за свободу, за права, за демократию – извечная борьба между злом и добром. Мы победим! Алик. 12.10.2007

Постоянный адрес текста: <http://www.hippy.ru/ideology>
Страница Алика Олисевица: <http://www.hippy.ru/left/alik/alik.htm>

Юрий Кибиров

Неопубликованное интервью

Зимой 2002 года я собрался в Москву просто так. Не по работе, то есть, а вот - попасть на один концерт, на один квартирник, познакомиться с двумя-тремя людьми, увидеть двух-трёх уже знакомых - и домой.

Как-то так случайно вышло, что об этих моих планах узнали друзья из газеты "Молодёжная Палитра", которая издавалась, кстати, вот прямо в том же клубе, где в последний раз играл Броневик. - А на какой концерт ты хочешь попасть? - спросили они меня. Я ответил.

О!! - сказали они. Ты увидишь Умку!!! А давай ты возьмёшь у неё интервью?! Для НАС?!

Имея к журналистике весьма косвенное отношение - пара лет на игрушечном пединститутском телевидении в качестве оператора, вот и всё - я, разумеется, стал отнекиваться.

Но мы же дадим тебе ДИКТОФОН! - сказали палитровцы, и звучало это почти как "я дам вам парабеллум", то есть отказаться было уже нереально. Вооружённый диктофоном, я не мог не превратиться в опытного акулу пера.

О чём хоть спрашивать-то? - уныло бормотал я, вертя в руках серо-стальную коробочку, в которую только что затолкали специально для меня купленные сверхмощные батарейки. Да о чём хочешь! - говорили мне. Главное, что это будет интервью ДЛЯ НАС!

Я приехал, попал на концерт - это был концерт Броневишка, конечно же, - и договорился с Аней об эксклюзивном интервью для астраханской прессы. Что из этого вышло - вы сейчас прочтёте, если захотите, а я только пару слов скажу о дальнейшей судьбе текста.

Когда расшифровка была закончена, стало понятно, что газета формата "Палитры" может печатать это интервью добрых года полтора - с продолжением, как Пионерская Правда - Кира Булычёва. Ну или же текст надо сократить до трёх абзацев, но жалко ведь СОВСЕМ выкидывать остальное. Тогда Аня - которая всё равно правила расшифровку - предложила вывесить полную версию на сайт, а в газету дать вариант с сокращениями. Был согласован даже текст сокращений. Ну а дальше такая картина - Аня говорит, что посылает интервью вебмастеру, я начинаю искать хозяев диктофона, и в эти же дни насмерть валится сервер, на котором физически лежит умка.ру, а ребята из Палитры говорят, что больше, скорей всего, номеров не будет. Текст остаётся нам на долгую память :) После восстановления ресурса умка.ру в разделе интервью того текста не оказалось, и я всё забывал спросить Аню - не надо ли переотправить ей интервью ещё раз. Ну а потом и вовсе забыл про эту историю - и вспомнил только вот во время последнего приезда Броневика в Астрахань, когда увидел, как Аня даёт сеанс одновременных интервью двум-трём особо настойчивым представителям местной молодёжи ;) Короче, вот:

Интервью с Умкой

23 января 2002 года

Юра: Начнём с того – любишь ты давать интервью или нет?

Умка: Раньше я отказывалась давать интервью, считая, что это очень круто...

Ю: Круто отказываться?

У: Да... и что все журналисты гады.. а потом я поняла, что когда журналисты – гады, они и так какую-нибудь ерунду напишут. Когда журналисты нормальные, а лучше всего совсем не журналисты, а просто друзья – то они всё равно нормально напишут, поэтому лучше не выпендриваться и дать им интервью – подумаешь, жалко, что ли.

Ю: Чего было больше, каких интервью было больше – которые тебе нравились или которые тебе не нравились?..

У: Интервью уже все были хорошие, потому что я... ну, то есть я следила за тем, как их... как получается результат. Я больше всего люблю давать интервью в письменном виде. То есть мне задают вопросы в письменном виде, лучше всего на компьютере, а я в письменном виде отвечаю...

Ю: Но тогда исключается, в общем, возможность как-то... дополнительных вопросов каких-то... как бы анкета, да?

У: Почему?!

Ю: А, то есть вживую...

У: Вживую, да.

Ю: Слушай, а вот был чат, да? Чат был или чата не было?

У: Чат был, он был очень дурацкий. То есть то, что ему предшествовало, когда мне задавали вопросы просто вот эти ребята из рокмьюзик.ру – было гораздо интереснее. Потому что они задавали всё-таки по существу какие-то вопросы там интересные всякие... там про пластинки, про всякую... жизнь. А это было просто – "Ой, привет, вот я пришёл, когда ты вернёшь мне шарф... можно ли зайти к тебе в гости..." Ну, что-то там как-то... междусобойчик.

Ю: Знакомая проблема.

У: Но вообще чат, мне кажется, – это самое бесполезное времяпрепровождение человеческих организмов, какое только может быть. Вот. Я-то думала, что это будет такое... большое, как бы расширенное интервью... а получилось вообще...

Ю: Чат чату рознь, вообще-то...

У: Наверное. Я, вообще, мало в этом...

Ю: Есть другие способы, другие чаты... Но ладно, а то это я сейчас тогда буду давать интервью...

У: Давай!

Ю: По поводу чатов – нет, нет, это долго...

У: Я пару раз в это дело попадала... И каждый раз с ужасом оттуда выскакивала. Потому что это то же самое, что обычный... просто трёп за бутылкой пива, только замедленный и поэтому особенно глупый.

Ю: Ну ладно. Всё-таки к журналистам. Вот ходят такие всякие разговоры, предубеждения, что журналистов Умка не любит. Есть какая-то основа под этим?

У: Нет, просто...

Ю: Я помню, как Тамилла нервничала перед съёмкой в бомбоубежище и так далее...

У: Ну, зато она вела себя потом в результате очень хорошо... И у неё получился неплохой результат. А... Нет, мне пару-тройку раз в жизни попадались совершенно непрошибаемые личности. То есть приходит к тебе человек... или даже не приходит к тебе, а просто сам по себе сочиняет нечто, вот у него есть такое предубеждение – он работает в этом предубеждении. Что вот, там... вот, хиппи, там... что-нибудь там ещё... андерграунд... неприятие каких-нибудь там устоев... я уж даже не знаю чего...

Ю: Про мать 12 детей я всем, кому могу, рассказываю.

У: Мать 12 детей? Я не знаю...

Ю: Это твоя метафора. Вот. Тебе рассказать? Заново?

У: Ну, можешь рассказать, потому что я не помню... А!! То, что они меня любят за то, что я мать 12 детей...

Ю: Да...

У: Кстати, мы с тобой вот сейчас, сами не заметив, породили замечательный миф. Не будем его рушить.

Ю: О чём?

У: Что я – мать 12 детей.

Ю: Хорошо.

У: Просто любая, каждая мелочь приобретает сразу... ну, поскольку я не являюсь по-настоящему частью шоу-бизнеса, и то, что со мной происходит, это такая как бы уменьшенная картина, карикатура такая... на всё, что там по-большому должно происходить. То есть по-большому – это очень хорошее выражение, я от него не отказываюсь... Соответственно, происходит маленькое говно, не большое говно, а маленькое... такое, локальное, и с ним можно даже справиться. Вот. Я даже не знаю, всерьёз – как это бывает. Но уже на этих маленьких механизмах, в которые мы попадаем, видно, как оно работает. Оно работает очень смешно и очень по-дурацки. Все вот эти механизмы функционирования человека, который выходит на сцену, функционирования его в общественном сознании – это очень, очень смешно. Как вот тут мне зачастую цитируют Курёхина по поводу того, что когда человек общается с журналистом, то либо журналист его выставит идиотом, либо он – журналиста. Такая происходит между ними... соревнование такое.

Ю: Насчёт шоу-бизнеса, кстати. Очень много спрашивает людей – почему вот Аня не хочет... в шоу-бизнес... почему?

У: А дело в том, что... это история с Неуловимым Джо. То есть они нам не нужны постольку, поскольку мы им не нужны.

Ю: Ну, я знаю твоих друзей хороших, которые уверены, что через год тебя будут знать...

Боря:...Они нам не нужны постольку, поскольку они НИКОМУ не нужны! Они навязали себя всем посредством денег. Больших.

У: Да не очень-то и больших... Кстати, чем выше по этой лесенке поднимаешься, тем больше понимаешь, что можно сравнить: я когда в юные годы пыталась там хипшовать, всё такое, я всегда думала, что вот есть какие-то НАСТОЯЩИЕ хиппи, а есть вот такие люди вроде меня, которые просто очень хотят быть на них похожими, и всячески стараются. Вот. Потом проходит некоторое время, и я с изумлением обнаруживаю, что вот теперь Я считаюсь настоящей хиппи, а есть какие-то молодые люди, которые очень хотят быть на меня похожи, а таких вот НАСТОЯЩИХ хиппи как таковых – в общем-то их то ли нету, то ли я уже в них превратилась, то ли вообще это всё один большой миф.

Б: Насчёт "нужны-не нужны" спросите любого человека: ему нужен Филипп Киркоров? Он ответит – нет. Спросите его – тебе нужна группа "Сплин"? Он ответит – нет.

У: Неправда, Боря, неправда, Боря! Он скажет – да! И Филипп Киркоров нужен домохозяйке, и Сплин нужен пэтэушнику, так что не надо.

Б: Я не считаю домохозяек и пэтэушников нормальными людьми.

У: А. Так ты не сказал "нормального". Ты сказал "любого" человека.

Ю: То есть ты хочешь сказать, что с шоу-бизнесом то же, что и с хиппи?

У: Я – нет... я хочу сказать, что с шоу-бизнесом

Б: Начинаю звереть по мере процесса... (уходит)

У: Я хочу сказать, что по мере восхождения по какой-то вот этой условной лесенке... допустим, вот мы играли только, скажем, бесплатные концерты... только для своих. А потом мы стали играть только очень дешёвые концерты, тоже только для своих. А потом мы стали играть более-менее нормальные концерты, уже как бы для всех, и туда приходит много народу, и так далее. А вот – про нас статья в Огоньке, там, что-нибудь ещё, показали нас по телевизору, вот... и что это – и уже ВДРУГ оказывается, что какие-то подходят ко мне молодые совершенно люди и говорят: "вот скажи, пожалуйста, не знаешь ли ты, как нам выйти на Реал-Рекордз, например?" Я говорю (это буквально вчера), я говорю – а я понятия не имею... "А вот ты не знаешь, вообще как вот – у меня есть одна такая группа там замечательная... допустим, из Новосибирска... вот надо им помочь..." Я говорю – если б я знала, как! Вот я знаю Ковригу – больше я никого не знаю... Если б я знала... если бы КТО-НИБУДЬ даже знал, как помочь, из моих знакомых... может быть, кто-нибудь занялся бы тем, чтобы, скажем, мои диски где-нибудь продавались или издавались. Вот... Ну, всё это очень относительно, оказывается. То есть выясняется, что среди вот этих вот так называемых андерграундных, я подчёркиваю – так называемых, потому что сейчас нет никакого андерграунда и быть не может, поскольку всё можно... пока что, по крайней мере... вот, среди этого так называемого андерграунда получается, что мы как бы самые... ну, даже не сказать раскрученные, потому что нас никто не раскручивал... мы самые востребованные. Вот. Но, в общем, всё это, всё это – какие-то детские игры. Надо...

Ю: Тем не менее, детские игры...

У: Надо играть хорошо и вести себя, как приличные люди... И тогда всё будет нормально.

Ю: Когда появляются статьи в Огоньке, когда есть радио – тебя больше знают, опять же...

У: Радио нету. Во всяком случае, в Москве. Это самое радио-плэй – у нас нету его. Нас не крутят. Ну а может быть – оно и хорошо. Потому что если бы человек слышал песню "Голос мой дом" по двадцать раз на дню... может быть, он её возненавидел бы, точно так же, как любую попсу. Может быть. Я не знаю, как это работает. Во всяком случае, когда Я слышу... если бы я слушала радио...

Ю: Да, ты не слушаешь радио.

У: Я не слушаю радио, не смотрю телевизор и так далее... но не принципиально, просто у меня времени нет. Но когда МНЕ пытаются десять раз на дню навязать одно и то же, я начинаю это просто ненавидеть – и всё. Даже если оно изначально было более-менее ничего. Вообще тяжёлая ротация кажется мне очень неправильным методом. Ну, меня, слава Богу, никто не спрашивает.

Ю: Ну, действенный зато метод...

У: Не знаю, что тут действенного... Для кого действенно?

Ю: Ну, скажем так – для тех, кого крутят. В тяжёлой ротации.

У: А где ж он действенный? Их считают – ага, вот эти люди есть в тяжёлой ротации. Значит мы их, допустим, пригласим к себе в Тюмень или в Таганрог... и они соберут Дворец Спорта. Но если б это была не тяжёлая ротация, а если бы крутили, скажем, целый альбом, ну или... ну то есть не брали бы один-два номера... не крутили бы их всё время... мне кажется, это было бы лучше и для артистов, и для слушателей главным образом, потому что слушать им, бедным, приходится всё время одно и то же. Вдалбливание чего-то в сознание... то есть исходя из того, что слушатель – полный идиот... я не знаю, зачем это нужно. То есть считается, что это так называемое оболванивание... оболванить нормального человека, не являющегося болваном, конечно, нельзя. Но у него можно вызвать стойкий рвотный рефлекс. И это, по-моему, происходит.

Ю: Вот когда ты про Таганрог сказала – я вспомнил опять же.. известно, что у тебя очень много друзей по всему миру разбросано, да?

У: Есть такое дело, да.

Ю: Вот... Их... БОльшая их часть нашлась, скажем так, ДО того, как вы стали раскрученными... ну, грубо говоря... – или после? То есть этим последним временам вы обязаны какими-то новыми знакомствами?

У: Ну да, Интернету, главным образом. Вот ты, например :)

Ю: Я вас слышал в 92-м году... и как бы просто дождался возможности.

У: Ну так вот в основном все интернетные знакомые таковы.

Ю: Мгм. То есть всё равно слышали где-то, как-то...

У: Да, либо на кассетах....

Ю: Ну а есть ли люди, которые сейчас вот увидели, скажем, у Диброва, и сказали – о...

У: Есть такие, да. Иногда появляются вот на концертах... я всегда отслеживаю новые лица. Особенно людей постарше. Потому что...

Ю: На концертах?! там темно и...

У: Не знаю... ну и в перерывах... и так я в зал смотрю – вижу новые лица. Интересно. А людей постарше всегда заметно. Они как-то... поскольку их меньше... молодёжь друг от друга узнаёт, а вот такие люди постарше – они как бы не тусуются, они, например, могли бы увидеть меня у

Диброва. Ну вот... узнать, что есть концерт, прийти на концерт... они потом подходят, жмут руку... Это каждый раз очень... То есть не то что я не ценю более юную аудиторию! Наоборот, очень их люблю даже. Но вот эти, которые постарше, то есть такие, как я или даже старше – это всегда каждый раз такой привет из старых времён. Потому что мы же играем, в общем, такую музыку, которую мы всегда слушали, всю жизнь. Такую, на более старой основе стоящую. Такой традиционный вполне рок. С потугами на... ну, то есть не то что "русский рок", а с потугами на какую-то связь с мировым движением.

Ю: Думаешь, старшие это лучшие понимают?

У: Думаю, старшие начинали как и мы – с того, что они слушали вот это всё. То есть для них не Гребенщиков был первой пластинкой, а там, допустим, Битлз. Ну, грубо говоря. Это не значит, что я вижу что-то очень плохое в Гребенщиковете. Я вообще об этом отказываюсь говорить.

Ю: У меня Гребенщиков был первой пластинкой...

У: Ну вот, видишь, как ты попал :) Ну а в результате... Кстати, Гребенщиков же тоже... не Гребенщикова слушал. А именно как раз западных товарищей. (пауза) Давай поговорим о чём-нибудь таком, о чём мы обычно ни с кем не говорим, а то у нас всё вертится вокруг того же самого.

Ю: Я об этом думал, когда нажимал на кнопку, но как-то...

У: Опять съехало на это.

Ю: Угу.

У: Шоу-бизнес. Деньги, не деньги. Пластинки, не пластинки... русский рок, не русский рок...

Ю: Ну, в конце концов, ребята, для которых это всё – они не слышали.... у них есть диски, они больше ничего не знают. Ну, будут иметь представление.

У: Ну-ну.

Ю: А ещё о чём... (озираясь по комнате, натыкаясь взглядом на толпу, иначе не скажешь, мягких игрушек на тумбочке... человек двадцать зверей... разных) Игрушки. Ты любишь игрушки? У тебя их масса.

У: Игрушки. Мягкие звери?

Ю: Да.

У: Ну, это друзья, это не игрушки.

Ю: Друзья дарили, или...

У: Это мои друзья. Ну, и друзья дарили. И это тоже друзья. Часть из них очень старые.

Ю: Как человек, только что переживший переезд, я...

У: Я их, бедных, за собой таскаю...

Ю: На каждую квартиру?

У: Ну да. Дело в том, что у меня же аллергия... я не могу живых зверей заводить. А на таких у меня нет аллергии. А они тоже тёплые и мягкие. И очень симпатичные. Их, кстати, не так уж много, бывает... у некоторых людей... значительно больше. У нас тут очень строгий подбор. Фэйс-контроль.

Ю: Пингвины и тюлени есть?

У: Конечно. Вон пингвин, вон тюлень.

Ю: Ага (рассмотрев обоих зверей).

У: Это ж как раз про них. Изначально. Я на них смотрела – и начала сочинять.

Ю: А помнишь, ты говорила в леттере – давно ещё... очень интересно, когда ты начинаешь рассказывать, откуда песня пришла... была идея это продолжать, но это каждый раз по какому-то поводу вспоминается, да?

У: Я знаю про каждую песню. Откуда она взялась.

Ю: Это да, но не каждый раз рассказываешь об этом? Смысл...

У: Спрашивайте – отвечаем... А смысл – это не смысл... это origin, так сказать.

Ю: Смысл – я хотел сказать, смысл этой процедуры... рассказывания... есть ли он вообще? То есть может быть – оно лучше бы и не знать?

У: Да это уж как хочешь. Хочешь знать – знай. Не хочешь – не знай.

Ю: Но то есть ты ничего не имеешь против...

У: Абсолютно. Если я чего-то не хочу рассказать, так я и не буду.

Ю: Хорошо. То есть можно тогда про последний альбом... потому что... ну вот скажем: в последний альбом не вошла песня, которую мы с Алькой слышали.

У: А, про сон?

Ю: Да. Мы её ожидали всё-таки.

У: Мы её даже записали. И не стали включать. Потому что она очень слабая. На самом деле. Так бывает, когда некоторое время ничего не сочиняешь... потом они начинают идти таким куском... ну, там, десять, пятнадцать песен подряд... приблизительно. И вот обычно из них первые – самые такие... Неинтересные. Они обычно отпадают.

Ю: То есть это было начало.

У: Да, это было начало всего того куса, который начался с "Метронома". Практически на "Заначке" все песни... почти все песни идут по порядку сочинения. Это внутреннюю логику такую даёт.

Ю: То есть вот "Метроном".

У: Метроном – ну, ты был на той квартире.

Ю: На той – это Марьина роща?

У: Да, да. Там было два метронома.

Ю: Я не видел.

У: Деревянных, старых. Со стрелочкой. И мы решили раз в кои-то веки попробовать поиграть под метроном. Ну, всё это вылилось в то, что через десять минут игранья я сказала, что я сочинила песню и пошла в соседнюю комнату, и вышла оттуда с текстом уже. Там очень смешно, потому что песня не имеет никаких сексуальных коннотаций, а получилось... в общем, я, на самом деле, облажалась – то есть я запендюрила туда ненужный и отсутствующий там смысл.

Ю: *Алька сказала так... когда я сказал, что вот, возникло такое разночтение... она сказала: "Играть?! Ха."*
Под метроном то есть.

У: Нет, конечно играть. Мне это даже немножко как-то совестно, потому что я просто не уловила лишний смысл... ну мало ли, у кого не бывает. Какое-нибудь "узрюли русской Терпсихоры..." ещё хуже... Ты знаешь эту штуку?

Ю: *Не-не, расскажи*

У: Ну как. Ну там это из какого-то Пушкина – "Узрю ли русской Терпсихоры..." А Кручёных издевался, что "узрюли" – это глаза... Ну и не говоря уже о разных других ляпах наших классиков.

Ю: *А вот эта штука, которая... вторая... Дырки да заплатки. То есть я с большим удивлением там улавливал некие цитаты из известного товарища...*

У: Не цитаты, а коннотации, я бы сказала.

Ю: *Да... вот, потом всё равно не поверил своим ушам, спрашивал у тебя – так это ли нет... как это вообще случилось?*

У: А нам просто рассказывали какие-то детали, связанные там с последними концертами... То есть нельзя говорить, что это конкретно ПРО кого-то. Потому что я этого "кого-то" очень слабо знаю, лично не знаю совсем, а по песням тоже практически не знаю... Но я как-то чувствую, что есть такая фигура, где-то, может быть, в чём-то очень близкая... и очень огромная фигура, если можно так сказать. И, в общем... стала про это думать – получилась вот такая штука.

Ю: *Да, очень странно, что вы не пересеклись. Потому что, скажем так – разговоры о Введенском и о... о тех вещах... они очень совпадают. Твои интервью и его – настолько поразительно... что я, по-моему, уже спрашивал...*

У: Я подозреваю, что Введенский... я, правда, никогда почему-то Сергея Летова не спрашивала об этом... но я подозреваю, что Введенский у Егора Летова изначально был, может быть, даже от меня. Потому что мы с Сергеем Летовым по всяким обэриутским поводам общались в 85-м году... да, мы устраивали всякие обэриутские сейшена, они там играли джаз... я читала дурацкие доклады... звали поэтов, художников... И Летов там несколько раз выступал на этих делах... И вокруг всё время болтались какие-то обэриутские тексты... Я раздавала очень много Введенского...

Ю: *Больше всего ты раздавала через "Юность", я так понимаю*

У: Неет! Больше всего я раздавала чисто... руками.

Ю: *Ну, многотысячный тираж... девятого номера, по-моему... за 87 год. Я помню, я обалдел, когда ты сказала, что это ты...*

У: Это я, да.

Ю: *Специально полез и нашёл... да.*

У: Да. Ну, если была бы возможность, мы бы тогда сделали гораздо больше. В общем, каждая такая публикация – это было целое дело.

Ю: *Тогда-то это, по-моему, нормально воспринималось.*

У: Мне, кстати, Таня рассказывала...

Ю: *С Таганрога?*

У: Да... Рассказывала, как они журнал "Театр" нашли чуть ли не на помойке... Тот, который мы составляли – обэриутский номер. Да... Не, ну я не знаю, может быть, надо спросить у Сергея, проверить... потому что вообще, конечно, ходил Введенский и ардисовский переснятый, а у меня он был просто перепечатанный на машинке, было снято очень много копий, ксероксов, и я прямо его пропагандировала... потому что мне казалось, что это то, чего... ОТЧАЯННО не хватает всей вот этой вот... вообще всей тусовке, я даже не знаю, как её назвать. Предперестроечная – была очень интересная такая... среда... Которая потом немало пострадала в результате своего расслоения и превращения части тусовки во что-то официальное. В общем, плохо, конечно, как всякий выход на поверхность – плохо повлияло... Ну, мне казалось, что этого невероятно не хватает в этом сознании... И что это именно тот пробел, который надо обязательно заполнить. Именно этим. Потому что – все пытались что-то там с подсознанием... экспериментировать там, мудрить... но по-русски лучше Введенского никто этого не делал никогда.

Ю: *А вот то, что в то время, да и, в общем-то до сих пор, стал популярен Хармс, почти нездоровым образом...*

У: А Хармс.. как раз... как раз всегда был популярен. То есть он и тогда был популярен, и потом... Хармс как раз был предсказуемо очень популярен, потому что... этот чёрный юмор там.. Причём опять же – какой Хармс был популярен – не всякий же.

Ю: *Многие до сих пор уверены, что вот эти анекдоты литературные там... "Достоевский, царствие ему небесное"... связывают их с именем Хармса...*

У: Ну нет, несколько раз это уже прояснялось... На вполне официальном уровне. Может быть, в конце концов, люди перестанут уже так считать. Да сейчас мне кажется, что это не так уж и важно. Ну, подумаешь.. Ну, считают Хармсом, ну, не считают Хармсом. Но на самом деле ясно же, что это не Хармс? Ну и всё... Это когда я была большим филологом – мне казалось, что это имеет какое-то значение.

Ю: *Дальше по диску. Третье – то, где "дайте мне соскучиться по этой стране." Откуда такое настроение...*

У: Нет, ты лучше спроси, откуда цитата "С горы упасть невозможно."

Ю: *Так... откуда?*

У: Это из "Бродяг Дхармы" цитата.

Ю: *Ага.*

У: Так же как и "а себе сказал – я в дороге на небеса." Это там, в конце, когда на гору залезли... и этот сам, как бы... лирический герой... побоялся лезть до конца... Сидел, вжавшись в такую нишу в камне. Вот. А потом его друг, который наверх слазил, он побежал вниз и крикнул ему – мол, беги, не бойся... "и тут я понял, что с горы упасть невозможно" – и побежал. И какое это было лихое ощущение... такого полёта... У меня этот припевчик очень долго вертелся в башке... несколько лет. С тех пор, как я это переводила. Я думала – вот хороший припев для песни. А тут вдруг оно так легло на... на такое настроение. Ну, поехали мы с Борей в Англию. И там это всё и сочинилось. Очень захотелось так как-то... отдохнуть. И... получилось. То есть что такое "отдохнуть" – это просто по-другому устать. Устать другим каким-нибудь способом. Посмотреть что-то новое, сменить обстановку... так вот. Сейчас этого уже вовсе нет. То есть никаких идей относительно того,

чтоб можно было сменить обстановку таким образом надолго – этого ничего у меня нет в голове. Ну, побыли там месяц, потом ещё месяц – по-моему, очень хорошо подействовало...

Ю: *Больше не хочется?*

У: Ну то есть хочется покататься, но так, чтоб по-серьёзному... надолго... с какой-то, не дай Бог, работой... – не-а, не хочется.

Ю: *"Дерево без корней".*

У: Это о том же самом.

Ю: *Понятно, что о том же самом... А какая-то история возникновения есть?*

У: Тоже был припев, который долго сидел в голове... и ждал своей песни. Вот я её сочинила – она была немножко другая по гармонии. И Боря сказал, что это неизлечимая вещь, что она КСП-шная и вообще дурацкая... м-м-м, как он сказал? – "самая злостная твоя композиция." Я очень огорчилась, а потом я ушла погулять, вернулась – а Боря с Дэном уже её вылечили, там буквально пару фа-мажорчиков добавили, и стало значительно веселее сразу. И оказалось, что в ней какой-то хитовый потенциал такой заложен. Как это ни смешно.

Ю: *Вот меня обычно после неё и начинают спрашивать – ПОЧЕМУ этого нигде нет? Как же так?*

У: Ну вот. А представь себе – "Дерево без корней", допустим, в тяжёлой ротации.

Ю: *Ну и что? Сколько раз подряд я слушал целиком "Заначку"...*

У: То целиком, а то... Опротивеет. Моментально. Причём я знаю нескольких человек, которым в голову влазило это "Дерево без корней", и уже на третий день, даже без всякой ротации, они уже просто молили о пощаде. Такая приставучая вещь. Я даже не знаю, хорошо это или плохо.

Ю: *Наверно, всё-таки хорошо.*

У: Не знаю. Должны какие-то выходы быть.

Ю: *Бывают приставучие по-плохому вещи... когда стоишь на остановке и какая-то дрянь влезет в голову... это да...*

У: Ну да, но всё равно... приставучая – зачем её для этого ещё и крутить столько раз – я не знаю. Я ходила лечиться – ложишься на кушетку, там тебе, допустим, иголки ставят; ставят – и включают радио. И там, по этому радио, допустим, поётся песня "Девочка плачет – девочки смеются". Которая САМА ПО СЕБЕ, в общем-то, не самая худшая песня в мире. То есть один раз её послушать – ну, так... милая мелодия... человек поёт хорошо... всё такое. Но вот когда это КАЖДЫЙ раз, когда я ложусь на эту кушетку... каждый раз она играет по два раза... Уже как-то начинаешь сомневаться... зачем это делается... И не вредительство ли это по отношению к автору песни :)

Ю: *Автор очень рад, я думаю.*

У: Может быть. А может быть, и нет.

Ю: *Следующая песня – про пингвинов и тюленей. Насколько я понимаю, она довольно болезненно сочинялась...*

У: Болезненно в том смысле, что у меня просто болела голова...

Ю: ... многие это ощущали непосредственно.

У: Она очень просто сочинилась, моментально. Просто у меня очень болела голова, и я лежала... там же, на Марьиной роще... Не могла голову повернуть и смотрела прямо перед собой, а прямо передо мной была тумбочка вот с этими персонажами. И я вдруг стала перечисление зверей сочинять, а потом, когда уже кончилось перечисление зверей, я поняла, что это не совсем про этих зверей, а про более... смертных. И которых, соответственно, хуже можно замучить.

Ю: Это тогда же было, когда мы были с Алькой? Потому что ты говорила, что есть песня про зверей, но она ещё не существует...

У: Да, да, это прям вот тогда же было, вы пришли, может, на следующий день, когда у меня уже немножко она прошла, эта башка... Вот. Ну и... мы сами обалдели, когда её стали делать, записывать. Повторять её было очень сложно. Мы постарались всё сразу быстренько записать, чтоб не повторять.

Ю: Повторять – в смысле, дубли делать?

У: Ну да. Кстати говоря, наш художник Рома сказал, что это... как-то он сказал... то ли детский сад, то ли пионерская радиопостановка... "Театр юного зрителя" – вот как он сказал. То есть вот этот пафос... отчаянный... некоторые его... то есть многие его... так это всерьёз принимают. А он тоже принял его всерьёз, но он, видимо, считает, что негоже так раскисать. Ну да, я себе редко вообще позволяю такое раскисание, но тут же опять же не про людей всё-таки, а про зверей. Если бы такое было про людей, это было бы, конечно, свинство и слюнтяйство. Но поскольку это про зверей, то я думаю, что это ничего... нормально. Можно себе позволить. Потому что – во-первых, они не понимают. Вот... Во-вторых... ну, можно раз в жизни попытаться действительно сильные ощущения передать.

Ю: Про молоток, который должен был высываться из динамиков, я помню...

У: А, да, да!

Ю: В общем, да... высывается...

У: Ну вот, видимо, этот театральный эффект и показался Роме слишком театральным. Не знаю. Как на "Вельтшмерце" рисовать человека, искорёженного болью... в процессе уринации... так он первый. А как про зверей песню, так она... Может быть, она на него тоже слишком сильно действует, и ему это не нравится, я допускаю этот момент.

Ю: Кстати, идея обложки – это он, или это было сообща или...

У: Идея обложки – это он, потому что сначала пластинка называлась "Дерево без корней," а Рома сказал – я, как дерево без корней рисовать, не знаю... а как заначку рисовать – я очень хорошо знаю. Вот он её и нарисовал.

Ю: А с "Вельтшмерцем" как?

У: А с "Вельтшмерцем"... Ну, вообще всё это – два раза подряд то есть – всё было по почте... По электронной почте. Это [обложку к "Заначке"] он прислал из Севастополя... А "Вельтшмерц" он вообще даже не слушал, когда нарисовал. Он был в Берлине в этот момент...

Ю: А, то есть самое то место, чтобы...

У: ... и мы ему написали, что Рома, у нас вот новый альбом, он такой очень мрачный, там жёсткая гитарная музыка. Вот он и нарисовал жёсткую гитарную музыку... В общем, оно так... придало некоторого чёрного юмора... концепции, я бы сказала. Кстати говоря, идея обложки "Беста"

исключительно принадлежит тоже Роме... То есть чтобы там был козёл, который говорил бы "Бе-е-ест!" – мне бы в жизни такое в голову не пришло. То есть, может быть, пришло бы, но вот не пришло. Пришло Роме – и получилось как раз хорошо и изящно. Потому что вообще идея "беста" абсолютно некоммерческой команды – это... это смешно. Это может только в самом ироничном ключе восприниматься.

Ю: То есть название пластинки – тоже... его?

У: Бе-е-ест? Это он придумал, да. А все думают – какая Умка остроумная! Вот как она здорово вышла из положения! А на самом деле это Рома всё. Вот. А с разворотом ["Беста"] вся идея – Борина.

Ю: А там ещё некий план, про который, кажется, Дима Геккон сказал, можно найти каждую заначку... в той комнате, руководствуясь планом... на тыльной стороне...

У: Что? Какой ещё план?

Ю: Ну, там на тыльной стороне изображено какое-то подобие схемы... и крестиками помечены...

У: А, план. Да, да. Нет. Это несуществующая квартира.

Ю: То есть она на рисунках в другом месте не всплывает?

У: Нет, нет. Нет, ну можно, конечно, себе такую поставить задачу...

Ю: Смотреть можно долго.

У: Ну это... можно, да... вспомнить всякие классические рок-обложки... как там у Grateful Dead, например, написано непонятными совершенно буквами, которые все пытаются прочесть. Неизвестно, что там написано. Или как там на "Сержанте" все вычисляют этих людей, которые там находятся... Ну, и многое другое.

Ю: Дальше было про "Никому не принадлежишь." Дальше была летняя сторона вообще... то есть по хронологии зимняя и летняя – сильно разнятся, или зима плавно в лето перешла?

У: М-м-м. Сейчас я скажу. Нет, не плавно, не плавно. Там было месяца три полного перерыва. Мы записали эти пять песен и уехали, собственно, в Крым. И вот там я сочинила "Никому не принадлежишь", "Небесную дверь", без слов ещё тогда... и "Уважаемых пассажиров." Ну, то есть – всё по-честному. И, в общем, "Заначку" – тоже летом, но уже здесь. Ну то есть мы сначала поехали в Крым, вернулись...

Ю: Видеть создание "Заначки", собственно, мне довелось...

У: Да. Да. То есть ты сам можешь написать. "Никому не принадлежишь" – про то, как живётся, когда там находишься, у Бори в квартире. Там виноград вьётся вокруг окошек, и пьяные друзья под окном всё время сидят...

Ю: Крымский дом такой, частный, да?

У: Нет, это обычный дом многоэтажный... только он на берегу моря стоит :) Там в квартире прохладно, а снаружи жарко. Почему-то эта песня больше всего нравится всяким таким старым безобразникам, часто сильно пьющим. Они все говорят, что это – самое... Почему-то очень понравилась Силе. Хотя вообще Силя не любит музыку, и в частности не любит музыку нашу. И всячески это декларирует. Но вдруг вот эта песня – он мне прямо рассказывал – что он под неё там что-то плакал... Правда, он, наверно, чего-нибудь выпил перед этим. Но всё равно – приятно.

Ю: Вот тот "Рок-н-ролл", который по звуку резко выбивается и очень напоминает старые записи...

У: Потому что мы его... поленились переписывать :)) Потому что у нас летом не было... ну, в общем, Боря-барабанщик летом пошёл в отказ, сказал, что мы отдыхаем...

Ю: Марков?

У: Марков, да. А на двух песнях, где есть барабаны – там Сева играет. Просто нас выручил, подъехал на студию. И как мы вообще всё это записывали – это слёзы. Потому что, например, "Заначку" (то есть песню) мы сначала записали на... ох... Борь! Боря! Уточни тут варианты все.

Ю: Про шоу-бизнес мы уже не говорим.

У: Нет-нет, расскажи, как мы "Заначку" записали. Сначала на трёх акустических гитарах, да? или на двух, как там было? Сейчас Боря скажет всё... Потом сверху дописывали...

Б: Саму "Заначку"?

У: "Заначку" ...

Б: Сначала на двух акустиках, очень плохих. Они там так и не прописались как следует. Потом Миша взял электрогитару, сыграл на ней басовую партию, эта басовая партия...

У: Нет, это в "Иногда не здесь".

Б: А, это в "Иногда не здесь"? А "Заначку" ...

У: А! Мы сели вместе с Мишей, записали "Заначку" ... Потом вы дописали эти голоса... а потом пришёл Сева и настучал сверху "Заначку" и "Иногда не здесь". Просто на малом барабане. Правильно?

Б: Правильно.

У: Вот. Ну, в общем, вот так оно было. А в основе там тоже две акустики. Да? Или там...

Б: Да.

У: Две простых акустических гитары, короче... а Миша на басу там играет, да? Играл одновременно на басу.. А пела я, наверно, наложением, да? Ну, в общем, это всё записывалось не так, как первая часть. Первую часть мы записывали – все вместе играли, потом я пела голос, и соло-гитару... вот. А эти мы как-то... дурачки. Это просто мы параллельно сводили, дописывали какие-то песни... И вот этот рок-н-ролл – мы сочинили его в процессе сведения пластинки... то есть у них был рок-н-ролл без слов. А у меня вдруг сделались слова. У них – это у Бори с Дэнном. Ну, я пришла и говорю – вот, есть рок-н-ролл. Кстати, он ложится на вот этот вот ваш, который вы чего-то там... наскребли. И они стали его играть... и оно туда всё легло, и мы всё это выстроили, и записали прикидку на магнитофон. Послушали, подумали – о, как круто! Давайте в таком виде и загоним. Ну вот и загнули. "Иногда не здесь" тоже каким-то таким же... То есть уже всё было готово, какие-то были кусочки, которые было надо повтыкать... Мне вот очень вдруг захотелось сделать альбом сразу сейчас, целиком. Вот – надо, надо, надо... Кстати, после этого я живу уже почти полгода... так, совершенно спокойно. Не хочу ничего сочинять, не хочу ничего издавать... То есть всё-таки издать альбом из одних новых песен – это круто. Это как-то... удовлетворение какое-то приносит. Чего тебе ещё рассказать? Очень смешно записывали этот бриджик после "Небесной Двери". Не бриджик, а вот этот вот кусочек. Да, я там восемь раз спела одно и то же "ля-ля-ля", причём я пришла, говорю – я знаю, сейчас я запишу... у меня был кусок... просто... гармоний, чередования гармоний, который я случайно подобрала там же, в Крыму. И я думала, какие там слова. Туда подобрать. И что-то гуляла по парку, сочинила туда слова... Приехала на

студию, сразу записала... быстренько. Боря сверху гитарочку записал. И вот я... этих ангелов... всё придумала. А всё вместе – вот как оно улеглось – это мы второй раз когда уже в конце лета приехали в Крым, я одна поехала из Севастополя в Форос, и вот в автобусе я ехала – и у меня вдруг всё легло, как оно должно быть. То есть как оно будет подряд. И какие там между песнями будут эффекты. И как их записать – я это всё придумала... И у меня как такое кино сразу... раз – образовалось... и, в общем, я горжусь тем, как это получилось, это такая составительская удача. Я, как большой составитель, насоставляла сборников в своей жизни...

Ю: Чужих или своих?

У: Поэтических там всяких. Хармса, всех этих... Я просто люблю устраивать последовательности...

Ю: Угу... тоже доводилось.

У: Да. Я знаю :) И это – такое целое отдельное искусство. Как букетик составлять или там стол накрывать.

Ю: А свой альбом...

У: А свой альбом вообще очень интересно. Можно сделать всё, что угодно. Я думаю, что если бы эти песни не в таком порядке раскидать, а в каком-нибудь другом... и лишить их этих... спаечек шумовых... то, может, оно так клёво бы и не ложилось всё вместе.

Ю: Перед... эээ... “дырками и заплатками” – это умышленная цитата... этот взрыв... или он просто случайно нашёлся?

У: (тяжко) Оххх... Умышленная цитата ИЗ ЧЕГО?

Ю: Летов, “Сто лет одиночества”.

У: Я не знаю, я не слышала “Сто лет одиночества” :)

Ю: Начинается точно такими же взрывами, только тремя...

У: А, да?

Ю: Абсолютно.

У: Значит, это... дело в том, что этих взрывов было три.

Ю: Так.

У: Потому что это взрывы из... этого самого... ну, в общем, с диска. С “коллекции звуков”. И, наверное... Я не слушала “Сто лет одиночества”, видимо, он взял взрывы целиком...

Ю: Кто он?

У: Ну.. “Сто лет одиночества”.

Ю: А, он...

У: “Кто он”, да... Мы вообще хотели там другой звук, мы хотели звук авторалли. Визг тормозов... Но поскольку я уже гнала, мне хотелось скорей-скорей-скорей, авторалли нигде не было, по радио “Формулы-1” не было, по телевизору “Формулы-1” не было... Мы плюнули на это дело и решили сделать взрывы... Их было сначала три.

Ю: Чья идея была?

У: Взрывы? Моя. То есть я же не слушала и моя же идея... Не знаю, но то, что вот это совпадение... это лишний раз доказывает, что это правильно было сделано. Наверно. Вот. Потом вот эти денежки к "Заначке" очень классно записывали. Мы выгребли всю мелочь из карманов, её оказалось довольно мало, поэтому мы её три раза бросали на пол, записывали с помощью хорошего микрофона и накладывали... Скрип двери – это дверь там в студии, где мы всё это сводили... у Яна Сурвилло, да, ну ты там тоже был.

Ю: Как вы скрипучую дверь нашли там такую...

У: Там дверь именно которая ведёт... ну, где записываются комната... и вот туда дверь – очень скрипучая... и то, как скрип двери перерастает в этот слайд гитарный – мне очень нравится...

Ю: Ну... я думаю, секретов можно больше не раскрывать...

У: Ну а чего – там ещё есть будильник, который Дэн придумал...

Ю: А, да, который в начале и...

У: Значит, будильник в начале – это тоже из "библиотеки звуков". Хотя у него звук РОВНО как у нашего будильника. А будильник в конце – это мы придумали, то есть Дэн придумал, конкретно... что будет звенеть в конце этот будильник. Я говорю – раз ты такой умный, бери будильник, езжай на студию его записывать. Ну, он взял, поехал... Специально отдельно записал. Вот. Мы его продали на новогоднем аукционе за... триста, что ли... или за сто семьдесят пять рублей... так как он уже не действовал... Я-то думала его загнать за несколько тыщ баксов... не удалось.

Ю: Он даже не звенел, хочешь сказать?

У: Он уже ничего не делал. Ну, вот такая вещь... мемориальная.

Ю: Угу. И крики зверей тоже из "библиотеки звуков"?.. вся летняя сторона...

У: Да, да... а поезда ходил Женя Гапеев записывать.

Ю: На что она записывал?

У: На ДАТ. На ДАТ-кассету, с магнитофоном... Или.. на ДАТ или.. Борь! По-моему, на ДАТ, там написано... В общем, он там даже столкнулся... На ДАТ-кассету Женя записывал звуки, да?

Б: На мини-диск, по-моему.

У: На мини-диск? А по-моему, на ДАТ. Надо на "Заначке" посмотреть, там написано. Дай диск посмотреть.

Б: Как он мог записать на ДАТ-кассету, когда там магнитофон вот такой вот?

У: Да?

Б: Конечно.

У: Значит, на минидиск.

Ю: Как у Мальшева, я так понимаю.

У: Да, на минидиск.. с микрофоном... Он ходил на вокзал, причём ходил несколько раз. Я ему объяснила, где именно на Курском вокзале надо встать, чтобы как можно ХУЖЕ было слышно, что произносит тётя...

Ю: А, вот как... это даже специальное место...

У: Да, да!.. Мы этот диск тоже, к сожалению, загнали на этом аукционе... тоже за какие-то сто или двести рублей... Вот, там было семь раз записано "уважаемые пассажиры", причём один раз это было очень долго и там перечислялись... уезжает электричка... и там перечислялись все станции от Москвы до Петушков.

Ю: А!

У: Вот!

Ю: Каноническая штука.

У: Там всё – Серп и Молот, Карачарово... Всё как надо. И вообще Женя когда туда ходил, там какой-то пьяный бомж ударился об него головой... разбил ему губу... вообще, там была целая история... А потом он ходил и ещё записывал отдельно вот этот проезжающий поезд... из одной колонки в другую... что тоже нам очень удалось... мне кажется... или из одного уха в другое... там тоже семь или восемь вариантов.

Ю: Разве не в студии делали это переезжание из одного уха в другое?

У: Ну там всё равно, он же стоит с микрофоном, и поезд всё равно едет мимо микрофона. Так что в любом случае...

Ю: Ну там же не два микрофона... если два – будет стерео...

У: Не знаю. Ну, в общем, там и Ян что-то подводил, чтоб из одной в другую... но оно и БЫЛО тоже как-то... я не знаю, каким это было образом... Но как-то так классно получилось...

Ю: А мистер Собаков?

У: А мистер Собаков – это дэновская заслуга! То есть пока мы там не помню что делали, ему было дано задание записать каких-то голосов. Разных. И он записал разных голосов, очень много... да, вот в эту самую его обычную, собственно, "мельницу"... в которую мы записали "Рок-н-ролл"... Мы её таскали на студию, чтобы там слушать, как получается запись на кассете. И туда же прямо с радио выписали какие-то куски... и мистер Собаков как-то в тему очень попал, поэтому мы его выделили... там мы много крутили... накладывали по шесть голосов разных друг на друга, чтоб было такое бормотание...

Ю: Что за волна была, интересно...

У: Разные были волны.

Ю: Про Собакова.

У: Ну, не знаю... Там ещё какие-то моджахедские вопли на совсем заднем плане. Я не знаю, говорят, что немножко там затянута... Ну, мне нравится... Опять же, все спрашивают, а намеренно ли это... вот цитаты ли это... начинается сравнение с каким-нибудь там Гребенщиковым... с каким-нибудь "Крематорием"... А я так скажу – что вот Kinks такими вещами занимались в 60-е годы.

Ю: Радио?

У: Ну, радио не радио, но всякие там взрывы, море.. птички, синички... .это было многократно, и, как и во всех других случаях – просто источник один.

Страница Юры Кибирова: <http://www.hippy.ru/left/ura/index.htm>

Страница Умки: <http://www.hippy.ru/umka/>

Анатолий Курлат **Burning Man. Мои очень субъективные впечатления от фестиваля**

Чтобы немного представить себе природу этих мест, посмотрите на карту Америки. Два озера – Lake Tahoe и Pyramid Lake – находятся на расстоянии пары часов дороги друг от друга – одно в Калифорнии, другое – в Неваде, но разница в окружающем их ландшафте настолько велика, что кажется, будто ты пересек пол-мира и попал из Сибири в Африку.

Перед тем как отправиться на Burning Man, мы ночевали на Lake Tahoe. Кристально чистая ледяная вода, приобретающая бирюзовый оттенок, если смотреть на озеро с обрамляющих его повсюду скал, высоченные сосны, огромные, валяющиеся всюду шишки, которые мы сразу стали собирать, чтобы привезти домой как сувениры. Железные ящики в кемпинге, куда надо класть всю еду, чтобы до нее не добрались медведи, знаки на дороге, предупреждающие о необходимости цепей на колесах при определенной глубине снега, в общем – настоящий север.

Утром мы выехали по направлению к фестивалю. Пересекли границу с Невадой. Буквально через час дороги пейзаж вокруг резко меняется: ты попадаешь в совершенно лунный ландшафт желто-бурого цвета без единого дерева, безумно красивый, но при этом довольно зловещий: не по себе стало сразу, как только показался внушительных размеров песчаный смерч, несущийся вдоль дороги, одного вида которого было достаточно, чтобы все разговоры в машине разом стихли.

Еще до съезда на единственную дорогу, ведущую на Burning Man, можно сразу же распознавать машины, едущие туда же: на всех на них висят велосипеды – обязательное средство передвижения на фестивале, без которого там если не невозможно, то крайне неудобно. Когда же съезжаешь с хайвэя на однополосную, просматривающуюся порой до горизонта дорогу – сразу попадаешь в настоящий караван: длинная цепь машин, пикапов и автобусов (все с велосипедами) растягивается до бесконечности, исчезая за самой дальней, которую только можно увидеть, цепью холмов. Все это едет медленно, но упорно в одном направлении, и, зная, что уже не заблудишься, став частью этой бесконечной вереницы, чувствуешь, что фестиваль для тебя уже начался, что ты уже в общем-то там.

Сразу же скажу свои основные впечатления о Burning Man: безумно интересный и насыщенный иногда просто невероятными чудесами творчества фестиваль, устраивающийся в совершенно непригодных для существования человека условиях.

Чувствовать ты начинаешь это на себе уже когда стоишь в пробке на въезде – заехать на территорию занимает в лучшем случае час, у каждого в машине проверяют билеты, а некоторые машины еще и обыскивают – есть список вещей, которые провозить на фестиваль запрещено. Ищут в основном оружие и пиротехнику для фейерверков. (О том, чтобы охрана фестиваля досматривала машины на наркотики – не слышал, по-моему, им это совершенно все равно, лишь бы откровенно на виду не было).

От машин поднимаются с земли облака пыли, образующие маленькие бураны, которые зачастую скрывают на несколько секунд все окружающее.

Жара снаружи такая, что страшно даже опустить стекло машины, через кондиционер начинает постепенно набиваться вовнутрь какой-то сероватый порошок, мягкий на ощупь, очень быстро покрывающий все внутри.

Через двадцать минут все уже покашливают, к моменту проезда за ворота уже три раза успеваешь протереть запылившиеся чем-то непонятным очки. А дело вот в чем.

Фестиваль устраивается на дне высохшего озера, существовавшего здесь около двадцати тысяч лет назад. Если посмотреть на близлежащие холмы, можно увидеть линии, оставленные на разных уровнях постепенно уходившей водой. Озеро существовало здесь еще во времена динозавров и занимало огромную территорию. Исчезнув, оно оставило после себя многочисленные так называемые “dry lakes”, которыми полна карта этой части Невады, и до сих пор существует лишь как сказочный оазис в пустыне Pyramid Lake – единственная вода на многие мили вокруг.

Дно этого исчезнувшего в древности озера покрывает слой щелочной пыли – того материала, из которого делают sheetrock для строительства. На ум приходит русское слово “известка”. Насколько она вредна, судите сами: если не протирать на ночь уксусом ноги, покрывающиеся за день хождения плотным серым слоем – через несколько дней у тебя разъест кожу, которая превратится в незаживающую кровавую рану, – это самое распространенное из того, что может произойти, об этом предупреждают сразу все.

Именно поэтому многие носят высокие зимние сапоги, что вначале казалось мне либо полным безумием, либо частью прикида.

О воздействии пыли на легкие говорят мало – может, не хотят шум поднимать, ведь такое уникальное место вряд ли можно найти где-то еще. Ни-ко-го вокруг! И масса открытого пространства. Делай, что хочешь, шуми, сколько хочешь, жги высоченные костры с пятиэтажный дом – где еще такое разрешат?

Мы прибыли на Burning Man в середине недели с тем, чтобы пробыть там четыре дня. Вообще-то фестиваль продолжается неделю, а самые преданные “burners” приезжают иногда задолго до открытия, чтобы быть свидетелями и участниками строительства этого огромного города, чтобы видеть, как собираются постройки и инсталляции. Многие приезжают из соседних городов просто на уик-энд, если работа не позволяет взять пару лишних выходных. Входной билет стоит \$280, и, мне кажется, платить столько за уик-энд – многовато, да и что ты успеешь посмотреть? Но для многих это – единственный вариант. Также многие остаются после закрытия, чтобы участвовать в постепенном полном уничтожении всех следов фестиваля, проходящего под девизом “Leave no trace”. Единственное удобство на фестивале – привозные пластиковые туалеты, которых довольно много по территории; если, скажем, ты моешься под импровизированным душем – вода должна сливаться в стоящий внизу контейнер и оставаться так на солнце, пока не испарится.

Мне вполне хватило четырех дней, пробыть в этих условиях неделю или больше мне представляется просто невыносимым. Единственный на мой взгляд приемлемый вариант более-менее нормальных условий жизни в этом месте – если ты приехал на автобусе-RV, в котором есть душ и где можно отсыпаться днем, по крайней мере до того момента, пока автобус не превратится в раскаленную консервную банку.

Начался фестиваль с того, что в конце восьмидесятых группа друзей устроила “Купалу” - Summer Solstice - на пляже в Сан-Франциско. Была сожжена деревянная фигура человека, присутствовало человек 20. На следующий год – сорок, потом – восемьдесят, потом – пришли полицейские и всех

разогнали. К тому времени возникла уже концепция будущего фестиваля, и постепенно было найдено место в пустыне, возникла договоренность с местными индейцами (через территории которых каждый год проезжают теперь десятки тысяч человек за неделю фестиваля), и число посетителей этого, наверно, самого масштабного в мире неформального фестиваля постепенно за несколько лет достигло сорока тысяч человек.

Город располагается в виде подковы с открытым пространством пустыни в центре. В нем очень легко ориентироваться: внутреннее “жилое” пространство подковы, где стоят все лагеря и палатки, четко расчерчено в виде циферблата, где у каждой улицы – свое место во времени. 1 o'clock, 1.30, 2 o'clock и так далее. На каждом перекрестке стоят знаки, и ты сразу можешь понять, где ты оказался.

Расстояния – огромные, я очень порадовался тому, что привязал к крыше три велосипеда, которые проехали с нами через всю страну, пешком там просто нечего было бы делать. Тебе будут доступны только самые ближайшие к твоему лагерю места, или ты просто замучаешься бесконечно ходить. От края до края территории идти, наверно, часа полтора быстрым шагом, на велосипеде – минут 20, велосипед дает тебе полную свободу и легкость передвижения, почва совершенно плоская и идеальная для езды, только иногда попадаются небольшие песчаные “лужи”, которые легко объехать. Есть также способ передвигаться по фестивалю на “art cars” – переделанных в невесты что автомобилях, которых курсирует всюду великое множество – только ты не сможешь выбрать направление движения, да и не во все из них можно запросто сесть, не будучи приглашенным.

Мы выбрали свободное пространство на самой периферии и, расставив палатки около машины (в этом плане – очень удобно, машину можно ставить прямо тут же), распили бутылку вина за наш приезд на Burning Man. Все мы слышали о нем уже в течении нескольких лет, а приехать получилось – впервые.

Наступил вечер, жара сменилась приятной прохладой, и исчезла вездесущая пыль. (Мы еще не знали, что ожидало нас в плане пыли завтра).

Решили походить в первый вечер пешком, чтобы чуть-чуть сориентироваться. Вышли “в город” и стали гулять, нацепив на себя как можно больше светящихся трубочек – иначе на тебя в темноте может налететь велосипед или наехать art car – ездить им разрешено, правда, только медленно, но за время фестиваля бывают даже фатальные случаи, когда люди попадают под эти машины. В общем, необходимо чтобы тебя было видно в темноте. Я затрудняюсь описывать, как все это выглядит – любое описание будет жалкой тенью реального опыта. Лучше посмотреть фотографии или видео. Или побывать самому. Все вокруг гремит музыкой (в основном крутят разной тяжести транс), светится всеми цветами радуги, двигается, издает звуки, плюется огнем, завораживает и иногда даже пугает.

Вскоре я потерял своих друзей (а это происходит там очень быстро) и следующие часа три просто гулял, смотря где что происходит, уже под утро вернулся к палатке и завалился спать. Было часа четыре. В пол-седьмого встало солнце. В палатке сразу стало невозможно находиться. Какое-то время я пытался наладить хоть какую-то вентиляцию, но вскоре понял что это бесполезно, что надо вылезать и начинать день, а поспать, может быть, удастся после. Мы не присоединились ни к одному лагерю – просто опоздали, слишком поздно определились с поездкой, а при определенном количестве народа – лагеря закрываются; скажем, из Нью-Йорка приехал русский лагерь где если я не ошибаюсь было человек сорок, были русские лагеря из Сан-Франциско и других городов, все стояли вместе огромным табором, у них были навесы для тени, души, кухни и даже генераторы.

Ребята ездят на Burning Man каждый год и специально снимают storage в Рино, куда прилетают из Нью-Йорка, там они держат все оборудование для лагеря. Наверно в лагере удобней, мне вполне нормально было и так – ну может надо было навес какой-нибудь устроить, чтобы в тени палатки поставить, это наверно самое главное. Я же переставил машину таким образом, чтобы ее тень падала на палатку, чтобы утром выиграть хотя бы один лишний час сна.

Свободное пространство рядом с нами заняла маленькая группа людей, они ходили вокруг своего джипа и ставили палатки. К моему удивлению, услышал русскую речь. Подошел познакомиться. Жму человеку руку, а он мне говорит: “Я тебя знаю, я у тебя прошлым летом на ‘Купале’ был, ты меня не помнишь?”

Когда у меня устраивается Купала – собирается человек тридцать, часто бывают люди незнакомые, чьи-то друзья, которых привезли впервые. Оказалось, что они приехали очень поздно, и рано утром им надо было уезжать, я, видимо, просто уже спал. Вероятность того, что на огромном пространстве фестиваля люди, случайно остановившиеся рядом с тобой, окажутся еще и знакомыми, которые были у тебя дома, кажется, близка к нулю, а вот на тебе: как мир все-таки тесен.

Я согрел чая на газовой горелке, позавтракал бутербродом и снял с крыши велосипеда. Собрав небольшой рюкзак, привязал его к раме и поехал путешествовать. Несмотря на раннее время, город уже вовсю жил. Приходилось приостанавливаться, проезжая перекрестки, пропускать других велосипедистов.

В соседнем с нами лагере люди устроили небольшую кухню и в данный момент раздавали всем желающим по банке ледяного пива – лед завозился на фестиваль специально и продавался, насколько я видел, в единственном месте, очередь была огромная. Банка холодного пива приобретает в подобной ситуации значение глотка воды в пустыне, сразу восстанавливает силы, спасибо этим ребятам. Вообще на территории ничего не продается, кроме чая и соков в центральном лагере, где весь день что-то происходит, иногда интересное, иногда – не очень.

Мимо проезжала поливальная машина, за которой бежали и гнались на велосипедах иногда совершенно голые люди. Машина раз в 2-3 часа проезжала днем по улицам, поливая за собой довольно широкое пространство, чтобы хоть как-то прибить все время висящую в раскаленном воздухе пыль. Я догнал “поливальку” на велосипеде и проехал прямо сквозь струи воды – за две секунды я вымок так, что всю одежду можно было выжимать. Через двадцать минут все было абсолютно сухое, как будто ничего не произошло. Странно, но в этом воздухе – почти совсем не потеешь, это я заметил, еще когда мы ехали через пустыни Аризоны и Юты – настолько сухо в этих местах. От этого гораздо легче: не чувствуешь себя настолько грязным, гоняя день и ночь по раскаленной пустыне на велосипеде.

Я ехал по тем же местам, где гулял ночью – все выглядело совершенно по-другому: то, из чего вчера вырывался огонь – мирно стояло, будто решило отдохнуть до поры до времени; там где была транс-дискотека – просто спали на диванах люди внутри купола, которых на Burning Man строится очень много, они напоминают русские “паутинки” на детских площадках, только обтянутые брезентом. Внутри получается очень уютно. Я покатался по палаточному городку, посмотрел на то, как люди устраивают себе на неделю почти настоящие “оазисы”:

ставят пластмассовые деревья в кадках, устраивают много навесов, тоже увитых пластиковым плющом, тут же стоят их art-cars, которые можно теперь рассмотреть во всех подробностях. Некоторые из них являются просто чудесами инженерной мысли. Видел я, например, настоящую

паровую машину на огромных металлических колесах, которая, свистя, как паровоз, и пытаясь паром, довольно быстро передвигалась через пространство. Сзади у нее был настоящий тендер с углем. На площадке тендера стояли обнаженные девушки и кидали лопатами в топку уголь. Мне вспомнилось из БГ: “В синем с золотом тендере вместо угля - души тургеневских дев”. Ну где еще такое увидишь?

Все самые масштабные инсталляции стоят на “плайе” - “playa” - так почему-то называют открытое пространство высохших озер в этих местах, хотя само это слово значит, кажется, “пляж” по-испански. На плайе стоят как огромные инсталляции, которых не очень много, так и множество маленьких, которые можно иногда и не заметить. Скажем, вдруг замечаешь вдали какой-то предмет. Подъезжаешь к нему, а это - одиноко стоящий диван, да не просто диван, а еще с журнальным столиком у изголовья. На столике - лампочка. В ящичке столика лежит “guest book” - оставляй свои комментарии, если хочешь. Прилечь на таком диване - просто самый кайф: кажется, фестиваль начинает кружиться вокруг тебя - во-первых, все видно как на ладони, а во-вторых, действительно, к тебе начинают подъезжать люди, заговаривать, знакомиться и фотографировать, тут понимаешь что как раз тебя-то тут и не хватало для полного визуального эффекта. На этот диван я возвращался всякий раз, когда уже совсем уставал.

Многие вещи, сваренные из железа, напоминают декорации к фильму “Кин-дза-дза”, около некоторых можно провести много времени, есть и поскучнее, их просто проезжаешь, не останавливаясь. Многие из них начинают функционировать с наступлением темноты - оказывается, что к ним подведен газ, и пламя начинает вырываться с определенной частотой вспышек, очень красиво, освещая пустыню и пришедших посмотреть на очередное зрелище.

Сам “Человек” на меня особого впечатления не произвел, скорее это был символ

фестиваля. На фотографиях с фестиваля он кажется громадным. Когда же видишь его - он не такой большой, просто его ставят на специально построенное для него возвышение. Кстати, в этом году его поджег кто-то из соображений протеста (я не в курсе подробностей), через пару дней “Мэна” восстановили и под ликующие крики собравшейся толпы поставили с помощью кранов на место. “Man” является самой высокой инсталляцией всего фестиваля и его центральной темой. Каждый год цвет его меняется. Скажем, в этом году это был “Green man” - защита природы. У его подножия стояло несколько тентов, где проводились лекции по альтернативным источникам энергии, глобальному потеплению и дальнейшим перспективам существования человечества. Несколько человек было очень интересно послушать. Правда, когда меня убеждают купить за тридцать тысяч \$ самую дешевую систему солнечных батарей, которые, может быть, в солнечный день будут питать несколько лампочек в доме (а на электрический обогреватель, скажем, их уже не хватит) - мне тут же становится тоскливо.

Строят на плайе очень красивый деревянный храм, весь как будто воздушный, он является местом скорби, местом поминовения умерших. Люди сидят внутри, тихо плачут, оставляют на стенах надписи и прикалывают фотографии, я совсем не ожидал увидеть такое на фестивале. Храм сжигают в последнюю ночь с воскресенья на понедельник, мы этого не видели, так как уехали накануне.

Строят огромную деревянную башню (вот бы мне такую над лесом поставить!), у башни ставят гигантские, размером каждая, наверно, с трехэтажный дом, скульптуры как бы молящихся на эту башню людей, сделаны они из металла просто гениально; на меня, наверно, именно они произвели самое сильное впечатление из всего, что видел на фестивале. Башню сжигают где-то через час после “Мэна”, все в один вечер в воскресенье.

Были невесть как сваренные между собой, торчащие в небо два огромных трака -бензовоза, внутренностей в них, конечно, не было, вместо них внутри были сделаны поручни, по которым желающие могли пролезть в самый верх этого немислимого сооружения.

Была еще одна штука, которая мне очень понравилась и куда я несколько раз возвращался. В самом дальнем углу плайи стояло круглое по форме сооружение, которое постоянно негромко, но ощутимо вибрировало, этого почти не было слышно со стороны, зато если войти внутрь круга и сесть, прислонившись к стене, - все тело пронизывается низкими вибрациями, которые постепенно меняют темп и частоту. Многие спали на полу, несколько человек явно "триповали" на чем-то, очень странно было вдруг оказываться в как бы изолированном от остального окружающего пространства месте - звуки фестиваля слабо доносились сюда из-за довольно высоких, в полтора человеческих роста, стен, видно было только совершенно круглое небо над головой с медленно плывущими облаками, постройка была покрашена в синий цвет, что еще больше вызывало иллюзию полета по небу в какой-то тарелке, вибрации очень расслабляли и вводили в полу-трансвое состояние. Функционировала "тарелка" круглые сутки, люди оставались в ней спать на всю ночь, жаль я не попробовал.

Пока катаешься по плайе - все время видишь, как в разных местах постоянно возникают пыльные вихри, иногда довольно высокие. Заметив, что очередная маленькая буря движется в мою сторону, я старался уезжать с ее пути. Часам наверное к трем дня я, проголодавшись, поехал к машине, чтобы чего-нибудь перекусить. Сделал бутербродов, поставил на горелку чайник. Успел заметить только то, что вдруг резко стал усиливаться ветер. Посмотрев вокруг, я вдруг понял, что уже не вижу лагеря, а вместо этого вижу огромную, все собой закрывающую стену из песка и пыли, быстро движущуюся в моем направлении. Через десять секунд она уже была здесь. Ничего не было видно, кроме ближайших машин и палаток, шквал песка бил со страшной силой, отрывая от земли плохо закрепленные палатки, навесы, все это пролетало мимо и исчезало в образовавшейся мгле. Невозможно было ни дышать, ни смотреть; оставив невыключенной горелку с чайником, я запрыгнул в машину и захлопнул дверь. Медленно осел песок, успевший налететь внутрь за секунду, сразу же стало ужасно душно. Приоткрыть даже маленькую щелочку в окне было невозможно, салон тут же заполнялся пылью. Я посмотрел на свою палатку, сгибающуюся под натиском стихии: она пригибалась почти до земли, но не улетала. Мне заранее посоветовали сложить в нее все тяжелые вещи вроде галонов с водой, именно для того, чтобы во время бури палатку не унесло. Но о том, что бури здесь бывают настолько сильными и, главное, долгими - мне не сказали, я думал, что самое страшное на Burning Man'e - это и есть те самые пыльные смерчи, проносящиеся через плайю с утра до вечера. Они иногда принимают довольно угрожающий вид, но при этом совершенно безобидны в сравнении с тем, что происходило теперь. Я еще не знал, что буря продлится следующие часа четыре, и пока мне было интересно. Я порадовался тому, как хорошо был подготовлен: моя палатка была застегнута и хорошо укреплена.

Тут подбежали Игорь с Леной и тоже запрыгнули в машину. Нам предстояло просидеть так больше двух часов. Внутри стало нечем дышать, мы сидели, обливаясь потом, решили завести мотор и включить кондиционер. Когда развеялось облако пыли, вылетевшее из вентиляции, как только его включили, дышать стало гораздо легче. Правда, когда через час картина за окнами не изменилась, у меня возник вопрос насчет количества бензина, совершенно справедливый, как потом оказалось, ведь нам еще надо было отсюда как-то выбираться. Мы сидели, как в блокаде, в качающейся от порывов ветра машине. К нашему удивлению, мимо иногда проезжали на велосипедах люди в подводных очках и респираторах. Они вдруг возникали из серого, параллельно земле несущегося потока песка и пыли, и медленно проплывали мимо, качаясь под

ударами ветра и придерживая на лице респираторы. Выглядело это совершенно сюрно. Мы же боялись даже на секунду приоткрывать дверь, не то что выходить в этот ад.

Наконец ветер стал стихать, и постепенно, очень медленно, все стало проясняться и, наконец, совсем успокоилось. Из машин и палаток стали вылезать люди, отряхиваться и осматриваться, у всех было даже довольно приподнятое настроение, для меня это тоже был уникальный опыт: в песчаную бурю я еще не попадал никогда. Я расстегнул молнию палатки и заглянул внутрь: на всем лежал толстый слой серого порошка, его не назовешь ни песком, ни пылью: именно серый порошок. То, что палатка была застегнута, – не помогло никак, я смотрел на свой полностью засыпанный спальник и прикидывал, как я буду в этом спать. Рядом с нами стоял большой автобус RV, из него вышел хозяин и, подойдя к нам, предложил зайти к ним с женой в гости и вместе поужинать: “У вас ведь все теперь в песке, заходите, хоть поедите с комфортом”.

Мы были рады такому приглашению и пошли в гости. Как я уже говорил, на мой взгляд это единственный нормальный вариант жизни на Burning Man – в таком вот автобусе-доме. Туда, правда, тоже наносит пыли – все внутри было с небольшим налетом – но там есть душ, туалет и холодильник, а главное – возможность нормально отсыпаться днем. Как только мы, взяв арбуз, который привезли с собой, постучались в соседский автобус, я увидел очередную страшенькую картинку и сперва не поверил глазам: та же самая, только кажущаяся еще чернее прежней стена песка стремительно надвигалась на лагерь теперь уже с противоположной стороны: оттуда, куда она только что ушла. Мы едва успели захлопнуть за собой дверь, как все началось с начала: песок хлестал, автобус качало, ничего вокруг не было видно дальше нескольких метров. Продолжалось это больше часа. Мы успели поужинать, выпить по холодному пиву (какая роскошь!) и пообщаться с радушными хозяевами – мужем и женой, приехавшими из Орегона. Оказалось, что я даже был пару лет назад, когда путешествовал по стране, в их городе Юджин, он мне хорошо запомнился, мы провели там тогда почти сутки и довольно интенсивно пообщались с местным населением. (См. “Путешествие по Америке” <http://hippy.ru/15.htm>) По счастью, эта буря длилась не настолько долго, как предыдущая, уже вечерело и, видимо, воздух достаточно остыл, чтобы все это светопреставление на сегодня окончилось. Кое-как вытряхнув спальник и почистив палатку, я сел на велосипед и поехал кататься. Весь лагерь приходил в себя после бури: люди восстанавливали порушенные тенты, приводили себя в порядок, насколько это было возможно. Вечер и ночь – единственное время суток, когда я чувствовал себя нормально на фестивале – воздух очищается от вездесущей пыли, спадает жара, ночью даже может стать холодно.

Ночь для меня проходила примерно так. Нацепив на себя и велосипед как можно больше светящихся палочек, я просто ехал куда глаза глядят, можно было выехать на плайно, откуда весь фестиваль было и видно и слышно, и решить, где тебе на данный момент интереснее. Где-то стучали на барабанах, в нескольких местах сразу происходили trans-party, и, потанцевав на одной, пока не надоедало, можно было взять велосипед и поехать через всю пустыню на другую, по пути останавливаясь, если попадалось что-то интересное. Мне просто ужасно нравилось гонять на велосипеде по огромному пространству, где происходило столько всего.

В какой-то момент я заметил небольшую толпу, явно собравшуюся вокруг чего-то необычного. Подъехав поближе, я увидел нечто, что произвело на меня неизгладимое впечатление. Там стоял робот, который и был центром всеобщего внимания. Робот преспокойно общался с народом. Был он на колесиках, среднего человеческого роста и с лицом, которое, насколько это вообще может быть доступно лицу робота, было вполне живым и выразительным. Я подошел поближе и понял, что робот не просто делает несколько запрограммированных движений и фраз, а общается точно так, как общались бы мы с вами, только немного “электронным” голосом, как, собственно, роботам и положено. Это было гениально. Робот поворачивался к задающим вопросы, поддерживал

разговор на любые темы, двигался, улыбался, удивлялся и хмурил брови. В какой-то момент он, увидев, что человек, стоящий рядом, закуривает – стрельнул сигарету. Все с интересом наблюдали. Робот преспокойно вставил ее в рот и глубоко затянулся, издав при этом удовлетворенное “А-а-а!”. Потом выпустил дым. Это было просто невероятно. Но дальше было больше. Кто-то спросил: “А что еще ты умеешь?” На что тот преспокойно ответил: “А еще у меня есть настоящий член! Сейчас покажу, как он работает!” И тут у него вдруг стали надуваться два яйца, из которых выдвинулся металлический стержень, состоящий из нескольких секций. Но и это было не все. Стержень вдруг заработал как насос, и из него забрызгала белесая жидкость. Народ был в отпаде. Продемонстрировав свою полную мужскую состоятельность, он вдруг преспокойно повернулся и поехал прочь, бросив что-то вроде “Ну ладно, с вами хорошо, но мне пора” и так и исчез в темноте, жужжа колесиками. Удивительно было то, что нигде не было видно того, кто им управлял. Мы стояли довольно далеко, практически в центре плайи, вдалеке от инсталляций, непонятно было, где сидел (и сидел ли?) человек с радиопередатчиком и экраном, слышащий и видящий все происходящее. Этот робот был самой поразительной с технической точки зрения штукой, мною на Burning Man увиденной. С чувством юмора у его создателя явно было все нормально.

Протусовавшись таким образом часов до трех-четырёх, я, уже довольно обессиленный, доезжал до палатки и тут же засыпал. “И тут включали солнце”. Как у Стругацких в “Граде обреченном” ...

Физическая нагрузка на организм была очень приличной. Жара, пыль, три-четыре часа сна в сутки, постоянная езда на велосипеде, танцы и алкоголь. Я понял свои лимиты. Оказалось, что я вполне с удовольствием могу протусоваться таким образом две, ну может, три ночи. На четвертую мне уже было явно слишком. Может, просто не вошел во вкус, ведь проводят же там люди всю неделю, а то и больше.

Я всегда считал себя достаточно выносливым, но, как оказалось, - не в этих условиях. Может, это был какой-то особо жаркий день, только в какой-то момент, катаясь по плайе, вдруг почувствовал, что если сейчас не прилягу где-нибудь в тени – потеряю сознание. Я все время пил воду, ходил в широкополой ковбойской шляпе и делал все, что было можно, чтобы защитить себя от солнца. Поехал к лагерю и нашел стоящий под тентом засыпанный пылью диван. Таких диванов, к счастью, добрыми людьми было расставлено довольно много по территории, на них всегда можно было присесть и даже устроиться поспать. Стряхнув, насколько можно было, пыль, я улегся и пролежал так часа два, пока не почувствовал себя в силах встать и поехать. Это был тепловой удар, не очень сильный, но достаточный, чтобы давать о себе знать даже назавтра.

Нашел посреди плайи инсталляцию, сделанную нашими русскими ребятами из Нью-Йорка. Там стоял настоящий светофор. Пара человек возилась с проводами, что-то у них там не ладилось. Кажется светофор должен был переключаться при подходе к нему человека, но тонкая система фотоэлементов отказала после первой бури, наглухо забившись песком. Зато построенная ими рядом кухня-бар вполне функционировала. Поили и кормили всех желающих. Это было приятно.

В пустыне, с ее жесткими условиями, можно зато увидеть такие красоты, которые, я думаю, больше не увидишь нигде. Скажем, двойные радуги от края до края, растущие прямо из песка. Появились они после того, как прошел небольшой дождик, и держались довольно долго, наверное, почти час. Наступал закат, и горы постепенно становились темно-синими, потом – фиолетовыми. Таких цветов я больше не видел нигде. Ясно было видно места на земле, из которых начинались арки радуг.

Они находились в пустыне за огороженной территорией фестиваля. Выходить за красный пластмассовый заборчик крайне не рекомендовалось – по периметру ездили рэйджеры на джипах, и они могли просто не пустить назад в лагерь. Тем не менее, несколько человек, увидев радуги, не думая, перемахнули через заборчик и побежали к ним по пустыне. Радуги, казалось, были очень близко, хотелось добежать до них во что бы то ни стало и постоять в разноцветном потоке. Другие стояли у забора и смотрели на радуги и на бегущих к ним людей.

Я пожаловался человеку, стоящему рядом, на то, что дождь прошел только под вечер, – насколько было бы легче днем, если бы шли небольшие дожди! “Небольшие – пусть идут, но если пойдет сильный ливень – никто отсюда не уедет, твердое дно озера очень быстро превратится в песчаное месиво, когда такое случилось однажды – после закрытия фестиваля людям пришлось сидеть тут еще дня два, пока почва не стала вновь твердой. Люди опоздали на самолеты и работу.” Такого варианта развития событий я не предполагал. Этого только не хватало. Но, по счастью, дождя не было, зато на следующий день нам предстояла вторая буря, правда, менее продолжительная, чем первая.

Застала она меня, когда я отдыхал на том самом стоящем посреди пустыни диване. Чувствовал я себя как живой экспонат. Отдохнуть не получалось. Все сворачивали в твою сторону, только завидя тебя. "Можно тебя сфотографировать?" "Можно сфотографироваться с тобой?" "Можно ты нас сфотографируешь?" "Это ты сюда принес диван?" "Ты каждый год приезжаешь с диваном на Burning Man?" "О тебе есть информация в интернете?"

Объяснить, что я просто так тут прилег, не получалось никак. Я уже начал придумывать историю о том, какое глобальное значение я вижу в установке дивана посреди пустыни, как тут все потемнело, и через минуту налетел шквал песка. Все было как вчера, с той только разницей, что деться было абсолютно некуда. Моих поклонников тут же в буквальном смысле сдуло, я вскочил на велосипед и, надев захваченные мной по счастью из Нью-Йорка огромные защитные очки, поехал к лагерю. Через минуту я понял, что сориентироваться в этом месиве довольно сложно, я уже не был уверен, куда еду, не было видно ничего. Только иногда, как во сне, мимо тебя проплывали тут же исчезающие фигуры людей на велосипедах да контуры знакомых инсталляций – по ним только и можно было определить свое положение в пространстве. Дышать можно было только наклонив голову вниз, что тоже затрудняло передвижение. Увидев недалеко силуэт какого-то тента – подъехал ближе, и, к своему удивлению, увидел внутри группу людей, слушавших человека, который читал лекцию. Лекция была о сохранении природы. Выглядело это посреди пыльной бури совершенно пост-апокалиптически.

Я поехал дальше, мне это даже нравилось. В глаза благодаря очкам песок не попадал, дышать я тоже припробовался. Продолжалось это часа два с половиной. Я проехал через весь засыпаемый песком лагерь до нашей стоящей в самом конце машины. Прыгнул в нее и перекусил бутербродами с вином, нашедшемся на заднем сиденье. Буря все-таки была не настолько сильной, как вчера; дождавшись периода затишья, я сел на велик, надел очки и поехал кататься. Сидеть три часа в машине второй раз мне совершенно не хотелось.

В ночь с субботы на воскресенье сжигали самого Мэна и потом башню. Все население фестиваля собралось на плахе вокруг Мэна. Около него я даже увидел несколько пожарных машин и довольно много пожарников наготове, на случай, если что пойдет не так. Мы долго стояли, пили текилу, пуская бутылку по кругу, общались с окружающими, все ждали самого главного шоу, всем было весело. В толпе ходила группа людей с лозунгами "Don't burn the Man!", "The Man is innocent!" На них смотрели как на каких-то фанатиков, никто их не слушал. Это было довольно странно, увидеть вдруг здесь "диссидентов". Наконец, началось.

Сперва были фейерверки, потом несколько мощных взрывов, от которых занялось дерево. Это было довольно красиво, под непрекращающиеся фейерверки от взрывов далеко в небо взлетали огненные тучи, освещая на секунду море стоящих вокруг людей. Постепенно фигура человека занялась вся и ярко горела на фоне черного ночного неба. Наконец, наверно минут через сорок пять, не выдержав огненного натиска, под ликующие крики – Человек вдруг сломался и обрушился вниз. Он догорал до утра, костер был такой, что к нему невозможно было подойти близко. Помню, как уже под утро люди грелись, стоя вокруг него на приличном расстоянии. Эта ночь была самой холодной, мне кажется, что было около нуля. Греясь у останков Человека, услышал еще одну историю, как человек на кислоте, раздевшись догола, прошел через такой костер несколько лет назад. Вышел и сразу умер.

На фестивале каждый год происходит несколько смертельных случаев. В основном люди попадают под art-cars, случаются самоубийства и овердозы. В этот раз кто-то зашел в чужой пустой лагерь и повесился там в углу. Говорят, что хозяева лагеря, вернувшись, долго не обращали

внимания на что-то там, висящее в темноте. Сами кажется триповали. Потом кто-то подошел ближе. Surprise-surprise!

Я видел, как с гор поднимался столб дыма. Потом узнал: упал один из самолетов, постоянно летавших над фестивалем, выполняя довольно сложные фогуры. В какой-то момент у них получилось даже выстроиться в фигуру Burning Man'a.

Вся толпа постепенно подтягивалась к башне. Сценарий тут был такой же. Очень красивый и долгий фейерверк, ряд сильных взрывов, горящая в течение, наверно, часа башня. Гигантские металлические фигуры людей стояли, молясь, наблюдая за всем этим. После того, как башня рухнула, мы долго ездили по разным транс-дискотекам, это была последняя ночь, и мне хотелось напоследок навеселиться так, чтобы уезжать назавтра, не жалея.

Утром собрались и поехали на выход. Но не все было так просто. Сотням выезжающих с территории машин надо было как-то уместиться в один ряд единственной ведущей назад к цивилизации дороги. Доехать по пустыне в плотной толпе машин до самой дороги – заняло у нас, наверно, часа два, если не больше. Все это время ты медленно-медленно двигаешься вместе с другими под палящим солнцем и постоянно налетающими песчаными вихрями. Я понял, что если бы мы пожгли кондиционер во время бурь подольше – у нас бы просто не осталось бензина, чтобы отсюда выехать. До ближайшей заправки недалеко, но никто не предполагал того, что доехать до нее с такой скоростью может занять полдня.

Мы наконец выехали на дорогу. Стало полегче, тут не было вездесущего песка, но поток машин, растянувшийся насколько глаз хватал, двигался очень медленно, постоянно останавливаясь. Рентгованная машина была записана на меня, и, опасаясь неприятностей с полицией (да еще с индейской), я сидел за рулем. Сказывались последствия теплового удара и нескольких веселых ночей без сна: через час езды в этой пробке я начал видеть силуэты каких-то лиц на ветровом стекле перед собой, пустыня меняла цвета, то становясь ярко-красной, то ярко-желтой. (Наркотики я на фестивале не принимал, отвечаю заранее). Наконец, стал просто засыпать, вел из последних сил. Проехали недавно перевернувшийся джип – люди вроде были в порядке, индейцы, стоявшие вокруг, составляли report. Наши друзья, оставшиеся на фестивале до понедельника, рассказывали потом, что у них заняло выбраться часа четыре, при этом началась самая сильная буря из всех, на нас обрушившихся, и им пришлось ехать все это расстояние еще и при ужасной видимости.

Медленно-медленно мы наконец доехали до Pyramid Lake. После недели без воды это было просто счастье. Мы проигнорировали всюду стоящие знаки, что озеро находится на индейской резервации и купаться в нем можно только получив в местной индейской полиции специальное разрешение. Нас не заметили (повезло), и мы долго купались. Тело как будто уже не верило в то, что такое может быть. Что можно замерзнуть в воде, что можно просто спокойно дышать, не закрывая рукой лицо от бьющего в него песка. Про неприветливость индейцев-полицейских я много слышал, да и сам имел дело с ними, находясь на территории резервации, лучше им не попадаться. Их, конечно, тоже можно понять, они пытаются оградить от белых свои и без того немногочисленные земли. Едущих на фестиваль предупреждают, что если тебя, к примеру, остановили в пределах резервации за превышение скорости – будь готов заплатить штраф (а это может быть несколько сотен) сразу, иначе тебе придется сидеть в тюрьме, пока тебе не пришлют денег. Связи с американской системой оплаты штрафов у них нет. Поэтому надо ездить аккуратно, и самое главное – не съезжать с дорог (!). Этого они не любят больше всего. Когда мы несколько лет назад в Монтане, даже не зная, что находимся на резервации, поехали по грунтовке к озеру, чтобы там заночевать – индейцы-полицейские, остановившие нас, объяснили нам крайне

неприветливо, что у них всюду развешаны амулеты и стоят алтари, которых мы даже не замечаем и можем просто переехать машиной. (См. "Путешествие по Америке".) И они были совершенно правы.

Искушавшись в Pyramid Lake, мы поехали в сторону Калифорнии и уже через часа два опять ехали через "тайгу" около Lake Tahoe, где мы заночевали. После пустыни это была такая отрада: ледяное озеро, сосны, запахи леса, костер ночью, просто элементарное наличие тени, от которой уже отвык. Заметили, что у всех стали хриплыми голоса, видимо, пыли мы наглотались прилично.

Наутро меня отвезли в аэропорт в Рино, и я улетел в Нью-Йорк. В аэропорту сразу же можно было вычислить людей с Burning Man – по пропыленным известкой рюкзакам. "Бернеров" было полсамолета. После пересадки в Финиксе я такой остался один на Нью-Йорк, и на мой рюкзак и обгорелое рдеющее лицо посматривали с недоверием. Финикс выглядит с самолета совершенно нереально – бесконечные темно-желтые пустынные пейзажи, пересекаемые редкими, прямыми как стрела дорогами, и вдруг ты видишь раскинувшийся внизу город: ровные пересечения улиц, несколько небоскребов даунтауна. Воистину восстающий из пепла, очень правильное название...

Дома у меня две ночи подряд случался один и тот же глюк: я просыпался среди ночи в полной уверенности, что я на Burning Man. Сев на кровати, я начинал шарить вокруг руками: велосипеда нет, рюкзака нет, я без одежды и очков! Я тщетно всматривался в темноту, пытаюсь различить хоть какие-то ориентирры в пространстве. Я не понимал, как я мог оказаться без ничего на таком расстоянии от лагеря, что не было видно ни одного огня, не долетало ни единого звука! Постепенно понимал, что сижу в своей комнате на кровати. Это повторялось дважды.

Скажу в завершение, что точно не буду ездить на Burning Man каждый год, но если представится случай, и как этим летом, все само выстроится в том направлении – обязательно поеду еще.

Осень 2007

Страница Толика: <http://hippy.ru/left/kurlat/index.html>